

2122
3-24

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Для Библиотеки Симбир-
скаго Архивагои Ученая
Комиссія

РАСКОЛА

СТАРООБРЯДЧЕСТВА и СЕКТАНТСТВА

отъ Ученой Комиссіи
ВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ, — авторъ .

1910 года 6 Октября
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СВѢДѢНІЙ О СОСТОЯНІИ ИХЪ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Преподавателя Симбирской духовной
семинаріи священника Серафима Введенскаго.

СИМБИРСКЪ.

Типо-Литографія А. Т. Токарева.

1907.

В. Г. Гусевъ

Воры
Скелет
2
13-24

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАСКОЛА

СТАРООБРЯДЧЕСТВА и СЕКТАНТСТВА

ВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ,

46984

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

455

СВѢДѢНІЙ О СОСТОЯНІИ ИХЪ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Преподавателя Симбирской духовной
семинаріи священника Серафима Введенскаго.

СИМБИРСКЪ.

Типо-Литографія А. Т. Токарева.

1907.

КНИГОХРАНИЛИЩЕ

Увѣковѣннаго Дарова Книги

ИМ. В. И. ЗЕМЛНА

Цензурою дозволено. Москва, 15 марта 1907 года.

Предисловіе.

Историческій очеркъ раскола старообрядчества и сектантства въ Симбирской губерніи печатался въ Симбирскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Издавая въ настоящее время „историческій очеркъ“ отдѣльнымъ изданіемъ, мы имѣемъ въ виду дать воспитанникамъ семинаріи руководство по исторіи мѣстнаго старообрядчества и сектантства. При составленіи „очерка“ мы пользовались пособиями не только печатными, но и рукописными, касающимися мѣстнаго сектантства и хранящимися въ архивѣ Симбирскаго окружнаго суда. Въ приложеніи мы представляемъ свѣдѣнія о состояніи раскола старообрядчества и сектантства за 1897 и 1905 годы, съ указаніемъ количества всѣхъ отступниковъ отъ православія по городамъ, благочинническимъ округамъ и селамъ за 1905 г.

Думаемъ, что издаваемый нами „историческій очеркъ“ можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для исторіи мѣстнаго края: какъ первый опытъ, онъ можетъ вызвать другихъ изслѣдователей къ подробной разработкѣ затрогиваемыхъ въ немъ вопросовъ. Но онъ можетъ имѣть и миссіонерское значеніе: по нему пастыри церкви могутъ познакомиться съ особенностями ученій старообрядцевъ и сектантовъ мѣстнаго края, могутъ пользоваться безпристрастными и историческими свѣдѣніями о хлыстахъ, рисующими ихъ въ непривлекательномъ свѣтѣ, въ полномъ несоотвѣтствіи съ ихъ мнимою святостію и так. образ. дѣйствовать отрезвляющимъ образомъ на православныхъ

и предохранять ихъ отъ увлеченія сектантствомъ. А знаніе закоренѣлости расколо-старообрядчества и сектантства, указаніе громаднаго количества отступниковъ отъ православія въ томъ или другомъ селѣ—налагаютъ на пастырей Православной Церкви и въ частности того села особый нравственный долгъ—быть на высотѣ своего миссіонерско-пастырскаго служенія.

Въ настоящее время, когда объявлена свобода вѣроисповѣданія, пастыри особенно должны стараться о воздѣйствіи на отступниковъ отъ православія словомъ убѣжденія, и все, что содѣйствуетъ успѣху этого слова убѣжденія, должно быть испытано и осуществлено.

Конечно, издаваемый „историческій очеркъ“, какъ первый опытъ, не свободенъ отъ недостатковъ; если бы онъ принесъ хотя-бы и малую пользу св. Церкви, составитель его считалъ бы себя счастливымъ.

Оглавленіе.

Причины недостаточнаго знакомства съ исторіею мѣстнаго раскола (3—4 стр.). Начало раскола въ Симбирской епархіи: Никифоръ, протопопъ симбирскій (+1681 г.) старецъ Германъ, сужденный на соборѣ 1666 г. (4—5 стр.). Условія, благопріятствовавшія распространенію мѣстнаго раскола: недостатокъ церквей, школъ, пропаганда раскола Варлаамомъ Левинымъ (6—7 стр.). Топографическое описаніе Симбирской губ. (ок. 1770 г.) М. М. Баратаева о Симбирскихъ раскольникахъ. Значеніе бунта Пугачева и указа Екатерины II-й 1762 г. о вызовѣ Вѣтковскихъ раскольниковъ для колонизаціи мѣстнаго края (8—9 стр.); судоходство по Волгѣ, Нижегородская ярмарка — условія распространенія раскола. Дѣятельность Аѳонія Кочуева въ Симбирской губ. Письмо инокини Бѣлокриницкаго монастыря Павлины въ Лаву, Карсунскаго уѣз., относительно митрополита Амвросія. (10—11 стр.). Софроній, лжеепископъ Симбирскій и Австрійское священство въ епархіи (стр. 12). Бѣглопоповство въ Симбирской губ. поддерживалось Иргизскими монастырями. Самозванцы попы въ бѣглопоповщинскомъ расколѣ. Бѣжавшіе въ расколъ священники Симбирской епархіи (13 стр.).

Безпоповщинскіе толки: 1) Поморское согласіе — въ Промзинѣ, (14 стр.), Являехъ (14—15 стр.), Кладбищахъ (16 стр.). Гулюшевѣ, Сурскомъ Майданѣ, Алатырскаго уѣз., (16—17 стр.), Канадѣяхъ, Троицкомъ и Монастырскомъ Сунгурѣ. (18 стр.). 2) Оедосѣевскій толкъ, его характеристика; особенности ученія мѣстныхъ оедосѣевцевъ объ исповѣди (18—20 стр.). 3) Глухая вѣтовщина, новоспасовцы, — характеристика ученія ихъ; спасовцы, не приѣмлющіе воднаго крещенія (24—26 стр.). Спасовцы въ с. Сырсахъ, Алатырскаго уѣз., Куваѣ и др. (27—28 стр.). Филиповщины не замѣчает-

ся въ епархіи. 4) Толки праваковъ и лѣваковъ, 5) стариковщина. 6) Самокрещенцы, безкресты (30 стр.). Юродивый „дядя домой“ (31—32 стр.).

II. Мистическія секты. а) Характеристика хлыстовской секты, по Аристову. (33—34 стр.). Алатырскіе хлысты: Петръ Михайловъ Мельниковъ (36—53 стр.). О хлыстахъ сель Крестникова, Сіуча и Лаишевки (54—65 стр.). Пѣсни ихъ (66—69 стр.). Объ Ардатовскихъ и въ частности Четвертаковскихъ хлыстахъ (70—85 стр.). Пѣсни Ардатовскихъ хлыстовъ (89—96 стр.). О хлыстахъ села Порѣцкаго (96—116 стр.). б) Историческій очеркъ и характеристика скопческой секты въ Симбирской губерніи (117—123 стр.). Ученіе скопцевъ (123—125 стр.). Приводъ въ скопческую секту (126—129 стр.). Скопческія моленія (129—136 стр.).

Свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ Симбирской епархіи за 1897 годъ. (137—143 стр.), а за 1905 г. (144—149 стр.). Количество раскольниковъ старообрядцевъ, имѣющихся въ приходахъ Симбирской губерніи, за 1905 годъ (150—158 стр.).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ раскола и сектантства въ Симбирской губерніи.

(преимущественно по печатнымъ источникамъ).

Симбирская епархія открыта въ 1832 году. До этого времени она послѣдовательно входила въ составъ сначала Нижегородской, а потомъ Казанской епархій. Естественно, исторія раскола въ разсматриваемой нами губерніи тѣсно связывается съ исторіею раскола двухъ вышеупомянутыхъ епархій, особенно Нижегородской. Извѣстный Симбирскій пожаръ 1864 года, истребившій и уничтожившій множество домовъ, въ томъ числѣ и зданіе духовной консисторіи, вмѣстѣ съ тѣмъ истребилъ официальные акты и рукописи, касающіеся мѣстнаго раскола. Вотъ почему особенно цѣнною является статья Н. Аристова по исторіи мѣстнаго раскола, напечатанная въ Прав. Собесѣдникѣ за 1877 годъ и основанная на документахъ, вышеупомянутымъ пожаромъ уничтоженныхъ. На основаніи этой статьи, въ связи съ другими печатными извѣстіями о Симбирскомъ расколѣ и сектантствѣ, и попытаемся представить историческій очеркъ раскола и сектантства въ предѣлахъ Симбирской губ.

„Симбирская губернія до сихъ поръ почти ускользала отъ взгляда наблюдателей раскола, потому что раскольники разныхъ сектъ, населяющіе ее, тяготѣли къ своимъ крупнымъ центрамъ: поморцы Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ заслонялись раскольниками нижегородскими; сызранскіе еедосѣвцы составляли общину, примыкавшую къ Москвѣ; приѣмлющіе священство тяго-

тѣли къ Иргизскимъ монастырямъ,“ — такъ начинается указанная нами статья. На основаніи выписанныхъ словъ можно видѣть, что раскольники Симбирской губерніи находились и теперь, когда возможно, находятся въ связи и дѣятельныхъ сношеніяхъ съ бывшими и настоящими центрами поповщины (Керженцомъ, Иргизомъ, Москвою и г. Хвалынскомъ ¹⁾), Саратовской губерніи, прилегающей къ Симбирской) и безпоповщины (Преображенскимъ кладбищемъ). — Другими причинами малаго изученія Симбирскаго раскола были: а) то, что Симбирская губернія входила въ составъ Нижегородской, обвинявшей въ концѣ XVII вѣка все поповье, почему дѣятелямъ Нижегородской епархіи было много дѣла съ Керженскимъ расколомъ, а Симбирскій — оставался въ тѣни, предоставленный самому себѣ; б) позднее сравнительно открытіе самостоятельной епархіи и др.

Мѣстные преданія увѣряютъ, что расколъ въ нашей епархіи начался въ одно время съ нижегородскимъ расколомъ и современенъ появленію раскола въ русской Церкви. Многіе раскольники Алатырскаго уѣзда и расколоучитель села Сыресей, Алатырскаго уѣзда, Варлаамъ Мятлевъ „основательно“, по Аристову ²⁾, доказывали, что жители Сыресей и сосѣднихъ сель не приняли новоисправленныхъ Никономъ книгъ въ половинѣ (нужно добавить — второй) XVII вѣка. Подобное положеніе является не невѣроятнымъ и близкимъ къ истинѣ, что доказывается тѣмъ, что Симбирскій протопопъ *Никифоръ* былъ виднымъ расколоучителемъ до 1666 г., въ 1667 г. былъ судимъ и осужденъ съ первоначальниками раскола на заточеніе въ Пустозерскъ и вмѣстѣ съ своими „союзниками“ 1 апрѣля 1681 г., за извѣстное хульное посланіе къ царю прот. Аввакума, былъ сожженъ въ срубѣ ³⁾. Указанное положеніе еще болѣе подтверждается тѣмъ,

¹⁾ Церк. Вѣсти. 1897 г., стр. 1513, № 46.

²⁾ Цитован. ст., стр. 30.

³⁾ Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія, Есипова, ч. 1, стр. 116 — 117: (Аввакуму) ему даже не вырѣзали языка, какъ Лазарю и Епифанію, съ которыми онъ и *Никифоръ, протопопъ Симбирскій*, былъ сосланъ въ Пустозерскъ... „Такъ они и сгорѣли“, и Никифоръ въ числѣ расколоучителей. — См. дѣян. соб. 1667 г. л. 16: „клятва возводится... на Аввакума... и *Никифора*“ и друг.

что въ Алатырскомъ уѣздѣ проживалъ старецъ Германъ, судившійся и осужденный на соборѣ 1666 года ⁴⁾.

Въ XVII вѣкѣ все Понизовье было заселяемо въ болѣе-шинствѣ случаевъ лицами, недовольными нововведеніями, бѣглыми и осужденными закономъ. Во время смутное поэтому села Мурашкино, Княгинино (нынѣ уѣздный городъ Нижегородской губ.), находившіяся подъ вѣдѣніемъ *Курмышскаго* воеводы, были въ *шатости* ⁵⁾ и хотѣли пристать къ Маринѣ Мнишекъ. Въ 1658 г. царь Алексѣй Михайловичъ жаловался, что крестьяне разоряютъ помѣщиковъ, бѣгаютъ и живутъ въ бѣгахъ въ Нижнемъ и Арзамасѣ и на *Курмышѣ* и въ *Алатырѣ* ⁶⁾ (Симбирской губ.). Понятно, что вмѣстѣ съ бѣглыми населялась Понизовская земля и раскольниками, скрывавшимися отъ правительства. По свидѣтельству протоіерея Андрея Іоаннова Журавлева,

⁴⁾ Хотя въ Дѣяніяхъ собора 1666 года и не упоминается о Германѣ, но допросъ его приведенъ въ особой запискѣ о лицахъ, судившихся на этомъ соборѣ, откуда и видно, что его дѣло разсматривалось на соборѣ.—Какъ интересную для исторіи Симбирскаго раскола, выписку объ этомъ допросѣ позволимъ себѣ представить полностью: „И въ прошломъ 174 году (т. е. 7114=1666 г.) марта въ 26 день, изъ приказа великаго Государя тайныхъ дѣлъ присланъ въ патриаршій разрядъ *Карсунскія* черты, *Арташи* (города Симбирской губ., нынѣ упраздненнаго), пустыни Пр. Богородицы Смоленскія, что на Инзѣ рѣкѣ, старецъ Германъ.“—„11 апрѣля во 2 день тотъ старецъ распрашиванъ и въ распросѣ сказалъ: постригся въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ Троицкомъ монастырѣ, что на Пьянѣ рѣкѣ, и изъ того монастыря пришелъ въ *Алатырскомъ уездѣ* (въ вотчину боярина князя Ивана Ивановича Ромодановскаго — Мат. для Ист. раск., т. 1, стр. 469) въ село *Березники*, и отъ того села отшелъ въ лѣсъ на рѣку на Суру, верстѣ съ 8, и поселился одинъ, и нинѣ де пришли два старца, Лазарь да Никонъ. И жили де они въ той пустынѣ трое два года, а къ церкви Божіей приходили они въ село Березники во всѣ дни недѣльные. А въ 3-мъ году пришли къ нимъ невѣдомые люди, и ихъ мучили, и огнемъ жгли, и товарищи де его, Лазарь да Никонъ, умерли, и онъ озоровѣлъ, перешелъ жить за черту, въ *Арташскій уездъ*, на рѣку *Инзу*, въ лѣсъ, отъ жилища верстѣ семь. И въ той же де пустынѣ жилъ онъ 5 лѣтъ со старцемъ Савватѣемъ слѣпымъ, изъ той де пустыни въ міръ нигде не ходилъ, и къ церкви Божіей не приходилъ, и отца духовнаго у себя не имѣлъ, а питался де своими трудами, дѣлалъ деревянное дѣло, а *иноге бослюбцы присылали*, и межъ дѣлъ своихъ келейныхъ свое правило исправлялъ, пѣлъ часовникъ и псалтирь, которые у него въ кельѣ были, *прежней печати*, а новонаправленныхъ книгъ де онъ не выдавалъ, и по нимъ не говаривалъ, только де *про нихъ слышалъ отъ приходившихъ людей*, и никакого де противленія про новонаправленныхъ книгъ отъ него не бывало.... И въ нынѣшнемъ де году, въ среду святаго недѣли, пріѣхалъ въ тою пустыню старецъ Антоній Евановъ, взявъ ихъ обоихъ и отвезъ въ Симбирскъ и отдалъ воеводѣ князю Ивану Дашкову. И князь Иванъ Дашковъ прислалъ его, старца Германа, къ Москвѣ, а другого слѣпного старца отпустилъ въ міръ.—И тотъ старецъ Германъ посланъ подъ началъ въ Никольскій Угрешскій монастырь, а вѣдно его, старца, въ томъ монастырѣ беречь накрѣпо“ (Матер по ист. раск., П. И. Субботина, т. 2, стр. 18—20).

⁵⁾ Лѣтоп. занятій археологич. ком., выш. 1, отд. 2, стр. 12.

⁶⁾ Доп. къ Акт. П. IV, 122. П. С. З. 1, стр. 445.

тѣснимы въ Алатырскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ раскольники углублялись далѣе въ *Сурскіе лѣса* и *Жигулевскія горы* ⁷⁾ (Симбирской губ.).

Служа притономъ вольницы, Понизовская земля нерѣдко являлась ареною бунтовъ. Бунтъ Стеньки Разина повліялъ на распространеніе раскола въ Симбирской губерніи, потому что въ рядахъ его шайки было много раскольниковъ, и дѣйствія этой шайки простирались на Симбирскую губернію (самъ Разинъ 4 октября 1648 г. былъ разбитъ подъ стѣнами Симбирска); очень вѣроятно, что по окончаніи бунта многіе раскольники остались жить въ сравнительно глухой мѣстности, какою въ концѣ XVII вѣка была наша губернія.

Распространенію раскола въ Симбирской губерніи въ XVII вѣкѣ способствовалъ недостатокъ церквей, при постепенномъ увеличеніи народонаселенія. Въ 1673 г. въ Алатырской десятинѣ числилось церквей 88, а въ Курмышской 36.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что послѣ Стрѣleckаго бунта многіе раскольники бѣжали въ Понизовскіе лѣса.

Послѣ этого немудрено, что прибывшій въ Нижній епископъ Филаретъ нашелъ *всю епархію* (Симбирская губернія входила тогда въ составъ Нижегородской) *страдающею отъ раскола*, а одинъ изъ его преемниковъ Исаія (1699—1707) самъ недоговаривалъ склонностію и приверженностію къ старымъ обрядамъ и на слѣдствіи, по доносу начальника патріаршаго приказа Мусина Пушкина, оказался потворствующимъ расколу. Что въ росписяхъ XVII вѣка иногда не упоминается о раскольникахъ, — это еще не служитъ доказательствомъ, что раскола раньше XVII вѣка не было въ томъ или другомъ селѣ нашей епархіи, потому что „попы,“ по свидѣтельству Питирима, епископа Нижегородскаго, скрывали въ росписяхъ принадлежащихъ къ расколу, будучи нерѣдко и сами послѣдователями его ⁸⁾, нерѣд-

⁷⁾ Доп. къ акт. Ист., т. IV, стр. 1 и 2.

⁸⁾ Указъ Питирима, епископа Нижегородскаго, поповскому старостѣ г. Алатыря, отъ 7 іюля 1719 г. — Древняя и Новая Россія, 1880 г., XVII, іюнь, стр. 598—600

ко, въ случаѣ преслѣдованія, убѣгая къ раскольникамъ и тамъ отправляя богослуженіе. Упорные раскольники между прочимъ скрывались по Уреню рѣкѣ, Симбирской губ. ⁹⁾).

Въ виду такого состоянія раскола Питиримъ Нижегородскій думалъ было предъ кончиною завести школы въ *пятинахъ* Алатырской, Порѣцковской и Курмышской (Симбирской губерніи) ¹⁰⁾, но только Екатерина II около 1778 г. устроила въ Алатырѣ и Курмышѣ гимназіи, нѣчто въ родѣ нашихъ духовныхъ училищъ. Питиримъ же, за множествомъ дѣлъ въ Керженскихъ дѣсахъ, почти не коснулся Алатырскаго раскола.

Что въ XVIII вѣкѣ расколъ въ Симбирской губерніи существовалъ уже значительно, это показываютъ слѣдующіе факты. Въ Алатырѣ въ 1720 г. существовалъ сборъ двойного оклада, и только воевода Алатырскій Мещерскій, потворствуя раскольникамъ, прогналъ посланнаго изъ Нижняго сборщика двойного оклада Русинова ¹¹⁾. Въ 1721 г. въ Жадовской пустынѣ, Карсунскаго уѣзда, проповѣдывалъ о царствованіи антихриста извѣстный капитанъ изъ Пензенскихъ помѣщиковъ Василій (въ монашествѣ Варлаамъ) Левинъ ¹²⁾. Особенную характерную подробность отмѣчаетъ Есиновъ „въ раскольниковыхъ дѣлахъ XVIII вѣка“, на основаніи дѣлъ Преображенскаго приказа, касающуюся Симбирскаго раскола въ XVIII вѣкѣ. На масляницѣ 1727 г. въ *Симбирскѣ* гость Артемій Алексѣевъ говорилъ о Петрѣ I на пирушкѣ: „Это не государь былъ, а антихристъ. Родился онъ отъ нечистыхъ дѣвъ и возмутилъ святую русскую землю. Книги по церквамъ старія всѣ отставилъ, нѣкія перемѣнилъ, разослалъ во всю святорусскую землю книги своей антихристовой печати, и по неволѣ велѣлъ христіанъ приводить къ исповѣди и причащенію, а которая нынѣ владѣетъ царствомъ жена его, она иноземка, не русская.... Прежніе цари коли такъ дѣлывали? А

⁹⁾ Истор. Нижегород. іерарх., стр. 90.

¹⁰⁾ Времен., кн. XVII. Смѣсь, стр. 17.

¹¹⁾ Раскольниковы дѣла XVIII столѣтія, Г. Есинова, С.-Пб. 1861 года, 2 т., стр. 274.

¹²⁾ Тамъ же, т. I, стр. 15, 21 и далѣе.

нынѣ по городамъ вездѣ заставы, и нашего православнаго христіанина въ городъ въ русскомъ платьѣ не пропускаютъ, и бьютъ и мучать и штрафы берутъ; а я *старовѣрцевъ* много знаю.... у насъ въ книгахъ писано.“ Послѣ пытокъ на допросѣ имъ, Алексѣевымъ, показано было слѣдующее: „Слышалъ я въ 1724 году въ с. Кременкахъ, Симбирскаго уѣзда, отъ одного крестьянина, у котораго почеваль. Крестьянинъ читалъ велухъ книгу Ефрема, въ которой написано: нынѣшній государь не царь, а антихристъ, и родился отъ нечистыя дѣвы, и въ скорыхъ числахъ поставить стражей своихъ по градскимъ воротамъ и велить у православныхъ христіанъ усы и бороды брить и надѣть на всѣхъ нѣмецкое платье, — а эта книга Ефремъ отъ церкви ставлена. Еще рассказывали мнѣ нищіе, что въ книгахъ Маргаритѣ и Кирилловѣ евангеліи написано тоже. А самъ собою размышлялъ, что при прежнихъ царяхъ нѣмецкаго платья солдаты и никто не нашивали, и бороды не бривали, да и Богъ нѣмецкаго платья и бороды брить не повелѣлъ, да и въ нѣмецкомъ безбородый человѣкъ не пригожъ“ ¹³⁾. Значить, раскольниковъ въ нашей губерніи въ царствованіе Петра было уже немало. Въ 1730 г. митрополитъ Казанскій Сильвестръ донесъ Св. Синоду, будто тамошній губернаторъ Артемій Волинскій потворствовалъ расколу. На допросѣ раскольника вотчины Хованскаго, села Вехтамы (Вешкаймы?) показала, что она проживала въ разныхъ лѣсахъ въ скитахъ у раскольниковъ въ общежитіи; между прочимъ указала на скитъ въ Симбирскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Тере (?) въ лѣсу, гдѣ она причащалась и молилась по раскольническому ученію. Волинскій скрывалъ эти скиты и тѣмъ подавалъ надежду на свободу раскольникамъ, которые поэтому и умножались. ¹⁴⁾

Въ письменномъ памятникѣ, сохранившемся у мѣстнаго помѣщика князя М. М. Баратаева (нынѣ покойнаго), дѣдъ коего въ концѣ прошедшаго столѣтія былъ намѣстникомъ Симбирской

¹³⁾ Расколн. дѣла XVIII стол., т. 2, стр. 185, 186.

¹⁴⁾ О причинахъ происхожденія раск. старообр. Шапова, стр. 536.

губерніи, именно въ „Топографическомъ описаніи Симбирской губерніи, составленномъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II около 1770 г. по вопросамъ, даннымъ Академіею Наукъ,“ между прочимъ дается и такой отвѣтъ. „Между жителями гор. Сызрани есть и *раскольники, отдѣляющіе* себя отъ Православной Церкви прибавленіемъ въ символъ вѣры слова „истиннаго“, да въ сложеніи крестныхъ перстовъ, въ нехожденіи во Св. Церковь, въ неупризываніи для молитвенныхъ обрядовъ священниковъ; отправляютъ оныя сами по старопечатнымъ книгамъ, не служатъ обѣдень, поютъ по утру и вечеру ежедневно молитвы, а въ праздничные дни чтенія нѣкоторыхъ апостоловъ, евангелій, и поученій — бывають; въ посты рыбы не употребляютъ въ пищу, а и въ мясоѣдъ, кромѣ масла, молока и яицъ, мяса никто не ѣстъ; но св. угодниковъ и старыя иконы почитаютъ ¹⁵⁾. Нельзя не усмотрѣть въ описанныхъ раскольникахъ безпоповцевъ, но какого они были согласія, — рѣшить положительно трудно въ виду общей характеристики раскольниковъ; такъ какъ и въ настоящее время въ Сызрани довольно много едосѣвцевъ, то можно видѣть здѣсь характеристику раскольниковъ именно этого толка.

Въ бунтѣ Пугачева приняли участіе и Симбирскіе раскольники, соблазнившіеся общаніемъ Пугачева жаловать крестьянъ „бороною и крестомъ“ (двуперстіемъ).

Нѣсколько ранѣе, по указу Екатерины II отъ 14 декабря 1762 года, въ видахъ колонизаціи края, были приглашены, какъ извѣстно, Вѣтковскіе заграничные раскольники для заселенія береговъ Волги, и тогда, нужно думать, нѣкоторые поселились не только въ извѣстныхъ вполнѣдствіи Иргизскихъ скитахъ, но и въ предѣлахъ Симбирской губерніи, въ уѣздахъ — Симбирскомъ, Сенгилеевскомъ и Сызранскомъ. Связь съ Иргизомъ у Симбирскихъ бѣглопоповцевъ была очень тѣсная и послѣ, такъ что ихъ называли въ нашей губерніи просто „монастырскими“ раскольниками.

¹⁵⁾ Опытъ изслѣдованія скопческой ереси въ Симбирской губ. А. П. Крыжина (изъ записокъ П. Р. Геогр. общ. по отд. этнограф. 1867 г.), стр. 487.

Сызранская хлѣбная пристань, существующая съ самаго основанія города въ 1680 г., судоходство по рѣкѣ Волгѣ, 450 верстѣ праваго берега которой принадлежитъ Симбирской губерніи, Нижегородская ярмарка и теперь, а въ тѣ времена, въ особенности, содѣйствовали усиленію и распространенію раскола въ Симбирской губерніи. Изъ Москвы, Лыскова, села Нижегородской губерніи, центровъ пропаганды раскола, купцы и ихъ прикащики ѣздили въ Самару, Сызрань и заносили всюду расколъ. Керженскіе трудники, пробираясь на ярмарку въ г. Ломовъ, Пензенской губ., по пути, въ предѣлахъ Симбирской губерніи, сѣяли расколъ. Изъ Симбирской губерніи по Волгѣ ѣздили на Макарьевскую, Керженскія ярмарки и тамъ совращались въ расколъ ¹⁶⁾.

Судоходствомъ по Волгѣ, на 450 верстѣ омывающей берега нашей губерніи, служащей путемъ для разныхъ раскольниковъ и сектантовъ, не рѣдко останавливающихся въ предѣлахъ Симбирской губ. и за гостепрѣимство насаждающихъ разныя лжеученія, и объясняется разнообразіе раскольническихъ толковъ и сектъ въ нашей губерніи, какъ и давнишнее ихъ существованіе.

Представимъ теперь историческіе очерки старообрядческихъ толковъ, и рационалистическихъ и мистическихъ сектъ въ Симбирской губерніи.

Заграничные старообрядцы поселялись и въ предѣлахъ Симбирской губ., чѣмъ можно объяснить и то явленіе, что Симбирскіе раскольники имѣли сношенія съ заграничными, особенно Бѣлокриницкими; и подъ вліяніемъ этихъ сношеній, въ виду свободной жизни заграничныхъ раскольниковъ, еще прежде основанія Бѣлокриницкаго лже-священства, съ 1830 годовъ запала мысль объ основаніи самостоятельной архіерейской кафедрѣ у проживавшаго въ Жигулевскихъ горахъ, прикинувшася молчальникомъ и строгимъ отшельникомъ, Аѳонія *Кочуева*, уроженца г. Горбатова, бывшаго прикащика Макарьевского купца Олонцева, арестованнаго, за неимѣніе паспорта, въ г. Астрахани и укрывша-

¹⁶⁾ Раскол. дѣла т. 1, 619 стр.; т. 2, 62, 63.

гося въ Жигулевскихъ горахъ. Здѣсь онъ вскорѣ прославился среди старообрядцевъ, какъ человѣкъ святой жизни: изъ родника близъ его помѣщенія пили воду, какъ цѣлебную отъ разныхъ болѣзней. Сибирскіе купцы коноводы *Владышцы* ¹⁷⁾ перевезли его въ г. Симбирскъ, но здѣсь онъ былъ уличенъ въ зазорной жизни, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ бѣжать на Иргизъ. Мысль Кочуева о приобрѣтеніи собственнаго епископа была принята въ Москвѣ, и дѣятельность его по этому вопросу извѣстна ¹⁸⁾.

Несомнѣнно, что новоявленное *австрійское* лже-священство скоро стало извѣстно въ Симбирской губерніи. Въ „перепискѣ раскольниковъ дѣятелей“ уже отъ 1847 года 12 августа (чрезъ 8 съ небольшимъ мѣсяцевъ по появленіи лже-священства) помѣщено посланіе въ *Лаву, Карсунскую у., Симб. г.*, отъ инокини женскаго Бѣло-Криницкаго монастыря *Павлины* къ своимъ роднымъ и знакомымъ. Вотъ это посланіе: „У насъ, слава Богу, благополучно. Честь, и похвала, и на многія лѣта пребываніе и здравіе нашему монарху, что позволилъ нашей религіи имѣть епископа; и монастырскіе иноки постарались и привезли изъ Греціи митрополита Амвросія, а онъ посвятилъ изъ нашихъ епископа г. Кирилла, посвятилъ архимандрита въ монастырь, священниковъ и діаконовъ, также и по селамъ посвятилъ священниковъ, и въ Молдавіи въ Яссахъ посвятилъ священника. О самомъ митрополитѣ не сомнѣвайтесь, понеже принять по св. отецъ правиламъ подъ мѣропомазаніе священноинокомъ (?), изъ трехъ сель обществомъ почетными гражданами и соборными монастырскими иноками, во облаченіи во весь свой чинъ, какъ-то въ саккосъ, и палицу, и митру, какъ святители облачаются (это принятіе даже обществомъ почетныхъ и непочетныхъ гражданъ, въ святительскомъ облаченіи, для матери Павлины служило очевиднымъ доказательствомъ, что принять дѣйствительно „митрополитъ“ въ

¹⁷⁾ По А. П. Крыжину (цит. ст. стр. 486). *Владышцы* Петръ Васильевъ, сначала Самарскій, а потомъ Симбирскій мѣщанинъ, и самъ раздѣлявшій мысль Авонія Кочуева.

¹⁸⁾ Рук. по ист. и общ. старообр. раскола, проф. Н. И. Иванова, ч. 1, стр. 160.

сущемъ его санѣ!) и проклялъ свое заблужденіе и призналъ православіе“¹⁹⁾.

Видимо, сношенія Симбирскихъ поповцевъ съ Бѣлокриницкими были довольно часты, когда перваго лжеархіерея изъ русскихъ Кирилль Бѣлокриницкій посвятилъ именно въ г. Симбирскъ въ 1849 году, хотя Симбирскій лжеепископъ *Софроній* и не жилъ въ своей епархіи. Здѣсь проживалъ поставленный имъ въ г. Хвалынскѣ лже-архимандритъ Аѳанасій.

Бѣлокриницкое священство все болѣе и болѣе увеличивается въ нашей епархіи на счетъ другихъ согласій, чему способствуетъ вышній видъ этого общества, представляющій *подобіе* православной церкви: имѣется у раскольниковъ этого согласія и трехчинная (правда съ 1846 года) іерархія и седмичное число таинствъ. Помимо того, это общество привлекательно и тѣмъ, что даетъ возможность простымъ мужикамъ достигать лже-іерархическихъ степеней и тѣмъ самымъ освобождаться отъ обычныхъ занятій и пользоваться почетомъ, властію и обезпеченнымъ положеніемъ. Поповцы, пріемлющіе Бѣлокриницкое священство, не имѣютъ собственнаго лже-епископа; одни изъ нихъ „окружники“ находятся въ вѣдѣніи Самарскаго лжеепископа *Порфирія* а другіе противоокружники — въ вѣдѣніи бывшаго Московскаго *іова*. О понахъ и моленныхъ австрійскихъ будетъ сказано въ отдѣлѣ о современномъ состояніи раскола въ Симбирской губ.

Бѣлопоповство въ Симбирской губерніи поддерживалось *Иргизскими* монахами. Такъ занесенъ былъ расколъ въ село Лаву, гдѣ съ 1810 г. его поддерживалъ и распространялъ управлявшій имѣніемъ Гагарина Петръ Ивановъ *Шибановъ*. Онъ принималъ разѣзжавшихъ Иргизскихъ монаховъ, построилъ часовню, при которой постоянно находились бѣглые поны²⁰⁾. Въ это же время въ деревнѣ Шеевщинѣ, Григоровскаго прихода, Алат. у., скрывался бѣглый священникъ с. Промзина Косьма Леонтьевъ, усиливавшій расколъ²¹⁾. Бѣлопоповское согласіе поддержива-

¹⁹⁾ Перев. раск. дѣят., изд. Н. Н. Субботина, вып. 1, стр. 98—99.

²⁰⁾ Расколъ въ Симбирской губ., Н. Аристова, стр. 45.

²¹⁾ Тамъ же стр. 44.

лось въ Сызранскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ, прилегающихъ къ Иргизу (с. *Печерское*, *Печерскіе выселки* и др.). Нерѣдко къ послѣдователямъ этого согласія являлись вмѣсто бѣглыхъ поповъ разные проходимцы ²²⁾. Но вотъ примѣръ и обратнаго явленія: на Иргизъ являлись изъ Симбирской губерніи самозванцы — лжепопы Арх. Павелъ въ своихъ сочиненіяхъ рассказываетъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ г. *Сызрани* и остановившій одного православнаго отъ уклоненія въ расколъ. Въ Сызранѣ, какъ извѣстно, существовало нѣкогда Духовное Правленіе, гдѣ хранилась грамота одного запрещеннаго священника Симбирской губерніи. Сторожъ этого Правленія, человѣкъ петрезвый, укралъ эту грамоту и убѣжалъ съ нею въ Иргизскіе монастыри. Чтобы скрыть слѣды своего преступленія, онъ свою одежду оставилъ около проруби, и всѣ подумали, что онъ утопился, испугавшись отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что съ грамотою пропали еще и деньги. Начальство, прослышавъ, что на Иргизѣ принимаютъ бѣглыхъ поповъ, отправило туда пристава, который въ священникѣ, служившемъ въ верхнемъ *Мечетенскомъ* (такъ назывался Верхне-Пресображенскій Иргизскій монастырь) монастырѣ узналъ считавшагося утопившимся сторожа Духовнаго Правленія. Чтобы не ошибиться, по окончаніи службы, переодѣтый приставъ подошелъ къ мнимому священнику, спросилъ его о здоровьѣ и откуда онъ. Когда тотъ сказалъ, что онъ священникъ изъ такого-то села Симбирской губерніи, то былъ обличенъ въ неправдѣ, арестованъ и привезенъ въ Сызрань. Это обстоятельство памятно многимъ ²³⁾.

Изъ православныхъ священниковъ Симбирской губерніи, какъ намъ извѣстно въ новѣйшее время, только трое, отличавшіеся нетрезвостію и безнравственностію, ушли къ бѣглопоповцамъ. Таковы священники *Серіевскій* ²⁴⁾, *Блясвъ* ²⁵⁾ и *Соловьевъ*, опозорившіе себя на вѣки.

²²⁾ Нѣсколько свѣдѣній о раскольникахъ с. Мордова, Симбирской г., Е. А. Малова, въ Рук. для с. паст. 1877 г., стр. 179.

²³⁾ Рассказъ православнаго о томъ, что удержало отъ уклоненія его въ расколъ. Собр. соч. Арх. Павла, 4 изд., ч. 1, стр. 245—247.

²⁴⁾ Былъ священникомъ с. Юдова, Кас. у., отправлялъ требы у бѣглопоповцевъ г. Хвалынска, коими и сманенъ былъ въ 80 годахъ XIX в.. Его бѣгство къ рас-

Изъ безпоповщинскихъ толковъ въ Симбирской епархіи были и существовали *поморцы, новопоморцы, ведостевцы, спасовцы*, изъ мѣстныхъ толковъ—*праваки и лѣваки*.

Нижегородскіе раскольники, тѣснимые правительствомъ еще съ конца XVII вѣка, разбѣгались всюду, даже за границу. Очень легко можетъ быть, что нѣкоторые изъ нихъ поселились въ смежныхъ *Алатырскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ* и распространили ученіе *поморскаго* толка между туземными жителями. Какъ бы то ни было, бросается въ глаза то явленіе, что поморское согласіе было во многихъ селахъ Алатырскаго уѣзда. Намъ извѣстно о существованіи этого согласія въ селахъ: а) *Промзинъ*, б) *Являхъ*, в) *Кладбищъ*, г) *Гулюшевъ*, д) *Григоровъ*, е) *Сурскомъ Майданъ*, Алат. у., и въ ж) *Канадѣяхъ*, з) *Батракахъ*, и) *Троицкомъ*, к) *Монастырскомъ Сунгуръ*, Сызр. у., и др.

а) Въ с. *Промзинъ* расколъ ведется съ незапамятныхъ временъ въ родѣ *Алѣевыхъ* или *Алѣюшкиныхъ*. П. И. *Алѣевъ* (†1829) и Андрей Ивановъ *Епифиновъ* долгое время исправляли для своихъ единомышленниковъ всѣ требы—утреню, часы и пр., крестили, исповѣдывали и погребали. Изреченія и доказательства ихъ очень уважались и приводились долгое время послѣ ихъ смерти. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1816 г. было отмѣчено: „погребалъ Петръ Алѣевъ“, а въ слѣдующемъ году такихъ отмѣтокъ усматривается болѣе 10 случаевъ. Такъ какъ это село на Сурѣ, и судопромышленники имѣютъ связь съ Рыбинскомъ, Москвою и Ураломъ, то расколъ здѣсь сильно возрасталъ ²⁶⁾.

б) Въ *Являхъ* расколъ поморскаго толка ведется съ 1/2 XVIII столѣтія или даже ранѣе. Около 1750 г. прибыли въ домъ *Малова* какіе то два старца и насадили расколъ, усиленію котораго способствовали два бѣглыхъ солдата, изъ этого же села, прощенные и оставленные жить въ родномъ селѣ, изъ которыхъ одинъ *Арефій Леонтьевъ* былъ знатокомъ разныхъ мѣст-

кольниковъ—настоящее приобрѣтеніе для Прав. Церкви: онъ, напр., выдалъ и повѣнчалъ свою дочь, не достигшую и 15 лѣтъ. О немъ см. въ Бр. Словѣ 1889 г.

²⁵⁾ Иванъ Харлампѣевъ Вѣдяевъ убѣждалъ къ раскольникамъ въ 60 годахъ XIX в.

²⁶⁾ Расколъ въ Симбирской губ., цит. ст., Н. Аристова, стр. 63.

ностей и порядковъ раскольниковъ: бывалъ въ Москвѣ, путешествовалъ по разнымъ скитамъ, выучился въ Поморьѣ отливать иконы, вывезъ оттуда и уставъ о христіанскомъ житіи. Въ домѣ Малова онъ построилъ моленную, существовавшую до пожара 1828 года. Приѣзжалъ въ Явлей изъ Москвы „старецъ почтенный“ *Иванъ Тихоновъ*, съ иконами; онъ поставилъ въ моленную наставникомъ Степана *Лапшина*, отправлявшаго должность „благословеннаго отца“ около 50 лѣтъ и умершаго въ тюремномъ заключеніи за соvrращеніе въ расколъ. Все обстоило благополучно, пока Арефій Леонтьевъ не вступилъ въ бракъ на 40 году въ Прав. Церкви. Его, бывшаго „подъ рукою антихриста“, отлучили отъ общенія. Онъ сталъ набирать себѣ послѣдователей, которые начали учить, что не нужно гнушаться бракомъ, что нужно очищать его поклонами и постомъ, что не должно запрещать ѣсть и молиться съ женатыми. Между приверженцами Леонтьева и Лапшина происходили даже драки изъ-за моленной и книгъ. Вслѣдствіе взаимныхъ жалобъ исправнику, послѣдній рѣшилъ дѣло о моленной въ пользу Лапшина, а Леонтьеву приказалъ жить въ кельѣ своей, но онъ пристроилъ къ ней новую моленную, настоятелемъ въ которой былъ братъ его *Фирстъ*. По смерти Фирста прибылъ изъ Саратова старецъ монахъ *Изосимъ*, намѣревавшійся примирить враждебныя партіи, но не успѣвшій въ этомъ и только благословившій совершать требы на мѣсто Фирста *Алексыя Андрея*, по смерти котораго (†1852) по жребію выбранъ былъ Димитрій *Ипатьевъ*; при немъ окончательно утвердилось ученіе т. н. даниловцевъ полубрачныхъ, состоящее въ томъ, что ихъ наставники не дозволяютъ браковъ, но и не запрещаютъ, а отвѣтственность за совершенные браки слагаютъ съ себя на совѣсть брачущихся... За 1853 г. въ этомъ селѣ значилось болѣе 1000 душъ раскольниковъ, чему способствовало и то, что бывшій здѣсь въ 50 годахъ священникомъ Василій Григорьевъ, кажется, былъ расположенъ къ расколу — крестился двуперстно и свою племянницу хотѣлъ выдать за раскольника, и дѣло не состоялось только

потому, что она не поправилась жениху ²⁷⁾. Въ настоящее время въ Являхъ считается 600 д. *новопоморцевъ*, т. е. молящихся за царя и признающихъ т. н. безсвященнословные браки, совершаемые по благословенію родителей. Есть здѣсь и *ведостъевцы*.

в) Въ *Кладбищахъ* расколъ по росписямъ значится съ 1791 года, но на самомъ дѣлѣ онъ былъ тамъ раньше. Говорятъ, что расколъ занесенъ сюда ранѣе 1780 года изъ с. Вязе, Пензенской губерніи, переселившимися сюда „Вязковыми“, въ семьѣ которыхъ двѣ старыхъ грамотныя дѣвы разсѣвали расколъ—переписывали рукописи, учили грамотѣ ребятъ, образовывали чтецовъ и пѣвцовъ. Съ 1801 года въ лѣсу около этого села лѣтъ 35 жилъ бѣглый солдатъ *Ведостъевичъ*, переписывавшій книги и распространявшій расколъ. Судопромышленники Кладбищенскіе имѣли частыя сношенія съ раскольниками нижегородскими, рыбинскими, казанскими и московскими ²⁸⁾. Нужно сказать, что поморцевъ здѣсь нынѣ сравнительно немного, но что это село служить нынѣ *центромъ ведостъевства*.

г) Въ с. *Гумюшевѣ* по росписямъ 1781 г. нѣсколько семействъ значилось не бывшими на исповѣди, а въ 1817 г. они показаны уже раскольниками *поморскаго* толка. Первые семейства раскольническія были: Вольдины, Демкины. Распространенію раскола содѣйствовали двѣ грамотныя дѣвушки: *Алабья Леонтьева* и *Арипина Максимова*. Расколъ занесенъ сюда всего вѣроятнѣе изъ Промзина ²⁹⁾.

д) Въ прих. с. Григорова деревнѣ *Шеевщинѣ* поморцы были уже съ 1805 г., хотя по росписямъ значатся только съ 1811 г. Удѣльный крестьянинъ д. Шеевщины Никита Ивановъ, строившій расшивы, свелъ знакомство въ Промзинѣ съ извѣстнымъ намъ Петромъ Алѣевымъ (или Алѣюшкинымъ) и занесъ расколъ

²⁷⁾ Аристовъ, Раск. въ Симб. г., ц. ст., стр. 36—38.—По свѣдѣніямъ мѣстнаго священника о. М. Краскова за 1877 г., прежде былъ въ селѣ толкъ *Ведостъевскій*; а затѣмъ уже Леонтьевъ женившись положилъ начало толку *Поморскому*.

²⁸⁾ Аристовъ, раск. въ Симб. губ., ц. ст., стр. 42—43.—По свѣдѣніямъ мѣстнаго священника за 1877 г. о. Адрианова, расколъ сюда занесенъ изъ Нижегородской губерніи переселявшимися крестьянами.

²⁹⁾ Тамъ же, стр. 43.

поморскаго толка въ свое село. По его хлопотамъ было отведено здѣсь особое мѣсто для раскольниковскаго кладбища ³⁰⁾.

е) Изъ с. Кладбищъ, рассадника раскола, послѣдній перешелъ въ *Сурскій Майданъ* въ XVIII столѣтіи. Главные раскольники — Илья Сидоровъ и Акимъ Васильевъ. Въ 50 годахъ настоящаго столѣтія раскольниковъ считалось 235 душъ. Требы исправлялъ малограмотный старикъ *Илья Ивановъ* ³¹⁾.

Изъ Кладбищъ же расколъ перешелъ въ с. *Кувакино* и *Березовскій Майданъ* ³²⁾.

ж) Расколъ поморскаго толка въ Сызранскомъ уѣздѣ занесенъ могъ быть изъ-за Волги, или съ Урала, или же изъ другихъ уѣздовъ губерніи.

ж) Жители с. *Канадей* бывали часто по торговымъ дѣламъ въ г. Уральскѣ и многіе пасли стада на Иргизскихъ лугахъ, почему расколъ могъ быть занесенъ изъ того или другого мѣста. Въ прошлое столѣтіи руководителями раскольниковъ поморскаго толка были: Даниль Осиповъ Безчасновъ, Антонъ Ивановъ Несбытковъ и Потапъ Петровъ Старухинъ (†1820). Можетъ быть подъ вліяніемъ Иргизскихъ монаховъ одинъ изъ руководителей Старухинъ рѣзко обличалъ поморянъ за перекрещиваніе. Братья богачи Шерстневы тоже поддерживали расколъ ³³⁾.

з) Коноводами поморскаго толка въ с. *Батракахъ* были сначала Вороновъ, потомъ Тулуновъ; они совершали и всѣ требы. Послѣдній построилъ моленную и купилъ много книгъ. Когда онъ укралъ младенца у православныхъ и окрестилъ по своему, то моленную запечатали, а его самого посадили въ острогъ. Вскорѣ моленную совершенно закрыли ³⁴⁾.

и) Крестьяне *Троицкаго Сунгура* Иванъ и Дмитрій *Темниковы*, находясь въ концѣ XVIII столѣтія на Уралѣ у казаковъ, занесли расколъ и въ свое село; отсюда онъ перешелъ въ

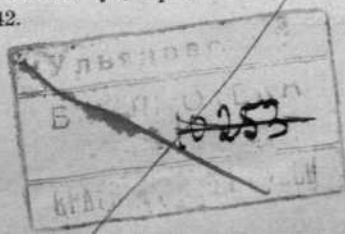
³⁰⁾ Тамъ же, стр. 44.

³¹⁾ Тамъ же, стр. 42—43.

³²⁾ Тамъ же.

³³⁾ Аристовъ, раск. въ Симб. губ., стр. 41.

³⁴⁾ Тамъ же, стр. 42.

УЛЬЯНОВСКОГО ОБЛАСТНАГО
УЧЕБНАГО ЗАВѢДѢНІЯ
И. В. М. УЛЬЯНОВА

с. *Монастырский Сунгуръ* гдѣ до 1826 г. коноводами были Троицко-Сунгуровскіе крестьяне Ѳеодоръ *Дунаевъ* и Харитонъ *Лукияновъ*. Въ Троицкомъ Сунгурѣ въ 1856 г. изъ 653 д. м. п. и 553 ж. п. раскольниковъ было 160 м. п. и 179 д. ж. п. Усиленію раскола во многихъ селахъ Сызранскаго у. способствовалъ одинъ ловкій исправникъ, который разъѣзжалъ по селамъ и объявлялъ, не угодно ли кому записаться въ расколъ и брать съ желающаго только по одному рублю. Въ одномъ Троицкомъ Сунгурѣ, говорятъ, записалось въ расколъ новыхъ членовъ 80 человекъ ³⁵⁾.

Поморское согласіе нынѣ существуетъ во всѣхъ почти уѣздахъ Симбирской губерніи.

Въ рукописяхъ у поморцевъ попадается *отвѣтъ вопрошающимъ*, изъ котораго видно, что въ Симбирской губерніи были послѣдователи Емельянова, приѣмлющіе безсвятеннословные браки ³⁶⁾. Впослѣдствіи новопоморство, нужно думать, возоблагодало надъ поморствомъ, хотя остались и послѣдователи его, какъ это видно изъ разсказанной нами исторіи въ с. Явлен, Алатырскаго уѣзда.

Ѳеодосѣевцевъ немало въ Симбирской губерніи. Они имѣли живое общеніе (особенно въ Сызранскомъ уѣздѣ) съ Преображенскимъ кладбищемъ и получали оттуда наставниковъ. Въ 1820 г. Александръ Благословенный сдѣлалъ слѣдующія наставленія начальнику губерніи, какъ стѣносятся къ Ѳеодосѣевцамъ: 1) „слѣдить за всѣмъ, что обнаруживается противозаконнаго въ сектѣ; 2) чтобы проживающіе въ ихъ обществахъ имѣли паспорта и занимались честнымъ ремесломъ; 3) безпаспортныхъ, бродягъ и бѣглыхъ задерживать; 4) молодыя женщины должны быть разосланы въ дома родителей изъ общественныхъ домовъ; 5) строго наблюдать за послѣдствіями незаконнаго рожденія дѣтей, за подкидышаніями ихъ и убійствомъ; 6) слѣдить, чтобы домовладѣльцы раскольники объявляли о прибывшихъ къ нимъ, о ихъ занятіяхъ

³⁵⁾ Аристонъ, раск. въ Симб. губ., стр. 42.

³⁶⁾ Тамъ же, стр. 53.

и т. п.; 7) полиція обязана имѣть именной списокъ всѣхъ еедосѣвцевъ, которые проживаютъ въ богадѣльняхъ и иныхъ общественныхъ домахъ, ежемѣсячно провѣрять ихъ виды и пр.; 8) больныхъ, оставляемыхъ раскольниками безъ всякой помощи, помѣщать въ городскія больницы, и по выздоровленіи отсылать ихъ на мѣста жительства“ 37).

Очевидно, гнусность бракорбства еедосѣвцевъ (бракъ считаютъ блудомъ, дѣломъ сатанинскимъ), безнравственные до чудовищности дѣйствія ихъ (умерщвленія младенцевъ), какъ равно и противогосударственное ихъ ученіе (они не молятся за царя) обратили на нихъ вниманіе начальства и въ ту пору.

Относительно ученія Симбирскихъ еедосѣвцевъ о. арх. Павелъ, бывшій настоятелемъ Никольскаго едиповѣрческаго монастыря въ Москвѣ, самъ вышедшій изъ еедосѣвской среды, свидѣтельствуетъ, что у нихъ исповѣдь совершалась наставниками не какъ таинство, а скорѣе какъ руководство въ нравственной жизни, хотя такое понятіе несовѣмъ выдерживалось, потому что исповѣдь совершалась и предъ смертью, когда уже нѣтъ нужды въ такомъ руководствѣ. Были у него объ исповѣди пренія съ извѣстнымъ въ то время иконникомъ, жившимъ тоже въ Сызрани, *Иваномъ Порфиоровымъ*, который проповѣдывалъ еедосѣвцамъ, что таинства покаянія, понимаемое въ смыслѣ нѣкоторыхъ нѣтовцевъ („*Рябиновцевъ*“), нужно совѣмъ оставить, такъ какъ оно должно быть совершаемо только священными лицами. Эти пренія водновали не только мѣстныхъ еедосѣвцевъ, но слухъ о нихъ доходилъ до Казани и Астрахани. Побѣдителемъ въ этихъ спорахъ остался молодой Петръ Васильевъ Ледневъ (такъ въ мірѣ назывался архим. Павелъ), который отстаивалъ безпоповщинскую исповѣдь въ виду того, что въ противномъ случаѣ молодые люди совѣмъ останутся безъ руководства, и развратъ въ еедосѣвствѣ будетъ царить еще болѣе 38).

Сынъ еедосѣвца по рожденію, Петръ Васильевъ сначала

37) Тамъ же, стр. 49.

38) Братское Слово 1893 г., I т., стр. 261—263.

увлекался имъ: его плѣняли мнимо-строгій аскетизмъ еедосѣвцевъ, ихъ строгій взглядъ на міръ, какъ царство антихриста, почему у нихъ требуется монашескій образъ жизни, сродный съ натурою незабвеннаго впослѣдствіи архим. Павла, отрицаніе брака, семейной жизни... Но практика ихъ жизни показала ему другое: вопіющій развратъ, разныя преступленія противъ дѣторожденія. „Началомъ познанія еедосѣвскихъ заблужденій“ имъ послужило то обстоятельство, что наставники ихъ безпрепятственно крестили прижитыхъ виѣ брака, но за то за дѣторожденіе состоявшихъ въ бракѣ родителей подвергали епитиміямъ на годъ, на два, смотря по числу дѣтей (такъ у „староженовъ“, т. е. вступившихъ въ бракъ до поступленія въ расколъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и у „новоженовъ“ — вступившихъ въ бракъ по уклоненіи въ расколъ); не дозволяли матери кормить грудью своихъ дѣтей, чтобы послѣднія не имѣли общенія съ отлученными родителями и, значить, своими матерями, чтобы не „осквернились“.... Такая жестокость, доходящая до безразсудства, поразила Петра Васильева Леднева и была началомъ познанія имъ неправды еедосѣвской ³⁹⁾, наряду съ тѣми лукавыми ухищреніями, съ какими ихъ наставники принимали на исповѣдь, вопреки ученію своему, богатыхъ *женатыхъ* еедосѣвцевъ ⁴⁰⁾. Наставники не молились съ ними, исповѣдывали сидя и на вопросъ, зачѣмъ они принимали новоженовъ на исповѣдь, отвѣчали, что они только побесѣдовали, а не исповѣдывали.

Еедосѣвцы существовали и существуютъ особенно въ Сызранскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, хотя ихъ немного было и есть въ Симбирскомъ уѣздѣ (въ г. Сызрани, напр., Кладбищи, Алат. у., Ключищи, Симб. у. и др.).

Очень много въ Симбирской епархіи послѣдователей *спасова*, или *нѣтовскаго согласія*, которое подраздѣляется на *мужую нѣтовщину* и *новоспасово согласіе* (иначе поющую нѣтов-

³⁹⁾ Начало познанія еедосѣвскихъ и филипповскихъ заблужденій. Собр. соч. арх. Павла, 4 изд., т. I, стр. 1.

⁴⁰⁾ О еедосѣвской и прочихъ безбрачныхъ коварственной исповѣди. Тамъ же. стран. 7.

щину). Послѣдователи ея въ 40-хъ годахъ XIX вѣка въ Сызрани, Симбирскѣ собирали соборы. Основателемъ *новоспасова согласія* считается даже *Симбирскій мѣщанинъ Савѣтовъ* ⁴¹⁾. Въ недавнее сравнительно время явилась отрасль глухой нѣтовщины — т. н. нѣтовцы, неприемлющіе воднаго крещенія и представляющіе изъ себя *язычниковъ* на почвѣ старобрядческаго раскола. Таковыхъ „несчастныхъ“ 3 миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ 1897 г. въ Казани, рекомендуетъ епархіальнымъ начальствамъ вести именныя списки ⁴²⁾, — при приѣмѣ ихъ въ Прав. Церковь принимать ихъ первымъ чиномъ, т. е. чрезъ крещеніе.

Нѣтовцы, какъ извѣстно, называются еще спасовцами или по спасову согласію, потому что, не имѣя священства и таинствъ (отсюда и названіе „нѣтовецъ“), они, думая, что со времени п. Никона благодать улетѣла на небо, все упованіе въ дѣлѣ спасенія возлагаютъ на *Спаса*, почему любимыми поговорками у мѣстныхъ спасовцевъ являются слѣдующія: „У Милостиваго Спаса много милости: Онъ всѣхъ прокормить... Милостивый Спасъ Самъ знаетъ, какъ спасти насъ“.

Глухая нѣтовщина характеризуется такими признаками: члены ея иногда прикрываются именемъ православныхъ; въ антихристово время въ богослуженіи, состоящемъ у нихъ изъ чтенія каѳизмъ и каноновъ, не полагается и пѣнія (отсюда названіе „глухой нѣтовщины“). Въ общество ихъ принимаются члены безъ перекрещиванія; крестятъ и вѣнчаютъ они въ прав. церкви, хотя крещеніе и бракъ не считаютъ таинствами, а совершаютъ ихъ раздачею милостыни старухамъ; покаяніе вычитывается у нихъ „скитское“ (т. е. рядъ покаянныхъ молитвъ) каждымъ предъ иконой. Хоронятъ они гдѣ-нибудь въ уединенномъ мѣстѣ — лѣсу, оврагѣ, но ни въ какомъ случаѣ не на кладбищѣ. У Симбирскихъ спасовцевъ въ большемъ употребленіи поминальныя обѣды, въ чемъ полагаютъ чуть ли не суть спасенія,

⁴¹⁾ К. Плотниковъ. Исторія рус. раск., изв. подъ именемъ старообр., изд. 3. стр. 114.

⁴²⁾ Дѣянія 3 всероссійск. Миссіон. съѣзда, В. М. Скворцова. Казань, 1897 г., стран. 189.

и что замѣняетъ и таинства, и священнодѣйствія... (с. Устерень, Карс. у.). Православнаго священника никогда не назовутъ „батюшкой“, а непременно по имени и отчеству.

Новоспасовцы совершаютъ по поморскому обычаю почти все, что совершается у нихъ, и такъ же, какъ и у тѣхъ; разница только въ чинопріемъ приходящихъ въ ихъ общество; новоспасовцы никогда не перекрещиваютъ и принимаютъ въ свой толкъ или чрезъ положеніе семипоклоннаго начала, или отрицаніе отъ ересей.

Нѣтовцы (преимущественно глухой нѣтовщины) раздѣляются на *пріѣвшихъ начало* и *полумірскихъ*, т. е. на окончательно присоединившихся къ нѣтовцамъ, каковыми членами вышеозначеннаго согласія бывають обыкновенно старики и старухи, и на молодыхъ нѣтовцевъ, которые еще „міршатъ“, т. е. сообщаются съ православными въ пищѣ и питіи ⁴³⁾. Еще называются первые *спасовцами по большому началу*, а вторые — *по малому*. Первые себя именуютъ „христіанами“, не „міршатъ“, не пьютъ вина, пива, не ѣдятъ мяса, понедѣльничаютъ, строго блюдутъ посты, но въ отношеніи женщинъ нельзя сказать, чтобы они были очень строги и охотно извиняють распутство: по ихъ понятіямъ, „блудъ не зазоренъ, потому что спасетъ келейное правило“. Спасовцы стригутъ маковку, носятъ черную одежду, избѣгаютъ пестрой цвѣтной одежды въ убѣжденіи: „на комъ рубаха пестра, въ томъ, знай, душа его антихристова сестра; что ни пестрянка, то бѣсика“ ⁴⁴⁾. Въ с. *Рождественъ*, *Сызр. у.*, былъ нѣкто Матвѣй *Андреевъ*, который отдѣлился отъ нѣтовцевъ за то, что они не носятъ „христіанской“ одежды внѣ богослуженія, въ обиходной жизни, и возревновалъ по вопросу объ одеждѣ до того, что требовалъ непременно ношенія такой одежды, какая носилась въ Россіи при принятіи христіанства св. княземъ Владиміромъ ⁴⁵⁾.

Нѣтовцы не употребляли въ пищу картофеля. Въ с. Жда-

⁴³⁾ Аристовъ. Раск. въ Симб. губ., ц. ст., стр. 212—213.

⁴⁴⁾ Собр. соч. арх. Павла, 4 изд., т. I, стр. 30.

⁴⁵⁾ Тамъ же, стр. 248—251.

мировѣ, Алат. у., въ найденной рукописи „О хранительномъ былии, называемомъ картофія“ передается циническій разсказъ о происхожденіи его и вѣчномъ мученіи за вкушеніе его. „Аще который человекъ сіе зелье ѣсть, той долженъ плакати до самыя смерти. Аще постится и молится, за Христа кровь прольетъ, или на огнѣ его сожгутъ, ничтоже есть и не избѣгнетъ злыя муки“. Картофель называется даже „бѣсовымъ хлѣбомъ“ ⁴⁶⁾. (Подобная рукопись имѣется въ Музеѣ Симбирской Архивной Ученой Комиссіи).

Очень любопытныя свѣдѣнія относительно пищи, по нѣтовскому ученію мѣстному, сообщаетъ достопочтенный Е. А. Маловъ, нынѣ протоіерей и профессоръ академіи Казанской, въ своей статьѣ „Нѣсколько свѣдѣній о раскольникахъ с. Мордова, Сенгил. у., и Обшаровки, Самар. губ.“ ⁴⁷⁾. Въ с. Мордовѣ нѣтовцы не сообщались въ пищу съ „полумірскими“ въ одной чашкѣ, однако все таки есть блюда, которыя можно ѣсть вкушѣ; напри. щи никакъ нельзя ѣсть вмѣстѣ, а кашу можно, потому что „крупицы не перебѣгають въ блюдѣ или чашкѣ съ одного мѣста на другое, а жидкость щей перебѣгаетъ“. „Ломтики арбуза по той же причинѣ можно нѣтовцамъ ѣсть всѣмъ вмѣстѣ“. Это соблюдается, по словамъ о. М. А. Васина, у поморцевъ и понинѣ, не только что у нѣтовцевъ.

Молитва у нѣтовцевъ совершается по лѣстовкамъ. Спасовцы не молятся вовсе живописнымъ образамъ, кромѣ древнѣйшихъ, и употребляютъ мѣдныя иконы ⁴⁸⁾.

А какъ спасовцы поселяють вражду къ Православной Церкви, это видно изъ цитованной нами статьи о расколѣ въ селѣ Мордовѣ. Раскольническій начетчикъ этого села въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія Василій Ананьевъ, житель села Бектяшки, находящейся неподалеку отъ Мордова, говаривалъ: „погибли ваши („мірщенныхъ“ нѣтовцевъ) душеньки! Въ писаніи (?) сказано, что съ ними, православными, нельзя ни пить, ни ѣсть, ни вкушѣ

⁴⁶⁾ Аристовъ. Раск. въ Симб. г., стр. 223—224.

⁴⁷⁾ Рук. для сел. наст. 1865 г., 1 ч., стр. 136 и др.

⁴⁸⁾ Аристовъ. Раск. въ Симб. г., стр. 213—214.

Богу молиться!“⁴⁹⁾. И далѣе: „когда священникъ кадитъ кадиломъ на православныхъ, то онъ чрезъ это кажденіе посылаетъ ихъ въ адъ. Когда въ другой разъ кадетъ, посылаетъ въ три-тарары, а когда махнетъ въ 3-й разъ, посылаетъ въ самую преисподнюю“. Это было до 1865 г. И въ послѣднее время сообщаетъ о. Травинъ В. З.⁵⁰⁾, раскольники наговариваютъ дѣтямъ, что священникъ съ діаконъ, когда служатъ, дерутся между собою, бьютъ и другихъ, и такимъ образомъ самое названіе „попъ“ вызываетъ въ дѣтяхъ крикъ и ужасъ. Такъ съ молокомъ матери впитывается ненависть у раскольниковъ къ Св. Церкви и ея служителямъ!

Кромѣ толковъ глухой нѣтовщины и новоспасава согласія, имѣющихъ послѣдователей почти въ равныхъ половинахъ, въ недавнее сравнительно время, 40-хъ годахъ истекшаго столѣтія, появился въ нашей губерніи новый толкъ спасовцевъ, непріемлющихъ воднаго крещенія (о немъ мы уже упоминали), основателемъ котораго считаютъ нѣкоего старца Исаакія. Главнымъ центромъ послѣдователей этого согласія служить деревня *Попова Мельница*, Хомутерскаго прихода, Карсунскаго у. Здѣсь находится раскольническій скитъ, въ которомъ проживаетъ вмѣстѣ съ другими дѣвицами заправительница этого толка Любовь Тимоѣева *Капитонова*. По великимъ праздникамъ къ ней въ скитъ собираются послѣдователи изъ разныхъ селъ; здѣсь молятся, при чемъ нерѣдко тутъ они разсуждаютъ о дѣлахъ вѣры. Отъ богомольцевъ она принимаетъ заказы — читать псалтирь по умершимъ, молиться о здравіи и т. п., каковъ трудъ съ нею раздѣляютъ и ея сожительницы. Разумѣется, трудъ этотъ хорошо оплачивается. Послѣдователи этого согласія имѣются еще въ слѣд. селахъ: *Таволжанскъ*, *Мордовской Кандратъ*, *Мордовскомъ Бѣломъ Ключъ*, деревнѣ *Коченяевскъ*, *Куроподово-Архангельскаго приходъ*, деревнѣ *Чирковъ*, *Неклюдовскаго прихода*, *Березовскъ*, *Соплевскъ*, *Каргинъ*, деревнѣ *Мухино*, *Нижне-*

⁴⁹⁾ Рук. для с. пастыр. 1865 г., I т., стр. 135—138.

⁵⁰⁾ Отчетъ о дѣятельности Братства за 1897 годъ.

Туармскаго прихода, Красной Соснѣ, сельцѣ Дурасовкѣ, деревнѣ Гурьевкѣ, Троицко-Куropyдова прихода, въ Базарномъ и Ясашномъ Сызанѣ, Карсунскаго уѣзда, и въ нѣкоторыхъ селахъ Сызранскаго уѣзда. Всѣхъ послѣдователей описываемаго толка насчитываютъ до 1500 душъ.

Этотъ толкъ описанъ профессоромъ Н. И. Ивановскимъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1891 г. № 32, стр. 1082—1083. Нельзя не отмѣтить, что въ нашей мѣстности отрицаніе воднаго крещенія поставляется въ связь съ ученіемъ объ уничтоженіи антихристомъ православнаго священства и о невозможности мірянину совершать св. таинства, въ томъ числѣ и таинство крещенія, причемъ на совершеніе его въ Прав. Церкви, какъ это дѣлаютъ послѣдователи глухой нѣтовщины, они никакъ не соглашаются, считая таковое крещеніе, совершенное въ обществѣ, гдѣ царствуетъ якобы антихристъ, недѣйствительнымъ и не спасительнымъ. Въ оправданіе свое послѣдователи этого толка ссылаются на извѣстное мѣсто изъ книги о вѣрѣ (гл. 23), гдѣ говорится, что во время уніи много умерло младенцевъ безъ крещенія, больныхъ безъ причащенія... Поэтому послѣдователи этого толка совѣмъ не крестятъ дѣтей, полагая надежду въ дѣлѣ спасенія на „милость Спаса“. Заслуживаетъ вниманія *чинъ введенія* новорожденнаго въ христіанское общество, безъ крещенія. Изъ допросовъ повивальныхъ бабокъ видно, что новорожденнаго обыкновенно оmyваетъ бабка (непремѣнно того же согласія) въ банѣ или дома; затѣмъ она съ молитвой Іисусовой по святцамъ нарекаетъ ему имя, далѣе читаетъ 50 псаломъ, гдѣ слова „окропиши мя иссопомъ, и очищуся; оmyши мя и паче снѣга убѣлюся“ имѣютъ особенно освѣтительную силу, равную, по мнѣнію послѣдователей этого толка, троекратному погруженію младенцевъ въ крещальную водѣ. Отъ этого послѣдователи Капйтоновой извѣстны въ народѣ и среди раскольниковъ еще подъ именемъ „иссопниковъ“. Надѣваніемъ съ молитвой креста съ гайтаномъ на новорожденнаго и заканчивается весь религіозный обрядъ, и послѣ

этого для поворожденнаго уже отверзается дверь въ царство небесное, при непремѣнной надеждѣ на „милость Спаса“ ⁵¹⁾.

Спасово согласіе было въ разныхъ уѣздахъ Симбирской губерніи. Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія, на основаніи статьи Аристова, касаются селъ: а) *Сыресеи*, б) *Кувая*, в) *Лебедевки* и *Астрадамовки*, г) *Барашева*, д) *д. Ольховки*, *Барышской Слободы*, *Алатырскаго у.*, е) *Тетюшской Слободы*, *Симбирскаго уѣз.*, с. *Труслейки*, *Карсунскаго у.*, и др.

Замѣчательно, что расколъ вообще, а Спасова согласія по преимуществу, распространялся особенно старыми дѣвами. Какъ на примѣръ, можно указать на *Марю* Варооломееву *Ермакову*, которая жила нѣсколько времени на работѣ въ Хвалынскомъ уѣздѣ, Саратов. губ., откуда и завесла расколъ въ с. Труслейку, Карсунскаго у., въ 1833 году ⁵²⁾. Точно также, изъ г. Сызрани выселилось нѣсколько старыхъ дѣвъ, которыя, поставивъ себѣ кельи, распространили, между прочимъ, расколъ въ с. *Заборовку*, Сызранскаго у.

Затѣмъ, какъ относительно Спасова согласія, такъ и вообще другихъ раскольническихъ толковъ должно замѣтить, что въ холерные годы всегда почти умножались ряды раскольниковъ, потому что послѣдніе не стѣсняясь проповѣдывали, что холера есть наказаніе-де за отступленіе отъ „старой вѣры“, причемъ высчитывали, что православные больше умираютъ въ такіе годы, чѣмъ раскольники, что нерѣдко и высказывали, какъ доказательство истинности своей вѣры. Такое явленіе замѣчалось въ селѣ *Еделево*, Сызр. у., послѣ холернаго въ Симб. губ. 1848 г. ⁵³⁾.

а) Въ селѣ *Сыресахъ*, Алат. у., нѣтовщина чуть не современна своему появленію и во всякомъ случаѣ существовала въ XVIII столѣтіи. Въ 1799 г. по росписямъ не бывшихъ у исповѣди за упрямствомъ отмѣчено 576 душъ, въ 1819 г. 1302 человека, а въ слѣдующемъ году 703 за *расколомъ* и 507 за

⁵¹⁾ Симбир. Епарх. Вѣд. 1898 г., стр. 182—183.

⁵²⁾ Расколъ въ Симб. губ., Аристовъ, стр. 52.

⁵³⁾ Тамъ же.

упрямствомъ. Интересно, что эти раскольники имѣли дѣятельныя сношенія съ нижегородскими единовѣрцами Спасова согласія, отдавали туда дѣтей для обученія, приобретаѣли тамъ раскольническія рукописи. Впрочемъ, въ послѣдствіи Сыресевскіе жители, пріютивши 10 бѣглыхъ солдатъ, завели свою школу, но принятые на жительство солдаты оказались поддѣльщиками фальшивой серебряной монеты, за что они съ 40 крестьянами просидѣли 3 года въ острогѣ и только по ходатайству богатаго крестьянина с. Оброшнаго, Нижегород. губ., Тюриня, по манифесту, были освобождены. Нѣтовцы села Сырсей имѣли связь съ своими единомышленниками сель Промзина, д. Полянокъ, Промзинскаго прихода ⁵³).

б) Изъ указа Алатырскаго духовнаго правленія отъ 27 янв. 1802 г. за № 65 видно, что въ 1793 г. въ с. *Куваъ*, Алат. у., были уже послѣдователи Спасова согласія. Распространялъ ученіе этого толка крестьянинъ приходской деревни *Малаго Куваа* Григорій *Никитинъ*, прельщавшій въ свое согласіе деньгами, имѣвшій моленную. Противъ Прав. Церкви онъ дѣлалъ такое возраженіе: „въ ней не одно крестное знаменіе, (у православныхъ и единовѣрцевъ) а гдѣ не одинъ крестъ, не одна молитва — распря есть“, и повидимому, значить, истины (!) нѣтъ. Въ 1815 году вожакомъ этого согласія былъ крестьянинъ сел. *Бѣлаго Ключа*, Карс. у., *Будаевъ*. Здѣсь въ началѣ XIX столѣтія было и *поморское* согласіе, распространителемъ котораго въ 1815 же году былъ крестьянинъ *Абаимовъ* ⁵⁴). Изъ Куваа расколъ занесенъ былъ въ с. *Помаево*, Буинскаго у. ⁵⁵), собственно въ д. *Козловку*, *Помаевскаго* прихода.

в) Около 1825 г. появился (изъ с. *Никитина*, Карс. у.) расколъ Спасова согласія въ с. *Лебедевскъ*, Алат. у. Коноводомъ былъ Лебедевскій крестьянинъ *Василій Дмитріевъ*, имѣвшій моленную, часто дѣлавшій поминки, на которыхъ и старался убѣждать православныхъ принять Спасово согласіе, одѣлая ихъ щедрою ми-

⁵³) Аристовъ, раск. въ Симб. губ., стр. 35—36.

⁵⁴) Тамъ же, стр. 44.

⁵⁵) Тамъ же.

лостынею. Въ началѣ истекшаго столѣтія расколъ Спасова согласія изъ с. *Никитина* былъ занесенъ съ с. *Астрадамовку*, гдѣ ревностнымъ распространителемъ его явился крестьянинъ *Ивакинъ*, подражавшій Дмитріеву въ устройствѣ моленной и поминальныхъ обѣдовъ, какъ средствъ распространенія своего согласія. Помимо того онъ прямо совращалъ въ расколъ чрезъ раздачу бѣднымъ одежды и денегъ и въ одинъ годъ совратилъ 15 человекъ. Въ д. *Лебедевкѣ*, Утесовскаго прих., расколъ Спасова согласія былъ также съ начала прошлаго столѣтія. Въ этой деревнѣ бывали случаи, что въ раскольниковскія семьи брали православныхъ невѣстъ, и послѣ брака свекрови совращали невѣстокъ въ расколъ, въ противномъ же случаѣ морили ихъ голодомъ и заставляли своихъ сыновей бить ихъ. Какъ въ селѣ *Лебедевкѣ*, такъ и *Астрадамовкѣ* было еще бѣглопоповство, занесенное намъ уже извѣстнымъ управляющимъ въ с. Лавѣ Шибановымъ ⁵⁶).

г) Въ с. *Барашевѣ* раскольники значатся по росписи съ 1833 г.,—были поповцы и безпоповцы. Послѣдніе и именно спасовцы могли получить начало или изъ с. *Сыресеи*, гдѣ глава Барашевскихъ нѣтовцевъ *Уткинъ* (†1839 г.) имѣлъ многочисленныхъ знакомыхъ, или же изъ *Бѣлаго Ключа* отъ извѣстнаго намъ *Будаева*, или же даже изъ с. *Прозина* ⁵⁷).

д) Въ д. *Олховкѣ*, Барашевской Слободы, раскольники Спасова согласія значатся по росписямъ съ 1818 г. Руководителемъ былъ крестьянинъ Потемкина Андрей *Щепочкинъ*, а распространителями согласія были старыя дѣвы, жившія въ келіяхъ ⁵⁸).

е) Въ *Тетюшской Слободѣ*, Симб. у., занесенъ расколъ вслѣдствіе переселенія крестьянъ въ это село изъ разныхъ губерній (имѣніе это было князей Вяземскихъ, владѣвшихъ многочисленными помѣстьями), по преимуществу Московской. Способствовалъ усиленію раскола Акимъ *Маркеловъ*, пропагандиръ цѣлый годъ и вернувшійся юродивымъ въ 1834 г. Имъ совра-

⁵⁶) Аристовъ, расколъ въ Симб. губ., стр. 45—46.

⁵⁷) Тамъ же, стр. 50.

⁵⁸) Тамъ же, стр. 51.

щено было семейство Кузьмы *Мадина*, которое и явилось сильнымъ распространителемъ Спасова согласія въ этомъ селѣ ⁵⁹⁾.

ж) О селѣ *Труслейкѣ*, Карс. у., мы уже упоминали.

Волга тянется на 450 верстъ, омывая берега Симбирской губ., и потому послѣдователи разныхъ толковъ и сектъ находятъ пріютъ въ этой губерніи по Арх. Павелъ (соч. т. 1-й, стр. 2—3) замѣчаетъ, что послѣдователей *Филипповскаго* согласія нѣтъ по Волгѣ отъ Нижняго до Астрахани и, дѣйствительно нѣтъ ихъ въ нашей губерніи.

Послѣдователи другихъ согласій существовали у насъ въ Симбирской губерніи, не исключая *бѣгуновъ* и *странниковъ*, для которыхъ желательнымъ притономъ служили пещеры *Жигулевскихъ* горъ ⁶⁰⁾. Въ Сызрани бѣгуны останавливались у *ведосъевцевъ* и *самокрещенцевъ* *Соплякова*, *Горшенина* и *Ерамисова* ⁶¹⁾. Даже родной дядя архим. Павла Алексѣй Степановичъ былъ наклоненъ къ согласію странниковъ, и только убѣжденія его племянника отрезвили его отъ увлеченія бѣгунствомъ ⁶²⁾.

Въ Сызрани были особыя согласія, мѣстнаго происхожденія, свидѣтельствующія о крайней обрядовѣрности послѣдователей ихъ, толки *праваковъ* и *лѣваковъ* (съ 1860 года ⁶³⁾, сущность ученія которыхъ состояла въ томъ, что одни—праваки—при произнесеніи словъ молитвы Иисусовой „Сыне Божій“ клали крестное знаменіе на правомъ плечѣ, а другіе—въ это время и сначала на лѣвомъ (а не на правомъ). Въ этомъ и вся разность. Лѣваки между собою однако спорятъ о томъ, какъ нести руку съ лѣваго плеча къ правому, надъ носомъ или мимо рта ⁶⁴⁾.

⁵⁹⁾ Тамъ же, стр. 40.

⁶⁰⁾ Нѣсколько лѣтъ тому назадъ сообщалось въ газетахъ и Бр. Слово о томъ, какъ посылались несчастныя жертвы раскольниковскаго фанатизма, обобранныя предварительно своими проходимцами—наставниками, для запачиванія въ Жигулевскія горы (Бр. Слово).

⁶¹⁾ Аристовъ, раск. въ Симб. г., стр. 49.

⁶²⁾ „Встрѣча и разговоръ съ пересылочными странниками“. Собр. соч. арх. Павла, ч. 1, 37—41 стр.

⁶³⁾ Матеріалы для географіи и статистики Симб. губ., ч. II. СПб. 1868 г., стр. 356—357.

⁶⁴⁾ Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, арх. Павла, стр. 77. Миссіонерскій Календарь на 1902 г., изд. В. М. Скворцева, стр. 211.

На бывшихъ въ г. Сызрани (съ 29 іюня до 14 іюля 1902 г.) миссіонерскихъ курсахъ о. *Матѣевымъ*, бывшимъ окружнымъ миссіонеромъ, сдѣлано было сообщеніе о толкѣ *стариковщины*, послѣдователей коего въ одномъ селѣ *Печерскомъ*, Сызр. у., насчитывается до 300 душъ. Раскольники этого толка не безпоповцы — они неперекрещиваютъ приходящихъ въ ихъ согласіе, но и не бѣглопоповцы — не принимаютъ бѣглыхъ поповъ. *Старики* ихъ сами крестятъ, вѣнчаютъ, причащаютъ запасными дарами, принесенными съ Иргиза, послѣ его разоренія. Отсюда они носятъ еще названіе „сухарниковъ“. Появился этотъ толкъ лѣтъ 50-60 тому назадъ.

Изъ мѣстныхъ толковъ, помимо толковъ *праваковъ* и *лѣваковъ*, заслуживаютъ вниманія *безпоповщинскій* толкъ, послѣдователи котораго находятся въ селѣ *Подгорьѣ*, Сызранскаго уѣзда, и называются „*безкресты*“. Основательница толка — бабушка *Домна*, теперь уже умершая, въ Саратовской губерніи заимствовала свое ученіе, что *по недостойнству крестовъ надѣвать не слѣдуетъ*. Въ остальномъ ученіе *Подгорскихъ* „*безкрестовъ*“ сходно съ ученіемъ староспасовцевъ, или послѣдователей *глухой нѣтовщины*.

Къ мѣстнымъ особенностямъ ученія *Сызранскихъ* поморцевъ, какъ и поморцевъ *Алатырскихъ*, относится ихъ ученіе о послѣднемъ антихристѣ. Въ то время какъ одни изъ поморцевъ учатъ о духовномъ антихристѣ, другіе держатся ученія о чувственномъ антихристѣ, согласно съ ученіемъ Прав. Церкви; въ настоящее же время, по ихъ мнѣнію, царствуютъ предтечи антихриста.

Нельзя обойти молчаніемъ и того обстоятельства, что Сызранскіе поморцы болѣе 10 лѣтъ управляются „*благословеннымъ* отцемъ“ *Степаномъ Бандуровымъ*, который является „*самокрестомъ*“ во второмъ колѣнѣ отъ Горнынина, жителя села Кападей, Сызр. у., и принять въ поморское согласіе безъ перекрещиванія. По этому случаю Сызранскіе поморцы раздѣлились. Въ прошломъ (1901 г.) былъ созванъ соборъ для обсужденія вопроса о Бандуровѣ, но этотъ соборъ (приглашенъ былъ ме-

жду прочимъ, изъ Поима, Пензенской губерніи „наставникъ“ Пичугинъ) не состоялся, по интригамъ сторонниковъ Бандурова. По заявленію о. Матвѣева, самокрещенство имѣется въ Усѣ Сызранскаго уѣзда.

Много способствовали распространенію раскола въ Симбирской губерніи *юродивые*, изъ коихъ особенно памятенъ жителю г. Алатыря *Попелъ* (XIX в.), часто повторявшій „*дядя домой*“, почему и самъ былъ извѣстенъ подъ этою кличкою. 20-ти лѣтъ оставивъ родителей, онъ бродилъ гдѣ-то два года, по истеченіи которыхъ явился въ городъ юродивымъ: лѣтомъ и зимою ходилъ босикомъ, носилъ легкое полукафтанье до пятъ, голову имѣлъ непокрытую, волосы распускалъ по плечамъ, въ рукахъ держалъ украшенный лентами посохъ и встрѣчающимся говорилъ только: „*дядя домой*“ и больше ничего. Впрочемъ, такъ онъ относился къ менѣе знакомымъ; съ болѣе знакомыми вступалъ въ разговоръ. Мѣдныхъ денегъ не бралъ, но отъ серебряныхъ не отказывался. Онъ сталъ посѣщать селенія, лежащія близъ г. Алатыря, гдѣ почитался не только за блаженного, какъ у Алатырскихъ купцовъ, но и всѣмъ за святого. У него явились и послѣдователи-подражатели. Сынъ зажиточнаго крестьянина села *Стемаса* (въ 5 вер. отъ Алатыря) *Феодоръ*, часто навѣщаемый Павломъ, 17-ти лѣтъ научился читать и писать по „уставному“, пристрастился къ чтенію, такъ что на сѣнокосѣ во все свободное время не прекращалъ его и, наконецъ, скрылся неизвѣстно куда. Чрезъ годъ видѣли его босымъ, въ одной рубашкѣ, въ 20 верстахъ отъ села, вмѣстѣ съ Павломъ и еще однимъ блаженнымъ, тоже босымъ и въ одной рубашкѣ. При встрѣчѣ съ посторонними, они разбѣжались въ разныя стороны. Впослѣдствіи, спустя немного времени, они явились въ *Стемасѣ*. Въ разныхъ домахъ этого села, а равно и *Иванькина*, они стали увлекать молодыхъ дѣвицъ, называемыхъ ими старицами, ходившихъ непременно въ черномъ, на общія собранія, гдѣ кто-нибудь изъ троихъ училъ этихъ дѣвушекъ читать, а затѣмъ здѣсь они читали и пѣли различныя пѣсни—стихи. Такія сходбища продолжались не одинъ годъ, и послѣдо-

вателей ихъ все болѣе и болѣе прибавлялось. Все это заставило начальство обратить вниманіе; произведено было слѣдствіе У Павла— „*дядя домой*“ найдено много денегъ и серебряной посуды. Ему запрещено было юродствовать и посѣщать собраніе. Лишившись своего наставника, члены собраній разбрелись по разнымъ мѣстамъ ⁶⁵⁾.

Здѣсь не только расколъ, но вѣтъ уже сектантствомъ; собранія ихъ походятъ на „бесѣды“ того типа хлыстовъ, которые носятъ названія бесѣдничества ⁶⁶⁾ въ Самарской губерніи, хотя собственно ничего не извѣстно положительнаго въ пользу принадлежности ихъ къ этой сектѣ.

Неполонъ этотъ историческій очеркъ раскола но онъ можетъ быть дополненъ впоследствии. Въ заключеніе отмѣтимъ только, что въ мѣстностяхъ, соприкасающихся съ Николаевскимъ уѣздомъ, Самарской губ., гдѣ были знаменитые Иргизскіе монастыри, преобладаетъ бѣглопоповщина, претворяемая въ общество поповцевъ австрійскаго согласія. Безпоповщина, хотя въ сущности крѣпко держащаяся, тѣмъ не менѣе все же уступаетъ, хотя и медленно, мѣсто австрійскому согласію, которое по своей распространенности является сильнѣйшимъ врагомъ Православной Церкви въ предѣлахъ Симбирской губерніи.

II. Мистическія секты.

СЕКТА ХЛЫСТОВЪ.

Населеніе Симбирской губерніи въ до—Петровское время въ громадномъ большинствѣ было, какъ говорится, „*всякій сборъ да наволока*“. Оно состояло изъ выходцевъ, переселенцевъ и бѣглецовъ изъ разныхъ частей государства; много являлось здѣсь бѣглыхъ изъ южной Украйны. Одни изъ этихъ лицъ водворялись, а другіе бродили шайками и занимались грабежемъ. Села и нѣкоторыя деревни основывались бѣглецами изъ крестьянъ монастырскихъ, помѣщичьихъ и служилыхъ людей разныхъ го-

⁶⁵⁾ Аристовъ, раск. въ Симб. губ., стр. 47.

⁶⁶⁾ Симб. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 14.

родовъ. Разумѣется, такой составъ населенія обусловливалъ на долгое время непосѣдность его. И теперь указываютъ въ т. н. „Самарской Лукѣ“ становища различныхъ шаекъ и между прочимъ въ селеніяхъ Ермаковъ (Сызранскаго уѣзда) и Кольцовкѣ признають жилища знаменитыхъ покорителей Сибири Ермака Тимофеевича и его сподвижника Ивана Кольца. Въ Ундорахъ, отстоящихъ отъ Симбирска въ 3⁰ верстахъ, указываютъ остатки земляныхъ окоповъ, служившихъ укрѣпленнымъ становищемъ какому-то воровскому атаману Герасиму. Преданія о дѣятельности Стеньки Разина въ предѣлахъ Симбирской губерніи извѣстны.

Жегулевскія горы еще недавно сравнительно служили убѣжищемъ для фанатиковъ раскольниковъ, а въ прежнее время они давали разнымъ воровскимъ скопищамъ удобный и надежный пріютъ, откуда и производили они набѣги на проходящія по Волгѣ суда. Въ такой край, какъ привольный, тянулись и сектанты, какъ и раскольники ⁶⁷⁾.

Вышепоименованные юродивые („дядя домой“) естественно подготавливали почву въ Симбирской губерніи для „людей Божіихъ“ — хлыстовъ, которые назывались въ нашей епархіи и нынѣ называются по мѣстамъ *богомолами*. Вотъ какими чертами характеризуетъ ученіе симбирскихъ хлыстовъ Н. Аристовъ, свѣдѣніями котораго мы неоднократно пользовались при составленіи историческаго очерка раскола въ Симбирской губерніи. — Какъ и въ другихъ мѣстахъ симбирскіе хлысты учатъ объ общеніи съ Богомъ до тождественнаго сліянія съ Нимъ (отсюда лже-христы хлыстовскіе), не вѣрятъ священной исторіи и вообще руководствуются вмѣсто нашихъ Св. Писанія и Св. преданія ученіемъ и заповѣдями своихъ лже-христовъ. Бракъ считают „самопривольнымъ невольничествомъ“. Постовъ (не всегда) не признають: „въ ѣдѣ нѣсть грѣха; душу грѣхъ морить; за ѣду нѣсть аду“. Содержать они, какъ и другіе хлысты, ученіе о душепереселеніи.

Пріемъ въ секту бываетъ (иногда) такой: вновь обращаемому даютъ въ руки икону, съ зажженными свѣчами вводятъ

⁶⁷⁾ Раскольники и острожники, Ливанова. Томъ 3, стр. 458—459.

его изъ сѣней въ избу, гдѣ собираются всѣ богомолы, заста-
вляютъ сначала кланяться образамъ трижды въ землю, затѣмъ
поклониться всѣмъ присутствующимъ, подводятъ къ пророку и го-
ворятъ: „вотъ мы тебѣ привели раба: ему хочется очистить
тѣло и душу“. На это пророкъ отвѣчаетъ тѣмъ, что заказы-
ваетъ приходящему вина не пить, на улицу не ходить, никого
не крестить, никому тайнъ хлыстовскихъ не открывать („запо-
вѣди Данила Филипповича“). Потребовавъ отъ него въ пору-
чители Спаса, сажаютъ его среди хлыстовъ и сами запѣваютъ:
„споемъ-те-ка мы стихъ, споемъ-те мы пѣсенку; вѣдь стихи лю-
дямъ смѣхи; а пѣсенка къ Богу дѣсенка“ *).

Затѣмъ, у богомолонъ также совершались радѣнія и про-
рочества, какъ и вообще у хлыстовъ. На слѣдующій день послѣ
радѣній устраивались поминальные обѣды, на которыхъ при-
сутствующіе щедро одѣлялись деньгами, оставшимися послѣ умер-
шаго богомола.

Секта богомолонъ развивалась среди дѣвицъ, которыя шли
въ черницы или келейницы. Желая избѣжать семейной трудовой
жизни и пользоваться льготами, онѣ охотно поступали въ
келью, гдѣ волею-неволею начинаютъ пользоваться почетомъ
въ качествѣ грамотныхъ чтницъ заупокойныхъ канононъ по умер-
шимъ, а впослѣдствіи руководительницъ и пророчицъ на радѣ-
ніяхъ. Нѣкоторыя поступали въ келейницы изъ желанія спасенія,
но скоро они были развращаемы ихъ пророками: было убѣжде-
ніе, что царство небесное должно быть еще на землѣ, что пло-
ти совѣститися нечего, посвященному въ секту все возможно.
Сами прорѣки растлѣвали несчастныхъ, и это называлось *освя-*
щеніемъ грѣховной плоти. Жертвы ихъ, связанные страшными
клятвами, были въ полномъ ихъ распоряженіи ⁶⁸⁾.

„Люди Божіи“ въ Сибирской губерніи могли быть тогда,

*) „Дай намъ, Господи,
Дай Иисусъ, свѣтъ Христова,
Сударь, Сынъ Божій,
Свѣтъ, помилуй насъ!“

⁶⁸⁾ Аристовъ. Расколъ въ Сиб. губ., стр. 222.

же, когда они были въ селахъ (смежныхъ) Мурашкинѣ и Работкахъ, Нижегородской губ. (въ послѣднемъ селѣ, какъ извѣстно, на престолѣ старой церкви возсѣдалъ Иванъ Тимофеевичъ, „любезный сынъ Божій“ — Данила Филипповича, основателя и перваго ересиарха, „Саваофа“ этой секты), т. е. въ концѣ XVII в. ³⁾. Въ XVIII столѣтіи уже былъ въ деревнѣ Батракахъ (нынѣ село) села Городищъ (Костычи тожъ, Сызранскаго уѣзда, жители переселенцы изъ Тамбовской губ.) лжехристосъ *Шамбаровъ*. Онъ избралъ 12 апостоловъ, которыхъ посылалъ для распространенія своего ученія; часто гулялъ съ ними по берегу Волги, распѣвая духовныя пѣсни, при этомъ гору, отстоящую отъ с. Батраковъ въ 1½ верстахъ, называлъ Сіонскою, гдѣ велѣлъ себя похоронить и дѣйствительно былъ похороненъ. Хлысты прикладывались, при жизни его, къ его рукѣ, а у его богородицы цѣловали колѣно. Впослѣдствіи, спустя долгое время по смерти Шамбарова, по случаю продолжительной засухи, Батрацкіе жители, предполагая, что потому нѣтъ дождя, что землѣ не нравится трупъ Шамбарова, рѣшились выкопать его и бросить въ болото, но оказалось, что трупа нѣтъ, а вмѣсто могилы образовалась бездонная яма.... Говорятъ, что трупъ его еще ранѣе вырыли и бросили въ Волгу. Какъ бы то ни было, личность Шамбарова окружена легендарною извѣстностію; рассказываютъ, что проходящіе около этой могилы встрѣчаютъ черныхъ собакъ, выбѣгающихъ изъ мѣсть около могилы и сопровождающихъ путниковъ запоздалыхъ сильнымъ лаемъ ⁴⁾....

Въ прошедшемъ столѣтіи въ 50 годахъ былъ въ предѣлахъ Симбирской губерніи лже-христосъ, алатырскій мѣщанинъ *Андрей Петровъ*, проживавшій и распространявшій ученіе хлыстовъ въ с. *Астрадомокъ*; онъ былъ судимъ и умеръ въ тюрьмѣ; но подробностей объ этомъ дѣлѣ не сохранилось вслѣдствіе пожара Симбирскаго 1864 года ⁵⁾.

³⁾ Розыскъ св. Димитрія Ростовскаго, III гл. VI, I.

⁴⁾ Аристовъ. Истор. оч. Симб. раск., стр. 54.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 50.

Переносимся къ 70 годамъ истекшаго столѣтія и останавливаемъ вниманіе на *алатырскихъ* хлыстахъ, именуемыхъ „*познанцами*“ и находящихся подъ управленіемъ лже-пророка *Петра Михайлова Мельникова*⁶⁾.

Изъ дѣла Симбирской духовной консисторіи объ этихъ хлыстахъ видно, что оно было возбуждено по словесному заявленію протоіерея г. Алатыря А. А. Никольскаго, на основаніи каковаго заявленія былъ 14 февраля 1876 года произведенъ въ этомъ городѣ въ домѣ крестьянина *Саушева* полицейскій обыскъ, результатомъ коего было донесеніе исправника алатырскаго Симбирскому губернатору о „новой“ сектѣ. Губернаторъ же обратился, на основаніи донесенія исправника, въ духовную консисторію съ отношеніемъ, что дѣло возбуждено, и что главный виновникъ секты, крестьянинъ села Четвертакова, Ардатовскаго уѣзда, *П. М. Мельниковъ* арестованъ и содержится въ тюремномъ заключеніи. — Обыскъ 14 февраля показалъ слѣдующее. Въ домѣ *Саушева* сидѣли трое мужчинъ и 7 женщинъ и ужинали. Послѣ ужина, потушивъ огни, легли всѣ вмѣстѣ на приготовленную общую постель. Когда судебный слѣдователь спросилъ, зачѣмъ они собираются, то *Мельниковъ* отвѣтилъ, что они собираются для богомоленія и спасенія души. — На собраніи 14 февраля участвовали слѣдующія лица: 1) *Петръ Мельниковъ* 35 лѣтъ; 2) крестьянинъ с. Алова, Алатырскаго уѣзда, *Макаръ Родіоновъ Доловъ* 45 лѣтъ; 3) села Чиндинова крестьянинъ *Николай Никифоровъ Седайкинъ* 27 лѣтъ; дѣвицы: 1) с. Чиндянова *Елена Павловна Седайкина*, 21 л., 2) *Аграфена Михайлова Саушева* 20 л., 3) *Варвара Иванова Козлянова* 19 л., 4) *Пелагея Кузьмина Доскина* 26 л., 5) *Прасковья Никифорова Седайкина* 19 л., 6) *Екатерина Игнатьева Еремкина* 26 л. и 7) с. Дубенокъ *Анна Алексѣева Няушкина* 20 л. Дѣвицы были острижены.

⁶⁾ Дѣло Симб. дух. консисторіи объ открытіи въ г. Алатырѣ въ домѣ крестьянина *Саушева* подъ управленіемъ крестьянина с. Четвертакова *П. М. Мельникова* вредной секты, именуемой „кораблемъ“, № 24—27. Началось 27 марта 1876 года, окон. 8 мая 1880 г., на 58 листахъ.

По предписанію духовной консисторіи, были произведены разслѣдованія объ образѣ мыслей главара секты Петра Михайлова Мельникова и его единомышленниковъ мѣстнымъ о. миссіонеромъ Красковымъ и покойнымъ протоіереемъ А. А. Никольскимъ. Изъ представленныхъ ими донесеній въ духовную консисторію выясняется слѣдующее относительно ученія хлыстовъ, — при чемъ донесенія перваго (о. Краскова) ⁷⁾ основываются на показаніяхъ крестьянки села Четвертакова Пелагеи Дмитріевой Ереминой, не разъ соблазняемой Мельниковымъ поступить въ ихъ секту, будто бы прямо препровождающую послѣдователей въ царство небесное. — Осенью въ 1875 году подъ праздникъ Покрова Превятой Богородицы во время всенощной она, Еремина, участвовала на собраніи. Сначала ей говорили, что она мірская, а здѣсь собрались духовные. Потомъ допустили ее и посадили чай пить, послѣ чего Мельниковъ спросилъ ее, желаетъ ли она поступить въ ихъ общину и на положительный отвѣтъ съ нея взята была клятва предъ иконою Божіей Матери никому не сообщать ничего изъ тайнъ хлыстовства. Затѣмъ всѣ пѣли сначала церковныя пѣсни: „Благослови душе моя Господа“ и „Благословенъ еси, Господи... Ангельскій соборъ удивися“, а потомъ и простыя пѣсни; образовался кружокъ; пѣли и скакали. Въ перерывъ Мельниковъ подошелъ къ печкѣ, взялъ горящую свѣчу, три раза клалъ ее въ ротъ и говорилъ: „вотъ видишь, Пелагея, меня и огонь не жжетъ, во мнѣ Духъ Святый“. Но Пелагея, видя развратъ и богохульство въ этой общинѣ, на слѣдующій день пошла въ церковь православную, чѣмъ сильно возмутила хлыстовъ.

Болѣе подробно представлена исторія появленія въ городѣ Алатырѣ хлыстовства и характеристика его ученія протоіереемъ А. А. Никольскимъ. Главный распространитель секты П. М. Мельниковъ, крестьянинъ с. Четвертакова, отпавшій отъ прав. церкви лѣтъ 6 тому назадъ (т. е. въ 1870 г.), когда бросилъ жену и дѣтей въ своемъ родномъ селѣ и сталъ подолгу отлу-

⁷⁾ Репортъ въ дух. консисторію о. Краскова отъ 12 апр. 1876 г. за № 6.

чаться изъ него. Бѣмъ совращенъ онъ въ секту, неизвѣстно, но вѣроятно своими же одножителями, такъ какъ издавна здѣсь, по слухамъ, нѣкоторые держались тайной секты, — съ которыми Мельниковъ, впрочемъ, скоро разошелся и задумалъ основать „корабль“ въ г. Алатырь, гдѣ этому благопріятствовали слѣд. обстоятельства: изъ сосѣдняго съ Четвертаковымъ села Баева поселился въ г. Алатырь Петръ Емельяновъ Флегонтовъ, который жилъ вмѣстѣ съ мордовскими дѣвицами с. Алова: Настасьей (29 л.) и Авдотьей (18 л.) Сергѣевыми и Θεодосьею Сергѣевой Сорокиной, склонными къ хлыстовству. Мельниковъ навѣщалъ часто Баевского Петра, а его сожительницъ навѣщала дочь крестьянина, переселившагося въ Алатырь изъ села Чиндянова, Михаила Филимонова Саушева, дѣвица Аграфена. Видя въ дочери возбужденное состояніе послѣ возвращенія ея отъ отъ аловскихъ келейницъ, Саушевъ рѣшилъ дочь свою не пускать къ нимъ, но она была уже сектанткою. Затѣмъ 6 марта 1875 г. и самъ Саушевъ былъ совращенъ въ секту. Обманомъ были увлечены и остальные женщины, захваченныя при арестѣ, именно тѣмъ, что Мельниковъ собирался устроить монастырь въ гор. Алатырь, а пока они собирались въ домъ Саушева. Но здѣсь было тѣсно. Купили домъ, за который главнымъ образомъ уплатилъ деньги Саушевъ и др. и записали его на его, Саушева, имя и участниковъ въ расходъ. Это обстоятельство послужило яблокомъ раздора между Саушевымъ и Мельниковымъ; первый сталъ подмѣчать, что Мельниковъ человѣкъ корыстный, развратный и вовсе не пророкъ, такъ какъ онъ не могъ знать его настроенія, почему онъ самъ и пересталъ бывать на собраніяхъ. Свѣдѣнія, полученныя отъ него о. протоіереемъ Никольскимъ, и послужили основаніемъ для возбужденія дѣла.

Въ „дѣлѣ Симбирскаго Окружнаго Суда“⁸⁾ имѣются интересные дополненія въ показаніяхъ вышеупомянутой нами Ереми-

⁸⁾ Дѣло Симбирскаго Окружнаго Суда (по архиву № 15013) о 10 арестантахъ, обвиняемыхъ въ распространеніи хлыстовской ереси. Начал. 12 августа 1877 года — конч. 1 дек. 1887 года.

ной (45 л.), а именно: крестьянинъ П. М. Мельниковъ торговалъ въ 1874 г. въ с. Четвертаковѣ, съ мужемъ ея вмѣстѣ, разнымъ мелочнымъ товаромъ и потому часто бывалъ въ домѣ свидѣтельницы. Бросивъ торговлю, онъ продолжалъ ходить къ ней въ домъ, при этомъ *называлъ себя святымъ и говорилъ, что въ немъ духъ святой*. Лѣтомъ 1875 г. онъ ѣздилъ неизвестно куда и возвратившись началъ говорить, что *кто хочетъ спастись, тотъ долженъ перейти въ его вѣру*, и началъ уговаривать ее и другихъ сдѣлать это, обѣщая имъ за это царство небесное. Осенью того года Мельниковъ изъ Четвертакова переѣхалъ въ г. Алатырь. Чтобы познакомиться съ новою вѣрою и попасть въ „святые“, она побывала въ Алатырѣ, въ ихъ собраніи подъ праздникъ Покрова Пресв. Богородицы, при чемъ сначала ее не допускали на собраніе, какъ было сказано, пока она не получила дозволенія отъ самого Мельникова. Во время чаепитія Мельниковъ полезъ на печь съ двумя женщинами, которыя его цѣловали. Такое поведеніе Мельникова показалось ей, Ереминой, страннымъ, и она сказала, что она пришла посмотреть, въ чемъ заключается его вѣра, и пришла за этимъ нарочито за десятки верстъ. Мельниковъ слезъ съ печи и послѣ известной намъ уже клятвы—никому не рассказывать про его вѣру, „даже отцу и матери и священнику во время исповѣди“—велѣлъ подать книгу, развернулъ ее и показалъ ей *нарисованнаго черной краской какого-то человека съ распростертыми руками* и сказалъ, что „это богъ нашъ“, послѣ чего книга была убрана, а всѣ бывшіе на собраніи, въ томъ числѣ Мельниковъ первый, стали кланяться ей въ ноги. Затѣмъ принесли два полотенца; одна изъ дѣвицъ была посажена въ срединѣ комнаты, причемъ однимъ полотенцемъ была обвязана ея голова, а другимъ она была опоясана на подобіе того, какъ опоясывается діаконъ въ церкви. Запѣли церковныя пѣсни, выше приведенныя; при этомъ всѣ плакали, а по окончаніи, всѣ стали смѣяться. На вопросъ Ереминой, что этотъ смѣхъ значитъ, Мельниковъ отвѣтилъ, что „это богъ нашъ радуется, наступитъ

пила, дескать, полночь". Начали пѣть пѣсни, съ притопываніемъ ногъ. Въ это-то время Мельниковъ и бралъ горящую свѣчу въ ротъ, чтобы доказать, что въ немъ духъ святой, и огонь его не жжетъ. Послѣ этого стали опять пѣть пѣсни, не церковныя ⁹⁾, причемъ *всѣ прыгали, скакали, хлопали въ ладоши* до тѣхъ поръ, пока со всѣхъ не полился потъ, и тогда всѣ дѣвицы и мужчины ушли на дворъ, гдѣ были долгое время. Возвратившись стали ужинать; по окончаніи ужина, Мельниковъ съ двумя дѣвицами ушелъ ночевать на дворъ, а остальные, кромѣ Ереминой, легли на полу подъ рядъ и мужчины и женщины вмѣстѣ. На слѣдующій день Еремина была у обѣдни въ прав. церкви. Когда она уходила домой въ Четвертаково, Мельниковъ просилъ ее притти уже вмѣстѣ съ мужемъ, и тогда онъ запишетъ ее въ какую-то книгу и пошлетъ объ нихъ свѣдѣнія какому-то Соловецкому отцу въ Тамбовъ, — просилъ ее никоѳу ничего не рассказывать, а ее обѣщался не считать поступившею въ его вѣру, а только желающей поступить. Когда она возвращалась, то не только въ Четвертаковѣ, но и въ *Тургеневѣ* цѣлыми „хороводами“ встрѣчали ее и спрашивали про *вѣру* Мельникова, причемъ она ничего не утаивала, что знала, и многіе, интересовавшіеся „вѣрою“ и ученіемъ Мельникова, остались православными. — Еще ранѣе посѣщенія Ереминой собранія въ гор. Алатырѣ, Мельниковъ, соблазняя ее поступить въ его общество, говорилъ ей, что „вѣра его запрещаетъ пить хмѣльное, ѣсть мясо, требуетъ отъ людей женатыхъ, чтобы они жили какъ братъ съ сестрою, чтобы всѣ, находящіеся въ его вѣрѣ, любили другъ друга и назывались сестрами и братьями, чтобы женщины не носили серегъ съ бусами и были бы острижены“. Кромѣ этого, онъ не велѣлъ поминать въ молитвѣ духовнаго отца, т. е. священника, п. ч. Христосъ былъ распятъ первосвященниками іу-

⁹⁾ Въ 1887 г. по дѣлу Четвертаковскихъ хлыстовъ Еремина, рассказывая объ этомъ посѣщеніи ею собранія Мельникова послѣдователей, привела и текстъ одной пѣсни: „идеть, идти черныи черноризецъ, идти къ Господу Богу, слезно плачетъ и спрашиваетъ его Боже: что ты, черноризецъ, плачешь? какъ мнѣ не плакать, какъ не рыдать“.

деевъ, а вмѣсто духовнаго отца велѣлъ поминать „Петра съ сестрами и братьями, т. е. себя“ ¹⁰⁾).

Точно также въ свидѣтельскихъ показаніяхъ ¹¹⁾, данныхъ судебному слѣдователю и потомъ повторенныхъ во время судебного разбирательства дѣла Мельникова, Михаила Филимонова *Саушева* есть интересныя дополненія и разъясненія того, что передано о. прот. Никольскимъ со словъ Саушева. Здѣсь отмѣчается, что Мельниковъ поселился въ г. Алатырь, чтобы распространять секту „людей божіихъ“. Познакомился свидѣтель Саушевъ съ Мельниковымъ слѣд. образомъ: дочь его Аграфена посѣщала одинъ изъ садовъ, находящихся въ г. Алатырь, подъ горою, и принадлежавшій Петру Баевскому, откуда она возвращалась какая-то странная то плакала, то кричала, съ ней дѣлались какіе-то припадки. Думая, что дочь его испорчена, онъ отправился въ этотъ садъ, чтобы взять силою оттуда Аграфену, но Мельниковъ сталъ его убѣждать, что дочь его не испорчена, но что въ ней находится „духъ“, и совѣтовалъ самому Саушеву поступить въ его вѣру. Мельниковъ, послѣ ссоры съ Петромъ Баевскимъ, пришелъ съ дочерью его къ нему, Саушеву, жить и своими разсказами изъ свящ. писанія такъ подѣйствовалъ на него, что онъ сталъ подпадать подъ его вліяніе и рѣшился „спасаться“. Чтобы еще болѣе подѣйствовать на него, Мельниковъ сообщалъ ему, что онъ пойдетъ къ Государю и будетъ просить уступить мѣсто, на которомъ было удѣльное женское училище. для устройства монастыря „людей божіихъ“, но для этого нужно набрать предварительно лицъ, желающихъ поступить въ этотъ монастырь. Повѣривши Мельникову, онъ, Саушевъ, ѣдетъ съ нимъ въ родное село Чиндяново, гдѣ и набираютъ они 11 дѣвицъ, желающихъ поступить въ монастырь. Жили всѣ они, съ Мельниковымъ въ главѣ, у него въ дому; самъ Мельниковъ съ нѣсколькими дѣвицами путешествовалъ въ Тамбовскую губер-

¹⁰⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 13—15. Показаніе Еремѣевой (Ср. дѣло Окружнаго Суда о Четвертаковскихъ хлыстахъ, стр. 135).

¹¹⁾ См. дѣло Окр. Суда, стр. 3—5. Показаніе Саушева.

нію ¹²⁾), гдѣ посѣщаль разные монастыри и въ нихъ изучаль, какъ должны жить люди божіи. По возвращеніи Мельникова и по совѣту его, въ скоромъ времени Саушевымъ купленъ былъ домъ, находившійся напротивъ его дома, гдѣ и поселился Мельниковъ съ дѣвками. Домъ этотъ Мельниковъ называль „кораблемъ“, старшимъ въ собраніи называль себя, а дочь его Аграфену называль помощницею, почему всѣ, бывшіе въ его „кораблѣ“, должны называть его *батюшкой*, а дочь — *матушкой* и вполнѣ имъ повиноваться. Во время собраній, которыя были по вечерамъ и подъ большіе праздники, пѣлись сначала пѣсни божественныя, („Тебе Бога хвалимъ, Заступнице усердная, Богородице, Отче нашъ“), а когда около полуночи огни у сосѣдей тушились, и видно было, что они спять, начиналось пѣніе *кантовъ*, напр. „Погодушка подувала, сине море всколыхало“ (въ книгѣ Добротворскаго № 64). „Дай намъ Господа І. Христа“, и другихъ, помѣщенныхъ въ книгѣ проф. Казанскаго университета И. М. Добротворскаго о сектѣ людей божіихъ. Тогда образовывался кружокъ, на подобіе хоровода, и затѣмъ кружились, скакали, били въ ладоши и руками объ колѣна. Круженіе это продолжалось до тѣхъ поръ, пока всѣ не устанутъ и не придутъ въ изнеможеніе; тогда все утихало, и Мельниковъ объявляль, что на него находитъ Духъ Святый, отчего онъ знаетъ все прошедшее и будущее, и въ это время Мельниковъ начиналь говорить притчами, непонятными для него, Саушева. По окончаніи притчей, всѣ садились ужинать, послѣ ужина прощались другъ съ другомъ, что выражалось въ цѣлованіяхъ другъ у друга рукъ и въ губы и затѣмъ ложились подъ-рядъ спать, мужчины и женщины вмѣстѣ. „Разумѣется, безъ *разврата* тутъ дѣло“, по замѣчанію Саушева, „не обходилось“ ¹³⁾), п. ч. самъ Мельниковъ въ притчахъ говорилъ, что нужно заботиться только томъ, чтобы спасти свою душу, а объ тѣлѣ и думать нечего, что далѣе доказывается и тѣмъ, что отъ него беременной ста-

¹²⁾ На хуторъ купца Памфилова, по сообщенію о. прот. Никольскаго (см. репортъ).

¹³⁾ Дѣло Окр. Суда, стр. 6.

ла его дочь Аграфена (что она впоследствии и сама признала), что Аграфена страшно ревновала къ нему другихъ дѣвицъ, такъ что готова была броситься въ колодезь, или же изрубить топоромъ ту изъ дѣвицъ, съ которою цѣловался Мельниковъ. — Самъ Мельниковъ неграмотный и поэтому никогда ничего не читалъ, а дѣвицы Варвара Иванова (Козлянова) и Пелагея Кузьмина (Доскина) были грамотныя; онѣ постоянно читали въ собраніяхъ евангеліе и другія священныя книги. Иногда во время собраний, при чтеніи молитвы Господней, Мельниковъ опоясывалъ себя полотенцемъ (которое при обыскѣ найдено за образами), какъ діаконъ опоясываютъ себя ораремъ, и называлъ себя въ это время архангеломъ. — Часто дѣвицы были посылаемы за сборами ¹⁴⁾, и на собранныя деньги и хлѣбъ онѣ содержались сами и содержали Мельникова. Всѣ дѣвицы, принадлежащія къ сектѣ, должны быть острижены въ кружокъ (чтобы отклонить ихъ отъ брака) и не носить серегъ и бусъ, ходить въ одинаковой чернаго цвѣта одеждѣ и называть другъ друга сестрами. Мужчины же должны называть другъ друга братьями. Никто изъ секты не долженъ былъ пить хмѣльного, ѣсть мяса, мужчины и женщины должны были спать вмѣстѣ, но не имѣть (?) плотскаго общенія, что, какъ выше указано, самимъ Мельниковымъ не исполнялось. Въ виду этого Саушевъ, понявъ, что цѣль ихъ собранія не спасеніе души, а развратное поведеніе Мельникова съ молодыми дѣвицами, которое только прикрывается *богомоліемъ*, отсталъ отъ ихъ общества и, по его убѣжденію, 4 дѣвицы села Чиндянова отступили отъ секты, а дочь его и остальные дѣвицы настолько увлеклись Мельниковымъ, что ни за что не хотѣли оставить его, что и заявили полицейской власти при обыскѣ, произведенномъ ею въ домѣ Саушева 14 февраля 1876 года ¹⁵⁾. Крестьянинъ Николай Никифоровъ Седайкинъ участвовалъ также на собраніяхъ, но не жилъ постоянно въ Алатырѣ, а пріѣзжалъ для этого раза три. Вмѣстѣ съ Седайкинымъ захва-

¹⁴⁾ На „Новый Іерусалимъ“, по заявленію о. прот. Никольскаго (см. репортъ).

¹⁵⁾ Дѣло Окр. Суда цит. стр. 1-я.

ченный при обыскѣ 14 февраля 1876 года крестьянинъ села Алова Макаръ Родіоновъ Долговъ жилъ почти постоянно въ Алатырѣ и участвовалъ въ собраніяхъ. Когда онъ, Саушевъ, порвалъ связь съ Мельниковымъ, то сдѣлалъ заявленіе о новой сектѣ протоіерею г. Алатыря А. А. Никольскому, что и послужило основаніемъ для возбужденія разсматриваемаго дѣла.

Продолжимъ характеристику ученія Алатырскихъ богомолъ—хлыстовъ, по репорту о. прот. Никольскаго въ духовную консисторію, нами вышеупомянутому, составленному на основаніи показаній Саушева, и отмѣтимъ въ немъ тѣ особенности ученія, о которыхъ не упоминается въ свидѣтельскомъ показаніи его.

Сектанты называютъ себя „познанными и познанными“. Это значитъ, говорили они, что „мы познали Духа Святаго. Какъ на апостоловъ сходилъ Духъ Святой, такъ и на насъ; какъ ихъ научилъ, такъ и нашему учителю Мельникову Онъ все открываетъ“. Мельниковъ говорилъ о себѣ своимъ послѣдователямъ, что ему все извѣстно, что онъ видитъ и знаетъ всѣ тайны помышленія другихъ, знаетъ и будущее, посему называлъ себя *пророкомъ* и усиленно заботился о поддержаніи вѣры въ свое пророческое достоинство. „Въ насъ, внушалъ Мельниковъ своимъ послѣдователямъ, Духъ Святой; поэтому и спасеніе къ намъ близко, оно въ насъ самихъ. Богъ живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ. Храмы божіи—мы сами; ходитъ посему въ рукотворенные храмы бесполезно.“. Надъ ходящими въ прав. храмы онъ смѣлся, хотя и самъ ходилъ въ церковь съ своими поклонниками для видимости. Креститься, по нему, можно крестнымъ знаменіемъ, но лучше молиться и креститься другъ на друга. Посты онъ самъ соблюдалъ и за исполненіемъ ихъ слѣдилъ и за другими. Употребленіе мяса, луку, водки строго было воспрещено, на рыбу запрета однако не было. Исповѣдываться должно не предъ священниками, а предъ нимъ. Отъ св. причащенія, по нему, нужно удалаться. Правосл. священниковъ онъ называлъ фарисеями. На радѣніяхъ пѣли сначала „Блаженъ мужъ“, „Благослови, душе моя, Господа“, Тебе Бога хвалимъ“ и ирмосы пѣ-

которыхъ каноновъ. На этихъ „бесѣдахъ“ могли присутствовать и чужіе. Но затѣмъ они удалялись, когда начиналось пѣніе „Сіонскихъ пѣсенъ“. „Какъ іудеи не хотѣли пѣть своихъ пѣсенъ въ плѣну, такъ, говорилъ Мельниковъ, и намъ не слѣдуетъ пѣть пѣсенъ предъ чуждыми намъ“. „Давидъ скакаше играя, и намъ надлежитъ пѣть свои пѣсни и скакать и играть“. Всѣ пѣсни сектантскія пѣлись однимъ напѣвомъ, столь веселымъ, что, какъ скоро начиналось пѣніе, тотчасъ всѣ вскакивали и начинали кружиться и топать. („Время незамѣтно летитъ“, говорилъ Саушевъ). Пѣсни эти составлены, по ихъ ученію, не человекомъ, но внушены якобы Св. Духомъ. Душа человѣческая рада ихъ пѣть, т. е. имѣть невольное сердечное расположеніе къ пѣнію ихъ. Отсюда и собранія, на которыхъ пѣли эти пѣсни, и названы *радѣніями*. О пѣснѣ, помѣщенной у Добротворскаго въ сочиненіи „Люди божіи“ подъ № 15, дѣвица Прасковья Седайкина сказала: „пѣсня эта наша, мы пѣли ее часто“. Затѣмъ о пѣсняхъ подъ №№ 29, 54, 66, 84, 85 въ томъ же сочиненіи она же замѣтила, что слыхала ихъ на собраніяхъ.

Мельниковъ училъ, что послѣдователи его должны имѣть любовь, но не по плоти, а по духу, что мужчинамъ и женщинамъ жить надо, какъ живутъ братья и сестры, впрочемъ, не воспрещалъ имъ изъяснять любовь частными взаимными поцѣлуями и говорилъ, что если бы сторонніе люди стали зазирать ихъ за это, то они не должны смущаться—это „крестъ, который надобно имъ нести“. — Работой сектанты не занимались: „мы, говорятъ, и такъ обливаемся потомъ и трудимся до изнуренія, когда совершаемъ свои радѣнія“.

Обнаруженіе хлыстовскихъ тайнъ, по Мельникову, великій грѣхъ, который не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій,—грѣхъ противъ Св. Духа¹⁶⁾.

Привлеченные къ отвѣтственности, обвиняемые, въ количествѣ 10 человѣкъ, съ Мельниковымъ во главѣ, виновными въ принадлежности къ сектѣ хлыстовъ себя не признали, причемъ

¹⁶⁾ Репортъ прот. Никольскаго отъ 4 іюня 1876 г., за № 28.

Мельниковъ объяснялъ присутствіе дѣвицъ, живущихъ въ одномъ домѣ съ нимъ, стремленіемъ ихъ спасти свою душу чрезъ проведеніе безбрачной трудовой и благочестивой жизни. Живущія же съ нимъ дѣвицы почти одинаково показали, что они проживаютъ въ домѣ Мельникова на средства, получаемыя отъ подавлянія, поютъ священныя пѣсни, трудятся, и никакихъ скачекъ, круженій и хлопаній на ихъ собраніяхъ не бывало; въ 1875 г. Мельниковъ съ 5 дѣвицами путешествовалъ не въ Тамбовскую, а въ Пензенскую губернію, гдѣ занимались работою — жнитвомъ, причеиъ посѣщали два монастыря, находящіеся въ 80 верстахъ отъ г. Пензы ¹⁷⁾.

Сосѣди же, жившіе рядомъ съ домомъ, гдѣ жили „богомоли“ (показаніе жены унтеръ-офицера Суровой и др.), свидѣтельствовали, что „пѣсни ихъ сопровождалась плясками и хлопаніемъ въ ладоши“, что послѣ пѣнія и плясокъ, по ночамъ, дѣвицы, жившія съ Мельниковымъ, выходили на улицу, „усталыя на видъ“, и на вопросы любопытствующихъ отвѣчали, что онѣ „служили съ Мельниковымъ всенощную или обѣдню“ ¹⁸⁾.

Симбирская дух. консисторія, на запросъ судебнаго слѣдователя, отношеніемъ отъ 20 ноября 1876 года, отвѣтила, что секта, къ которой принадлежитъ Мельниковъ съ послѣдователями, есть секта хлыстовская, или секта т. н. людей божіихъ, „секта особенно вредная, какъ противная религіи и церкви и какъ соединенная съ противо-нравственными гнусными дѣйствіями и нарушающая коренныя законы гражданскаго общества (общ. зап. 1864 г. стр. 3 и 7), и въ указанныхъ ей дѣйствіяхъ Мельникова и единомышленнхъ ему она „усматриваетъ нарушеніе 197 ст. улож. о наказаніяхъ (слич. 203 ст. улож. о нак.)“, — что и сообщается для дальнѣйшаго направленія дѣла ¹⁹⁾.

Судебная Казанская Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что „Уложеніемъ о наказаніяхъ, въ

¹⁷⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 13—20.

¹⁸⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 21.

¹⁹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 38.

отдѣленіи о ересьяхъ и расколахъ, устанавливаются: секты, не признанныя правительствомъ особенно вредными, и признанныя установленнымъ порядкомъ особенно вредными, соединенныя притомъ съ свирѣлымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или же съ противонаравственными гнусными дѣйствіями (196, 197 и 203 ст. улож. о наказ.) ²⁰⁾.

²⁰⁾ По дѣлу Соболева, ^{73/895} Правит. Сенатомъ были высказаны слѣд. общія соображенія о законахъ, опредѣляющихъ преступленія и проступки по расколу. Прямой смыслъ какъ статей уложенія, такъ и заключающихся въ уставѣ о предупрежд. и пресѣч. прест. (ст. 48—72 по изд. 1876 г.), ясно указываетъ, что законодательство наше, различая ереси и расколы по степени ихъ вреда, устанавливаетъ на этомъ основаніи и уголовную отвѣтственность сектаторовъ, которые съ этой точки зрѣнія могутъ быть распределены на три разряда: 1) на секты, повреждающія вѣру, но менѣе вредныя въ гражданскомъ отношеніи (улож. о наказ. ст. 196); 2) на секты особенно вредныя, какъ въ отношеніи къ охраненію вѣры, такъ и въ гражданскомъ отношеніи (ст. 197—трактующая собственно о скопцахъ, но относимая и къ другимъ сектантамъ и раскольникамъ), и 3) на секты, соединенныя съ свирѣлымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или же съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями (ст. 203). Раскольники перваго разряда, на общемъ основаніи о терпимости раскола, не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и за совершеніе богослужебныхъ и духовныхъ требъ по своимъ обрядамъ, безъ публичнаго оказательства раскола, соблазнительнаго для православныхъ; но имъ воспрещается свращать и склонять кого либо въ расколъ свой, подъ какимъ бы то видомъ ни было чинить какія либо дерзости противъ православной церкви, или противъ ея служителей и вообще уклоняться почему-либо отъ соблюденія общихъ правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ. Кто изъ такихъ раскольниковъ будетъ усиливаться привлекать и свращать православныхъ въ свой расколъ проповѣдію или сочиненіемъ, подвергается, смотря потому, въ который разъ имъ это предпринято, болѣе или менѣе строгому исправительному наказанію. Равнымъ образомъ подвергаются исправительному наказанію, хотя и въ меньшей мѣрѣ: во-первыхъ, тѣ, которые будутъ завѣдомо, и также съ намѣреніемъ свратить православныхъ, распространять такія проповѣди и сочиненія (улож. о наказ. ст. 189); во-вторыхъ, тѣ, которые будутъ издавать, приобрѣтати, продавать или распространять недозволенные раскольническія книги, для употребленія ихъ въ божественной службѣ (ст. 205), и въ третьихъ, тѣ, которые будутъ заводить раскольническіе скиты или иныя сего рода обиталища, строить новыя и чинить старыя какія либо для службы и моленія по раскольническимъ обрядамъ зданія, устраивать престолы въ существующихъ уже часовняхъ и обращать крестьянскія избы въ публичныя молельни (ст. 206). По специальному для этихъ раскольниковъ уголовному наказанію подвергаются лишь виновные въ распространеніи уже существующихъ ересей и расколовъ или въ заведеніи какихъ либо новыхъ, повреждающихъ вѣру сектъ, а также тѣ, которые, по заблужденію фанатизма, осмѣлятся явно оскорбляти церковь православную или духовенство оной (улож. о нак. ст. 196, по коей виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе изъ Европейской Россіи въ Закавказье, а изъ Ставропольской губ. и Закавказья — въ Сибирь, а изъ Сибири въ отдаленнѣйшія мѣста ея). Раскольники втораго разряда также не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и за совершеніе богослуженія и другихъ требъ по своимъ обрядамъ, безъ публичнаго оказательства раскола, но сверхъ преслѣдованія ихъ за поступки, воспрещенные всѣмъ раскольникамъ вообще, они подвергаются специальному уголовному наказанію не только за совершившееся распространеніе своей ереси, но и за свращеніе въ оную другихъ т. е. за склоненіе кого-либо въ свою ересь, причемъ даже самое первое дѣйствіе, состоящее въ публичномъ проповѣданіи православнымъ лжеученія, подвергаетъ такого раскольника отвѣтственности за распространеніе раскола (уст. о предупр. и пресѣч. прест. ст. 62 и 48, улож. о наказ. ст. 197). Раскольники третьаго разряда, допускающіе въ исполненіи обрядовъ своей ереси свирѣ-

Не только распространіе сектъ, признанныхъ установленнымъ порядкомъ особенно вредными, но и одна принадлежность къ нимъ влечетъ за собою опредѣленное закономъ наказаніе; между тѣмъ сектанты, не признанные особенно вредными, подвергаются наказанію только за распространіе своихъ сектантскихъ вѣрованій. Кромѣ того, 1006 ст. Уст. Угол. Суд. предписывается начинать предварительныя слѣдствія по дѣламъ о совращеніи изъ православія не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства, и изъ этого правила сдѣлано исключеніе въ 1007 ст. того же Устава для сектъ, признанныхъ особенно вредными, слѣдствія о коихъ могутъ начинаться и безъ требованія духовнаго началь-

ное изувѣрство и фанатическое посягательство на жизнь свою или другихъ, или же противонравственныя гнусныя дѣйствія, преслѣдуются за исполненіе такихъ обрядовъ и подвергаются специальному уголовному наказанію для раскольниковъ, а если они, по побужденіямъ фанатизма, учинили смертоубійство или покушеніе на убійство, — то наказанію, положенному за эти преступленія. — Причисленіе хлыстовской ереси къ особо вреднымъ сектамъ, само по себѣ не служитъ основаніемъ для привлеченія послѣдователей таковой къ ответственности по ст. 203. Хлысты могутъ быть признаны принадлежащими къ изувѣрнымъ сектамъ, лишь при томъ условіи, если будетъ обнаружено учиненіе ими такихъ изувѣрныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ умерщвленіе блудно прижитыхъ младенцевъ, причащеніе ихъ кровію, свальный грѣхъ на радостяхъ, половой развратъ, какъ замѣна брака. Для примѣненія 203 ст. судъ, опредѣляя преступныя свойства секты долженъ съ точностію установить тѣ фактическія проявленія религиозныхъ вѣрованій, въ коихъ усматриваются изувѣрныя или безнравственныя дѣйствія (²²/4, Лихоманова. — Таганцева, стр. 233, разясн. 2). — Къ этому разряду раскольниковъ отнесены и тѣ изъ послѣдователей скопческой ереси, которые оскончили себя и другихъ (уст. о предупредж. и пресѣч. прест. ст. 1172; улож. о наказ. ст. 203). Но и въ отношеніи къ наказанію послѣдователей скопческой ереси за осконченіе себя и другихъ, по заблужденію фанатизма, существуютъ особыя постановленія, по которымъ виновные въ самоосконченіи подвергаются специальному для скопцовъ уголовному наказанію, а именно лишенію всѣхъ правъ состоянія исылкѣ на поселеніе въ отдаленный край восточной Сибири, съ порученіемъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства; а виновные въ осконченіи другихъ, хотя и безъ употребленія насилія, приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и късылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ (улож. о наказ. ст. 201). Сверхъ того, для удобнѣйшаго наблюденія за скопцами, предупрежденія осконченія молодыхъ людей, принимаемыхъ ими въ услуженіе, и открытія оскончителей постановлено: 1) что въ разныхъ видахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ скопцамъ, надлежитъ обозначать, въ числѣ примѣтъ, осконченіе, о чемъ каждый скопецъ самъ долженъ заботиться, съ тѣмъ, что онъ подлежитъ суду, какъ вновь осконченный, и подвергается опредѣленному за самоосконченіе наказанію, если въ видѣ или свидѣтельствѣ его не будетъ того оговорено или обозначено, и 2) что хозяинъ скопца, нанимающій работника, прислугу, сидѣльца или принимающій къ себѣ въ домъ на житіе, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, посторонняго человѣка или родственника, долженъ напередъ всего повѣрить паспортъ или видѣ принимаемаго; если же впоследствии окажется, что сей послѣдній осконченъ, тогда какъ въ паспортѣ или видѣ его того не оговорено, то хозяинъ предается суду, какъ оскончитель и подвергается опредѣленному за осконченіе другихъ наказанію (1847 г. апр. 18. (21124) и улож. о нак. ст. 202). Смолр. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1895 г., изданіе Н. С. Таганцева, изд. 9-е, стр. 223, прим. 2-е.

ства. При существованіи таковыхъ узаконеній, имѣя въ виду: а) что предварительное слѣдствіе по дѣлу Мельникова началось безъ требованія духовнаго начальства; б) что предварительнымъ слѣдствіемъ не уяснено надлежащимъ образомъ, къ какого рода сектамъ слѣдуетъ отнести хлыстовъ, къ каковымъ относитъ Симбирское духовное Начальство Мельникова и его послѣдователей, и признана ли эта секта установленнымъ для сего порядкомъ особенно вредною; в) что всѣ дѣла о раскольникахъ сосредоточиваются въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ товарища Прокурора Палаты, *опредѣляетъ*: дѣло о Мельниковѣ возвратитъ къ Прокурору Палаты для дополненія слѣдствія истребованіемъ свѣдѣній отъ Мин-ва Внут. Дѣлъ, къ какого рода сектамъ слѣдуетъ отнести секту, къ которой принадлежитъ Мельниковъ и его послѣдователи, и признаны ли хлысты установленнымъ для сего порядкомъ особенно вредными, препроводивъ къ нему, прокурору, и копію съ сего опредѣленія“ (1877 г. 1 марта) ²¹⁾.

Отвѣтъ Мин-ва Внутр. Дѣлъ, Департамента Общихъ Дѣлъ, по дѣламъ раскола, отъ 9 іюня 1877 г., заслуживаетъ особеннаго вниманія, въ виду чего позволяемъ себѣ привести полностью этотъ документъ: „Возвращая препровожденное при представленіи вашего высокоблагородія (судебнаго слѣдователя) отъ 20 минувшаго мая за № 362, дѣло о крестьянинѣ села Четвертакова, Ардатовскаго уѣзда, Петрѣ Мельниковѣ и другихъ, обвиняемыхъ въ распространеніи секты хлыстовъ, Департаментъ Общихъ Дѣлъ имѣетъ честь васъ, м. г., увѣдомить, что заключающіяся въ означенномъ дѣлѣ показанія свидѣтелей—крестьянина Саушева, Гаврилина, крестьянки Ереминой и др. о томъ, что Мельниковъ и его послѣдователи жили уединенно, въ особомъ купленномъ для этой цѣли домѣ, въ которомъ были, особенно по вечерамъ, за вѣшаны и закрыты окна, слышно было пѣніе и пляски, послѣ которыхъ мужчины и женщины ложились спать вмѣстѣ,—по мнѣнію Департамента, могутъ служить достаточнымъ доказатель-

²¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 45—46. Опредѣленіе Судебной Палаты.

ствомъ въ несомнѣнности существованія хлыстовскихъ радѣній въ домѣ, въ которомъ жилъ Мельниковъ и его послѣдователи; показанія же Саушева и Ереминой, что Мельниковъ совращалъ ихъ въ свою секту, называлъ себя и своихъ послѣдователей духовными людьми, слышанные ими, во время ихъ присутствованія при радѣнїяхъ, и оставшіеся въ ихъ памяти стихи чисто хлыстовскаго характера, а также проповѣдуемое Мельниковымъ запрещеніе пить хмѣльное, ѣсть мясо и требованіе отъ женатыхъ жить не такъ, какъ мужу съ женою, а какъ брату съ сестрой, наименованіе себя Мельникова батюшкой, а Аграфены Саушевой матушкой и т. под., ясными и опредѣленными чертами характеризуютъ Мельникова, какъ распространителя хлыстовщины, а послѣдователей его хлыстами. По вышеизложеннымъ основаніямъ Департаментъ Общихъ Дѣлъ заключаетъ, что крестьянина Мельникова слѣдуетъ признать за распространителя, другихъ же лицъ, привлеченныхъ къ сему дѣлу, за послѣдователей хлыстовской секты, *которая хотя и не значитъя поименованною въ 197 ст. уложен. о наказан., издан. 1866 года, но по имѣющимъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ о существованіи оной несомнѣнно должна быть отнесена къ числу особенно вредныхъ сектъ.* — Директоръ Мансуровъ. Начальникъ отдѣленія В. Игнатьевъ²²⁾.

Послѣ этого документа, прокуроръ Палаты предложилъ на разсмотрѣніе Симбирскаго Окружнаго Суда дѣло о Мельниковѣ и его послѣдователяхъ, копію съ опредѣленія Палаты о преданіи суду ихъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и обвинительный актъ²³⁾, составленный товарищемъ прокурора Петровымъ.

²²⁾ Дѣло Окр. Суда цит., стр. 48—49.

²³⁾ Въ немъ отмѣчается, кромѣ уже намъ извѣстнаго, слѣдующее: „Судебный слѣдователь (14-го февраля 1876 г.) вслѣдствіе сообщенія Алатырскаго исправника, прибывъ въ домъ Саушева, увидѣлъ чрезъ окно, освѣщенное изнутри одною свѣчой, собраніе людей, сидѣвшихъ за столомъ и ужинавшихъ. Собравшіеся люди — трое мужчинъ и семь женщинъ послѣ ужина приготовили на полу, подъ образами, постель, на которую легъ одинъ мужчина, оказавшійся впоследствии Мельниковымъ, сложивши крестообразно руку, и присутствовавшіе по очереди подходи къ нему, цѣловали его лицо и руки, и затѣмъ двое мужчинъ и одна женщина вышли изъ комнаты, Мельниковъ же остался спать съ 6 женщинами, которыя легли рядомъ съ нимъ.... Всѣ поименованныя женщины оказались незамужними и собрались онѣ, какъ объясняли слѣ-

Дѣло разсматривалось на публичномъ засѣданіи Симбирскаго Окружнаго Суда въ г. Алатырь 1 дек. 1877 г., причемъ всѣ подсудимые (Мельниковъ, Нуяшкина, Долговъ, Николай, Елена и Прасковья Седайкины, Саушева, Екатерина Еремкина, Доскина и Козлянова) были признаны виновными въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, или сектѣ людей божіихъ, и со-
вращеніи въ эту секту другихъ лицъ православнаго исповѣданія, почему и постановлено было всѣхъ ихъ, на основаніи 197 ст. улож. о наказ., „лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Закавказскій край, съ потерю для каждого изъ нихъ, на основаніи 26 ст. Улож., прежнихъ правъ семейственныхъ и правъ собственности. Судебныя по дѣлу издержки возложить (на основаніи 991 и 992 ст. Уст. Угол. Суд.) на всѣхъ подсудимыхъ или на ихъ имущество, которое перейдетъ къ ихъ наслѣдникамъ, на каждого поровну и съ круговою между ними порукой, а при несостоятельности ихъ принять тѣ издержки на счетъ казны“²⁴).

Дѣло это было обжаловано въ Сенатъ подсудимыми Саушевой и другими, въ числѣ 8 лицъ, и вотъ интересный отвѣтъ Сената по данному вопросу: „Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что 1) объясненіе подсудимыхъ объ отсутствіи на судѣ переводчика, необходимаго при незнаніи ими русскаго языка (нѣкоторые обвиняемые были мордовки), опровергается постановленіемъ суда, удостовѣрившаго, что подсудимые совершенно достаточно объяснялись на судѣ порусски, и никто изъ нихъ не заявлялъ о непониманіи этого языка; 2) что къ дѣянію, въ которомъ подсудимые признаны присяжными засѣдателями виновными, правильно примѣнена судомъ ст. 197 Улож. о наказ.; 3) что хотя судъ и имѣлъ право, согласно 687 ст. уст. угол. суд., разъясненной въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 257 и 1874 г. № 585, прочесть имѣвшіяся въ дѣлѣ отношенія Мин-ва Внутр. Дѣлъ и Дух. Консисторіи, но онъ нарушилъ смыслъ этой статьи,

дователю, молиться для спасенія души, и что Мельниковъ—ихъ учитель, котораго онѣ ни за что не покинутъ“. Вотъ официальное засвидѣтельствованіе поведенія т. н. богомолъ—хлыстовъ (обв. актъ, стр. 2).

²⁴) Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 58—67.

допустивъ прочтеніе, сверхъ заключенія о свойствѣ ереси, въ рас-
пространеніи которой подсудимые обвинялись, и мнѣніе означен-
ныхъ учреждений о *виновности* обвинявшихся по дѣлу; такое
нарушеніе могло бы имѣть существенное значеніе, если бы прото-
коломъ судебного засѣданія, не оспореннымъ подсудимыми, не
было удостовѣрено, что предѣдательствовавшій исполнилъ обя-
занности, возложенныя на него ст. 801 и 803 уст. угол. суд.,
а, слѣд., преподалъ присяжнымъ засѣдателямъ надлежащее объ-
ясненіе о томъ значеніи, какое должно быть придаваемо мнѣнію
о виновности подсудимыхъ, высказанному учреждениями, не при-
званными къ разрѣшенію дѣла по существу. По сямъ сообра-
женіямъ, не находя, чтобы при производствѣ настоящаго дѣла
были допущены такія нарушенія, которыя бы могли лишить со-
стоявшійся по дѣлу приговоръ силы судебного рѣшенія, Прави-
тельствующій Сенатъ, согласно ст. 912 уст. угол. суд., опре-
дѣляетъ: жалобу Саушевой оставить безъ послѣдствія, о чемъ
Симбирскому Окружному Суду, съ возвращеніемъ дѣла, послать
указъ. 10 марта 1878 г. Слѣдуютъ подписи оберъ-секретаря и
и. об. помощ. оберъ-секретаря“ ²⁵⁾.

Изъ дѣла ясно, что Департаментъ Общихъ Дѣлъ утвер-
ждаетъ, что хлыстовская секта *„хотя и не значитъ поимено-
ванною въ 197 ст. улож. о наказ., изд. 1866 г., но, по имѣ-
ющимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ о
существованіи оной, несомнѣнно должна быть отнесена
къ числу особенно вредныхъ сектъ“*, и что Правительствующій
Сенатъ усматриваетъ, *„что къ дѣланію, въ которомъ подсуди-
мые признаны присяжными засѣдателями виновными, пра-
вильно примѣнена судомъ ст. 197 ст. Улож. о нак.“* Въ
виду этого и дѣло объ Алатырскихъ хлыстахъ, хотя и начато
свѣтскою властію, было признано вполнѣ законнымъ и правиль-
нымъ вслѣдствіе *особой вредности* секты хлыстовъ (ст. 1007
уст. угол. суд.).

²⁵⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 82. Указъ Его Импер. Велич. изъ Правитель-
ствующаго Сената Симб. Окружн. Суду.

Въ отношеніи Елизаветпольскаго губернатора къ Симбирскому Губернатору отъ 26 марта 1880 года сообщается, что Мельниковъ, вслѣдствіе принятія имъ православія и по его просьбѣ, съ разрѣшенія высшей власти на Кавказѣ, долженъ быть водворенъ на жительство въ Симбирской губерніи. На запросъ Губернскаго Правленія, Симбирская Дух. Консисторія, отношеніемъ отъ 8 мая 1880 г., отвѣтила, что она постановила назначить мѣстожительствомъ Мельникову другіе уѣзды Симбирской губерніи, кромѣ Алатырскаго и Ардатовскихъ уѣздовъ ²⁶⁾. Въ слѣдственномъ дѣлѣ о Четвертаковскихъ хлыстахъ 1887 г., въ показаніяхъ Пелагеи Дмитріевой Ереминой, намъ уже извѣстной, сообщается, ²⁷⁾ что Мельниковъ по возвращеніи, не смотря на запрещеніе, жилъ въ Промзинѣ, Алат. у., и считался за Спасителя у Четвертаковскихъ хлыстовъ — Мальковыхъ и друг., у которыхъ изрѣдка бывалъ, при чемъ къ православнымъ никогда не заходилъ.

Мы намѣренно остановились на подробностяхъ судебного процесса о Мельниковѣ и послѣдователяхъ его, чтобы познаться съ условіями и обстоятельствами, какъ начинать и вести дѣло о хлыстахъ и съ узаконеніями относительно ихъ, примѣненными въ нашей епархіи.

М. В. Д.
СИМБИРСКАЯ
ГУБЕРНСКАЯ
УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ
КОМИССИЯ

№

г. Симбирскъ

²⁶⁾ Дѣло Симб. Дух. Кон., цит., стр. 58.

²⁷⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда (по архиву № 29.303) объ Ардатовскихъ хлыстахъ — о крестьянахъ Фомакиныхъ и др., обвиняемыхъ въ 1 ч. 203 ст. Началось 7 ноября 1887 г., рѣшено 19—20 февр. 1888 г., 1-й т.—291 л., 2-й т.—290 л., т. 1, стр. 57.

О хлыстахъ селъ Крестникова, Сіуча и Лаишевки, Симбирскаго уѣзда,

Дѣло о хлыстахъ селъ *Крестникова, Сіуча и Лаишевки*, Симбирскаго уѣзда, разсматривалось въ Симбирскомъ окружномъ судѣ въ 1889 году ¹⁾.

Намъ уже извѣстный Мельниковъ, вмѣстѣ съ своею сообщницею Аграфеной Михайловой Саушевой, ставшей теперь его женой, является распространителемъ хлыстовской секты и въ вышепоименованныхъ селлахъ Симбирскаго уѣзда. Случилось это слѣд. образомъ.

Вышеупомянуто, что опредѣленіемъ Симбирскаго окружнаго суда отъ 1 декабря 1877 года Алатырскіе хлысты, во главѣ съ Петромъ Михайловымъ Мельниковымъ и Аграфеной Михайловой Саушевой, были сосланы въ Закавказскій край. По словамъ Мельникова и Саушевой, они сидѣли въ острогѣ Елизаветпольскомъ, потомъ приняли православіе, обвинчались, болѣе 3 лѣтъ были въ услуженіи у частныхъ лицъ, подали прошеніе намѣстнику Кавказскаго края о возвращеніи ихъ на родину; прошеніе, мы видѣли, было уважено, они вернулись въ 1880 г. въ Симбирскую губернію, гдѣ казенною палатою были приписаны къ обществу крестьянъ г. Карсуна, казачьей его половины, но изъ Карсуна они получали только паспорта, а жили въ с. Промзинѣ, Алатыр. у., гдѣ Мельниковъ занимался пчеловодствомъ и плетеніемъ лаптей ²⁾. Разумѣется, не это было главнымъ его занятіемъ; онъ сѣялъ хлыстовскую ересь, такъ какъ обращеніе его въ православіе было неискреннее, притворное. Онъ приходилъ въ г. Симбирскъ ко встрѣчѣ иконы Казанской Божіей Матери, приносимой изъ Жадовской пустыни, и, по его словамъ, бывалъ въ селлахъ Крестниковъ, Сіучѣ и Лаишевкѣ. По показаніямъ свидѣтелей появился онъ въ с. Крестниковѣ въ 1884—85 год.

¹⁾ Дѣло Симб. окр. суда (по архиву № 33532), томъ 1 и 2.

²⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, стр. 247—248.

Останавливался онъ у старой дѣвицы Е. К. З. Въ домахъ З., его послѣдователей, и бывали радѣнія. Что касается Сіуча, то хлыстовство тамъ появилось слѣдующимъ образомъ: дочери тамошняго крестьянина Т. ходили въ с. Промзино, ко дню Свят. Николая, случайно попали въ домъ Мельникова и тамъ познакомились съ его ученіемъ. Затѣмъ, проѣздомъ въ Самарскую губернію, въ Сіучѣ былъ самъ Мельниковъ, и здѣсь сектантство свило себѣ гнѣздо въ домѣ набожнаго усерднаго прихожанина, бывшаго церковнымъ старостой, вышеназваннаго крестьянина Я. Т. Въ Лаишевку хлыстовство было занесено изъ села Крестникова. Вскорѣ образовались въ этихъ селахъ особые кружки, принявшіе ученіе Мельникова и находившіеся въ постоянномъ съ нимъ общеніи; члены кружковъ собирались для моленій и радѣній то въ одномъ селѣ, то въ другомъ.

Приемы Мельникова по совращенію православныхъ здѣсь были тѣ же, что и ранѣе онъ употреблялъ въ „Алатырскомъ кораблѣ“: онъ начиналъ свое обращеніе къ православнымъ съ разговора о божественномъ; заинтересованнымъ предлагалъ собираться то у одного, то у другого крестьянина; на этихъ собраніяхъ читались евангеліе, книги духовнаго содержанія, пѣлись псалмы и священ. пѣснопѣнія. Но это была показная сторона: „явился онъ въ 1884 г. въ Сіучѣ“, замѣчаетъ одна свидѣтельница, „тихимъ образомъ и вида не подавалъ, что онъ замышляетъ что-нибудь нехорошее по отношенію къ прав. вѣрѣ“ ³⁾.

Совсѣмъ другое было на собраніяхъ хлыстовъ, куда уже посторонніе не допускались, причемъ окна и двери избы затворялись и запирались. Здѣсь, на этихъ собраніяхъ, бывшихъ обычно въ позднее время, Мельниковъ проповѣдывалъ свое ученіе, явно хлыстовское. Называя церковь православную „бездною“ ⁴⁾, онъ говорилъ, что въ церкви иконы православныя только дерево и краски, что церковь и иконы должны быть въ душѣ

³⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, стр. 153—155.

⁴⁾ Дѣло, л. 24.

человѣка; поэтому ходить въ церковь не слѣдуетъ, какъ не слѣдуетъ почитать и иконъ, соблюдать постовъ и исполнять вообще всѣ церковныя уставы и обряды. Нужно кланяться другъ другу. Себя онъ выдавалъ за І. Христа, а жену Аграфену Михайлову за богородицу. Про себя онъ говорилъ, что онъ бесѣдуетъ съ Богомъ, почему онъ провидитъ будущее. Какъ на образецъ прозорливости, одинъ свидѣтель указывалъ на слѣд. фактъ: однажды, во время бесѣды обратился къ нему Мельниковъ и сказалъ, что онъ знаетъ, что онъ думаетъ, именно: что когда онъ прійдетъ на слѣдующій разъ, то ему, Мельникову, онъ, свидѣтель, подаритъ мучки пудика два, и затѣмъ спросилъ, такъ ли? Свидѣтель, хотя и не думалъ, но сказалъ, что правда, что онъ думалъ объ этомъ. Впослѣдствіи онъ, въ слѣдствіе этого между прочимъ, отсталъ отъ общества послѣдователей Мельникова. Какъ Мельниковъ себя выдавалъ за прозорливаго и даже бога, такъ жену свою Аграфену, извѣстную въ простомъ народѣ подъ именемъ „мордовки-Груньки“, выдавалъ за богородицу и чудотворную икону. Однажды, передавалъ свидѣтель очевидецъ, Грунька изображала богородицу, повязалась платкомъ въ родѣ чувашки, надѣла красную рубашку Мельникова и потомъ начала стучать палкой, стала взвизгивать, смотрѣть по угламъ, трястись въ родѣ бѣшеной... Мельниковъ, обозвавъ идолами прав. иконы, указывая на жену, сказалъ, что вотъ она—настоящая чудотворная икона, она творитъ чудеса, но какія, никто пока не знаетъ, а прійдетъ время, и всѣ узнаютъ ⁵⁾. „Мы, замѣчаетъ другой свидѣтель, вытаращили глаза, стоимъ, разинувши рты, а насъ, дураковъ, морочали“ ⁶⁾. И. Мельникову, распространявшему такіе бредни, съ корыстною, разумѣется, цѣлію, какъ богу, приносили дары: хлѣбъ, яйца, деньги и проч. ⁷⁾.

Впрочемъ, Мельниковъ на допросѣ отрицалъ это ученіе, признавалъ себя вполне православнымъ, учившимъ и другихъ жить по-христіански; за Христа себя не выдавалъ, не говорилъ,

⁵⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, 184—186.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 181—191.

⁷⁾ Л. 33.

что онъ бесѣдуетъ съ Богомъ по естеству и т. п. „Разъ только, сознается онъ на допросѣ, въ Сіучѣ, случилось со мною какое-то откровеніе что-ли... Мы пѣли псаломъ; вдругъ я взялъ платокъ, подпоясался и задрожалъ; одна женщина подошла ко мнѣ, но я ее устранилъ... и ничего не помню ⁸⁾“. Но здѣсь только слабый намекъ на то, что онъ — необыкновенный человѣкъ, и что бывало на ихъ собраніяхъ...

Другимъ пунктомъ ученія Мельникова было ученіе о духовныхъ братьяхъ и сестрахъ. Каждый или каждая изъ его послѣдователей должны имѣть, для своего спасенія, духовную сестру или духовнаго брата, съ которыми и должны находиться въ полномъ общеніи. Естественно, этимъ путемъ вводился развратъ, супружскія и родственныя отношенія нарушались. Мельниковъ проповѣдывалъ, что жена создана сатаною, а духовная сестра дается Господомъ ⁹⁾. Духовные сестры и братья избирались, по указанію Мельникова, изъ членовъ хлыстовской общины ¹⁰⁾. Понятно, что законныя жены поднимали скандалы противъ своихъ мужей, заведшихъ любовницъ, подъ видомъ „духовныхъ сестеръ“, но боялись жаловаться на нихъ начальству, чтобы не быть избитыми своими мужьями. Развратъ и раздоръ въ семьяхъ хлыстовъ были явно замѣтны: били окна въ домахъ, гдѣ собирались хлысты ¹¹⁾; жены хлыстовки бросали своихъ православныхъ мужей, что и подало поводъ собственно къ разслѣдованію хлыстовства въ Крестниковѣ ¹²⁾ и другихъ селахъ. Самъ же Мельниковъ могъ выбирать себѣ любую изъ своихъ послѣдовательницъ въ духовныя сестры. И диковинное дѣло: онъ имѣлъ какое-то магическое вліяніе на женщинъ. „Всѣ женщины безумѣли отъ него, за бога его считали. Онъ ляжетъ, а онѣ всѣ навалятся на него“ ¹³⁾, показываетъ одинъ свидѣтель. А другой дополняетъ: „рады-рады бывали онѣ, когда онъ позволялъ навалиться на себя, цѣлу-

⁸⁾ Дѣло л. 26—27.

⁹⁾ Дѣло Симб. окр. суда т. 1, стр. 187—19.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 14—16, т. 1, стр. 1—13.

¹²⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, стр. 29—30.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 34 14.

ють его бывало такъ крѣпко, какъ пчелы медъ сосутъ, — не оторвешь отъ него“ ¹⁴⁾. Сама жена его показывала: „мало ли у него бывало бабъ и дѣвокъ? По правдѣ надо говорить: что дѣлалъ мой мужъ на сторонѣ съ бабами и дѣвками, не знаю“ ¹⁵⁾. Одна свидѣтельница застала его спящимъ утромъ среди женщинъ. Былъ онъ у нея въ гостяхъ съ своими послѣдовательницами, и послѣднія безъ всякаго зазора ложились ему на грудь и цѣловали его ¹⁶⁾. Пожилыхъ женщинъ онъ не принималъ и на собранія: „тебѣ, говорилъ онъ одной свидѣльницѣ, брата не надо“ ¹⁷⁾, и тѣмъ самымъ показывалъ, что имъ, старухамъ, и спасенія нѣтъ, такъ какъ спасеніе возможно, по нему, получить чрезъ союзъ съ духовною сестрою или братомъ. Но особенно развратъ и т. н. свальный грѣхъ царили на радѣніяхъ хлыстовъ.

На эти радѣнія не всякаго допускали: одного свидѣтеля не пустили потому, что „одежда его была не чиста“ ¹⁸⁾. На собраніяхъ было сначала пѣніе церковныхъ пѣсень, а потомъ уже кантовъ на простонародные напѣвы, въ родѣ: „нашъ-то батюшка творецъ гонитъ бѣлыхъ овецъ“... или: „охъ ты матушка наша ограда, всѣмъ душамъ нашимъ отрада“ ¹⁹⁾. Бывало чтеніе „писанія“. То и другое прерывалось чаепитіемъ. Затѣмъ Мельниковъ перевязывался бѣлымъ полотенцемъ, вставалъ посреди избы, поднималъ голову и руки кверху, *призывалъ духа святаго*, говоря: „духъ скоро сойдетъ“, начиналъ кружиться вмѣстѣ съ находящимися до изнеможенія, послѣ чего совершался т. н. свальный грѣхъ; иногда же каждый бралъ себѣ духовную сестру и совершалъ съ нею грѣхъ или здѣсь же, или въ сараѣ, или даже уводилъ домой ²⁰⁾.

Въ заключеніе радѣній топились непременно баня для участ-

¹⁴⁾ Тамъ же, 203 204, 245 246 стр.

¹⁵⁾ Тамъ же, л. 23—24.

¹⁶⁾ Тамъ же. — Всѣ эти факты приводимъ, чтобы показать, *каковы* на самомъ дѣлѣ хлысты, обычно кажущіеся и старающіеся казаться чуть не святыми людьми.

¹⁷⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, стр. 34.

¹⁸⁾ Въ концѣ прилагаются два „распѣва хлыстовскихъ“, записанныхъ со словъ свидѣтеля.

¹⁹⁾ Тамъ же, л. 14—16.

²⁰⁾ Дѣло Симб. окр. суда, л. 173.

никовъ хлыстовскихъ радѣній, хотя бы эти радѣнія были въ какой-нибудь праздникъ. Словомъ завелся такой развратъ, что, по выраженію одного свидѣтеля, не приведи Богъ и увидѣть въ другой разъ. „Духовная сладость“, по словамъ хлыстовъ, была у нихъ довольно часто: и двухъ дней не пройдетъ, какъ опять утѣшаются ею. Бывали радѣнія и безъ Мельникова, который разъ въ недѣлю бывалъ въ Крестниковѣ, откуда онъ возами возилъ приносимые ему, какъ богу, дары: хлѣбъ, полотно; но что особенно онъ любилъ—это деньги. Его жена была предвѣстницей: прибѣжитъ въ Сіучъ и скажетъ, что „дяденька“ скоро пріѣдетъ (такъ звали Мельникова), и вотъ сейчасъ пошлутъ по словъ къ хлыстамъ Крестниковскимъ, Лаишевскимъ, и составится кружокъ, и состоится ихъ моленіе. Во время „моленія“ нерѣдко подходили къ Мельникову, цѣловали его и сами члены кружка цѣловались другъ съ другомъ, не разбирая пола и возраста. Если какая-либо изъ дѣвицъ не хотѣла быть духовною сестрою Мельникова, то послѣдній не стѣснялся прибѣгать къ мѣрамъ насилія, какъ, напр., по отношенію къ Н. Т. ²¹⁾.—Такимъ образомъ Мельниковъ являлся въ настоящемъ дѣлѣ рѣшительнымъ противникомъ прав. церкви и явнымъ вожакомъ хлыстовскимъ, причемъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей скрытности и лицемерія. Онъ училъ, что, если кто изъ постороннихъ началъ слушать или подслушивать ихъ канти, которые пѣлись веселымъ напѣвомъ, „такъ что плясать хочется“, по выраженію свидѣтеля; то чтобы тогда запѣли или „Богородице“, или „Взбранной“, или „Достойно“; не то, добавлялъ онъ, попадешься со стихами ²²⁾. Другому свидѣтелю, хотѣвшему записать стихи, Мельниковъ сказалъ: „ихъ прямо на сердце берите; Богъ не велитъ ихъ списывать“ ²³⁾.

За совершеніе въ хлыстовство и за распространеніе противоправственной секты Мельниковъ былъ арестованъ и препровожденъ въ Симбирскій тюремный замокъ.

²¹⁾ Тамъ же, л. 181.

²²⁾ Тамъ же, стр. 184—186.

Чѣмъ объяснить успѣхъ дѣятельности Мельникова въ распространѣніи хлыстовства? Бывшій мѣстный священникъ с. Крестникова объяснялъ это быстрое распространѣніе хлыстовства: 1) свободою половыхъ отношеній, 2) общаніемъ Мельникова освободить молодыхъ людей отъ военной службы и 3) какою-то прозорливостью, почему онъ и слылъ въ народѣ подъ именемъ „прозорливаго“ ²³⁾, хотя эта прозорливость самаго невысокаго достоинства, какъ мы видѣли. Самъ же онъ ревностно распространялъ хлыстовство, потому что это распространѣніе приносило ему почетъ, уваженіе, матеріальное обезпеченіе, какъ объ этомъ мы замѣчали выше неоднократно.

По отношенію прокурора Окружнаго суда отъ 30 апр. 1888 г. за № 4045 дѣло о Крестниковскихъ хлыстахъ было передано судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при Симбирскомъ окружномъ судѣ, который привлекъ къ судебной отвѣтственности не только Мельникова съ женою, но и его послѣдователей.

Обвинительный актъ по этому дѣлу былъ составленъ 22 февр. 1889 г. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ, отношеніемъ отъ 31 окт. 1888 г. за № 284, вошелъ съ просьбой въ Симбирскую духов. консисторію указать лицо, обладающее теоретическими и практическими свѣдѣніями по вопросамъ о сущности и степени вредности ученія сектантовъ и въ частности ученія, распространяемаго въ Симбирскомъ уѣздѣ Петромъ Мельниковымъ. Симб. дух. консисторія указомъ отъ 7 ноября того же 1888 года поручила разсмотрѣть это дѣло священнику (впослѣдствіи протоіерею) А. К. Арнольдову, о чемъ отношеніемъ отъ того же числа и сообщено было г. судебному слѣдователю ²⁴⁾. По даннымъ слѣдственнаго дѣла, о. Арнольдъ призналъ Мельникова и его послѣдователей принадлежащими къ обществу хлыстовъ.

Вслѣдствіе свидѣтельскихъ показаній были привлечены къ

²³⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, стр. 38—36.

²⁴⁾ Дѣло Симб. дух. консист.

судебной отвѣтственности слѣд. лица: села Крестникова крестьяне: Е. С. З. 46 л и братъ его К. С. З. 50 л., А. С. С. (онъ же З.) 33 л. и братъ его И. С. З. 23 л., Е. К. З. (дочь К. З.) 26 л., Н. С. Ж. 32 л., жена его М. В. Ж. 30 л. и сестра ея И. В. І. 32 л., Е. М. М. 30 л., А. М. С. (род. въ с. Большомъ Нагаткинѣ Симб. у.), по отцу Ш., 33 л. — кормилица въ домѣ Мельниковыхъ, дочь ея М. Н. С. 15 л., нянька Мельниковыхъ; крестьяне села Лаишевки: Е. Е. С. 25 л., А. Е. Ш. 50 л., А. Е. Ш. 30 л. и жена его А. А. Ш. 28 л., Г. Т. К. 36 л. и жена его Е. Г. К. 35 л.; крестьяне с. Сіучъ: Я. Л. Т. 54 л., О. Х. Т. 54 л., А. Я. Т. и А. Я. Т. Всѣ эти лица обвинялись за принадлежность къ хлыстовской ереси, обвинялись въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 203 ст. Улож. Главари же этой секты, крестьяне г. Карсуна Петръ Михайловъ Мельниковъ, 40 л., и жена его Аграфена Мельникова, обвинялись за распространеніе, даже съ насиліемъ, секты хлыстовской — 1-й въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 196, 200 и 204, а 2-я 196 и 204 ст. ²⁵⁾ Улож. о наказ. ²⁶⁾.

Обвиняемые, привлеченные къ отвѣтственности, заключенные въ тюремный Симбирскій замокъ (нѣкоторые были освобождены изъ заключенія вслѣдствіе денежнаго взноса и отданы на поруки), виновными въ принадлежности къ сектѣ хлыстовъ себя не признали. Мельниковъ показалъ, что онъ православнаго вѣроисповѣданія, ученія хлыстовъ не проповѣдывалъ и никого въ эту ересь не совращалъ. На собраніяхъ, которыя устраивались имъ, говорилось только о божественномъ, и пѣли псалмы. Только разъ въ Сіучѣ было ему откровеніе (о чемъ уже знаемъ). Свидѣтели показываютъ на Мельникова ложно, по мести на него за

²⁵⁾ Выписываемъ текстъ ст. 200 и 204 Улож. о наказ. Ст. 200: „Когда распространеніе ереси и раскола было сопровождаемо насиліемъ или другими увеличивающими вину обстоятельствами, то изобличенный въ семь преступленій присуждается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 12 до 15 лѣтъ“. 204 ст.: „Если послѣдователь ереси или раскола (кромя скопцовъ), обратившійся въ прав. вѣру и, вслѣдствіе того, возвращенный изъ мѣста ссылки, снова обратившійся въ ересь или расколъ, то подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе *безвозвратно* въ Закавказье или въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, на основаніи статьи 196 сего Уложенія“.

²⁶⁾ Дѣло Симб. окр. суда, 231 и 250 стр.

то, что онъ обличалъ ихъ за прелюбодѣянiе (т. е. сваливалъ вину съ больной головы на здоровую). Аграфена Мельникова тоже не признала себя принадлежащей къ обществу хлыстовъ, какъ не признала себя и хлыстовской богородицей... Остальные подсудимые показали, что бывали на бесѣдахъ Мельникова; устраивались бесѣды „для сладостей духовныхъ“ и безъ Мельникова; что на этихъ бесѣдахъ ничего противнаго ученiю вѣры и правиламъ нравственности не было: читали евангелiе и другiя книги, пѣли псалмы. Мельниковъ ничему дурному ихъ не научилъ, ни о духовныхъ сестрахъ, ни о свальномъ грѣхѣ они ничего не знаютъ. А. С. при этомъ заявила, что она свою дочь отдала Мельникову не для того, что бы онъ сдѣлалъ изъ нея богородицу, а въ няньки; дочь же ея была растлѣна 10-ти лѣтъ, когда они жили въ селѣ Безводовкѣ (что не подтвердилось). Е. С. заявила, что она нанялась къ А. С. въ работницы, а не потому жила у него, что была отдана ему Мельниковымъ въ „духовныя сестры“; что она *рѣшительно заявляетъ, что она одной съ Мельниковымъ отпры, который ничему дурному не учить и хочетъ сидѣть съ нимъ въ острогѣ.*

Съ 19 iюня 1889 года началось судебное разбирательство дѣла.

Приговоръ состоялся 4 iюля 1889 года слѣд. содержанiя: Рѣшенiемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые: крестьянинъ Г. Карсуна Петръ Михайловъ Мельниковъ, 40 л., и крестьянка того же города (оба приписные) Аграфена Михайлова Мельникова, до замужества Саушева, 28 л., признаны виновными, во 1-хъ, въ томъ, что, будучи осуждены въ 1877 году въ ссылку за принадлежность къ т. н. хлыстовской сектѣ и обратившись въ ссылкѣ въ прав. вѣру и вслѣдствiе этого возвращенные изъ мѣста ссылки, вновь совратились въ ересь, въ т. н. хлыстовскую секту; во 2-хъ, въ томъ, что распространяли въ 1888 г. среди православныхъ хлыстовскую ересь или секту людей Божiихъ, соединенную съ противонаравственными и гнусными дѣйствiями, заключающимися въ томъ, что послѣдователи этой

секты, отрицая таинство брака, допускают свободное половое сношеніе мужчинъ съ женщинами подъ именемъ „Христовой любви духовныхъ братьевъ и сестеръ“ и сопровождаютъ свои религіозныя собранія радѣніями, оканчивающимися т. н. свальнымъ грѣхомъ — совокупленіемъ мужчинъ и женщинъ безъ различія родства и возраста, — послѣдствіемъ чего и было соvrрашеніе въ означенную ересь нѣсколькихъ лицъ — мужчинъ и женщинъ. При этомъ присяжные засѣдатели признали, что подсудимый Мельниковъ распространеніе означенной ереси сопровождалъ насилиемъ.

Тѣмъ же рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые: 11-ти крестьянъ села Крестникова, Симб. у.: Е. С. З., К. С. З., Е. К. З., Н. С. Ж., М. В. Ж., И. В. І., Е. М. М., И. С. З.; запасный рядовой изъ крестьянъ того же села А. С. С. (онъ же З.), жена рядового изъ крестьянъ с. Нагаткина А. М. С., солдатская дочь М. П. С.; трое изъ крестьянъ села Лаишевки, того же уѣзда, Е. Е. С., А. Е. Ш., А. Е. Ш.; двое изъ крестьянъ села Сіуча, того же Симб. у., Я. Л. Т., А. Я. Т. — признаны виновными, а подсудимые, крестьяне села Лаишевки, Г. Т. К., Е. Е. К., села Сіуча — О. Х. Т. и А. Я. Т. — невиновными въ томъ, что съ начала 1888 г. принадлежали къ сектѣ хлыстовъ, именуемыхъ людьми Божиими, соединенной съ противонаравственными и гнусными дѣйствіями, заключающимися въ томъ, что послѣдователи этой секты, отрицая таинство брака, допускаютъ свободное половое сношеніе мужчинъ съ женщинами, подъ именемъ „Христовой любви духовныхъ братьевъ и сестеръ“ и сопровождаютъ свои религіозныя собранія радѣніями, оканчивающимися т. н. свальнымъ грѣхомъ мужчинъ съ женщинами, безъ различія пола и возраста (вопр. листъ присяжнымъ), причемъ подсудимые М. С., Я. Т. и А. Т., И. З., Е. З., А. Ш., А. Ш. и К. З. признаны заслуживающими снисхожденія, а М. С., сверхъ того, дѣйствовавшею безъ разумѣнія.

Обращаясь къ опредѣленію законныхъ послѣдствій означеннаго выше рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ

находить: а) по отношенію къ подсудимымъ Петру и Аграфенѣ Мельниковымъ — что первое ихъ дѣяніе, въ совершеніи коего они признаны виновными, по своимъ фактическимъ признакамъ представляется сворачиваніемъ въ расколъ послѣ обращенія изъ такового въ прав. вѣру, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 204 ст. Улож., подвергающей виновныхъ въ томъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе *безвозвратно* изъ Европейской Россіи въ Закавказье, каковое наказаніе и должно быть назначено какъ Петру, такъ и Аграфенѣ Мельниковымъ; что второе преступное дѣяніе подсудимыхъ Петра и Аграфены Мельниковыхъ представляется распространеніемъ между православными секты хлыстовъ, т. е. преступленіемъ, предусмотрѣннымъ 1-ю ч. 196 ст. Улож., подвергающей виновныхъ въ томъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки на поселеніе изъ Европейской Россіи въ Закавказье, каковое наказаніе за то преступленіе и слѣдуетъ назначить Аграфенѣ Мельниковой; что въ виду признанія присяжными засѣдателями подсудимаго Петра Мельникова распространяющимъ секту хлыстовъ насиліемъ, за указанное выше 2-е его преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 1-ю частію 196 ст. Улож., наказаніе для него должно быть опредѣлено по 200 ст. того же уложенія, подвергающей виновныхъ наказанію по 3-й степени 19 ст. Улож. (т. е. каторжнымъ работамъ на время отъ 12 до 15 лѣтъ — у Таганцова цит., стр. 37); что въ виду невѣжества и неразвитости подсудимаго П. Мельникова, означенное въ 3 степени 19 ст. Улож., наказаніе представляется справедливымъ понизить на двѣ степени и т. о. назначить ему наказаніе по 5-й степени 19 ст. Улож., въ низшей мѣрѣ этой степени (каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ); что въ виду совокупности совершенныхъ Петромъ и Аграфеной Мельниковыми преступленій изъ назначенныхъ каждому изъ нихъ двухъ наказаній, въ силу 1 пункта 152 ст. Улож., слѣдуетъ назначить каждому одно, но тяжчайшее и въ самой высшей мѣрѣ, какимъ для Аграфены Мельниковой представляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на

поселеніе *безвозвратно* въ Закавказье, указанное въ 204 ст. Улож., а для подсудимаго Петра Мельникова наказаніе по 5 степени 19 ст. Улож., но въ самой высшей мѣрѣ этой степени.

б) По отношенію къ подсудимымъ Е. и К. З. и всѣмъ выше перечисленнымъ и признаннымъ виновными въ преступномъ дѣяніи, состоящемъ въ принадлежности къ ереси, соединенной съ противонаравственными и гнусными дѣйствіями, судъ находить, что это составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1-ю ч. 203 ст. Улож., подвергающей виновныхъ въ этомъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ изъ Европейской Россіи въ Закавказье, каковое наказаніе и должно быть назначено всѣмъ вышепоименованнымъ подсудимымъ, не исключая и признанныхъ заслуживающими снисхожденія, такъ какъ это признаніе не измѣняетъ наказанія, кромѣ, впрочемъ, М. С., которая, какъ признанная присяжными засѣдателями дѣйствовавшею безъ разумѣнія, не можетъ быть подвергнута опредѣленному выше наказанію, а должна быть отдана родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія (на основаніи 1 ч. 137 ст. Улож.).

в) По отношенію къ подсудимымъ Г. К., Е. К., О. Т. и А. Т., признанными невиновными въ принадлежности къ хлыстовской ереси, Окр. судъ находить, что всѣ они, въ силу 777 ст. Уст. Угол. Судопр., по этому обвиненію должны быть признаны по суду оправданными и дѣло объ нихъ въ отношеніи указаннаго обвиненія, на осн. 21 ст. того же Устава, слѣдуетъ зачислить на всегда окончаннымъ.

По изложеннымъ основаніямъ Симбирскій окружный судъ опредѣлялъ: подсудимаго крестьянина г. Карсуна Петра Михайлова Мельникова, 40 л., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на десять лѣтъ, съ потерю прежнихъ правъ семейственныхъ и собственности, и по прекращеніи сихъ работъ, за истеченіемъ срока, или по другимъ причинамъ, поселить въ Сибирь навсегда; подсудимую крестьянку г. Карсуна Аграфену Михайлову Мельникову, до замужества Саушеву, 28 л., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на

поселеніе *безвозвратно* въ Закавказье, съ потерю прежнихъ правъ семейственныхъ и правъ собственности (26 ст. Ул.); подсудимыхъ въ количествѣ 16 человѣкъ, а именно — крестьянъ села Крестникова, Симб. у.: Е. С. З. 46 л., К. С. З. 50 л., Е. К. З. 26 л., И. С. З. 23 л., Н. С. Ж. 32 л., М. В. Ж. 30 л., И. В. І. 32 л., Е. М. М. 30 л., запасного рядового изъ того же села Крестникова А. С. С. (онъ же З.) 33 л., жену рядового изъ крестьянъ с. Большого Нагаткина А. М. С., по отцу Ш., 33 л.; крестьянъ села Лаишевки, того же уѣзда: Е. Е. С. 25 л., А. Е. Ш. 50 л., А. Е. Ш. 39 л., А. А. Ш. 28 л.; крестьянъ села Сіучъ, того же Симбирскаго уѣзда: Я. Л. Т. 54 л. и А. Я. Т. 24 л., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ Закавказье, съ потерю прежнихъ правъ семейственныхъ и правъ собственности; подсудимую дочь рядового изъ крестьянъ с. Большого Нагаткина М. П. С. 14 л., не подвергая опредѣленному наказанію, отдать родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія. Судебныя по сему дѣлу издержки обратить взысканіемъ на имущества всѣхъ вышепоименованныхъ подсудимыхъ, кромѣ М. П. С., по равной на имущества каждого подсудимаго части. Подсудимыхъ крестьянъ с. Лаишевки Г. Т. К. 36 л. и Е. Е. К. 35 л. и крестьянокъ села Сіучъ О. Х. Т. 54 л. и А. Я. 28 л., признать по суду оправданными и настоящее дѣло о нихъ зачислить навсегда оконченнымъ.

Приговоръ объявленъ 28 іюля 1889 г.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1889 г. полицейскому правленію было сдѣлано предписаніе Симбирскимъ губернскимъ правленіемъ отписать въ ссылку на поселеніе осужденныхъ, что и было исполнено.

При семъ прилагаемъ стихи, распѣваемые на собраніяхъ Крестниковскихъ хлыстовъ, какіе сохранились въ памяти свидѣтелей.

1.

Миръ вамъ, братія—сестры.

Вы зачѣмъ сюда пришли?

Ой духъ, духъ, духъ,

Вы зачѣмъ сюда пришли?

Вы зачѣмъ сюда пришли,

Вы какіе труды несли?

(Повтореніе: Ой духъ, духъ, духъ,

Вы какіе труды несли).

Вы трудились ли о томъ,

Сознавать духа отцомъ,

*

Сознавать его въ лице,

Шлите ему письмо.

*

Письмо ему вы шлите,

Того времячка вы ждите,

*

Ждите времячка—часа,

И растворятся небеса.

*

И растворятся небеса,

Поплывутся (?) все лѣса.

*

Міръ народъ удивится,

Правда Божія воцарится.

*

Правда Божія воцарится,

Въ сердца вѣрныхъ явится...²⁷⁾

2.

Ужъ мы сядемъ на корабль,

Будемъ сестры родны брать. (?)

Не будетъ тѣмъ адъ богатъ,

Будетъ скуденъ и бѣденъ²⁸⁾.

²⁷⁾ Эта пѣсня была въ употребленіи и у Ардатовскихъ лѣстовъ. какъ увидимъ ниже, (см. прав. путевод. 1903 г. Июль) съ тѣмъ отличіемъ, что послѣдній стихъ читается такъ: „Тутъ намъ троица явится“.

²⁸⁾ Тутъ, вѣроятно, напутано, и. ч. нѣтъ смысла.

Нашъ батюшка
На всю землю одинъ,
На подмогу молодцы,
Удалые удалцы.
Какъ у насъ было на свѣтѣ,
Во матушкѣ во Россѣ,
Въ славномъ въ Суздалѣ во градѣ,
Сенаторы съѣзжались,
Всяки враны солетались.
Скоро вздумали, взгадали,
Указушки сочиняли,
Указушки не простые,
Слезовые.
Отъ батюшки отъ родного,
Чтобы взять его съ престола
Петербургскаго святого,
Посадить его въ засаду
Въ славномъ Суздалѣ во градѣ,
Во Спасскомъ монастырѣ
Скоро вздумали, взгадали,
Коней явныхъ (?) закладывали,
Приготовили карету,
Его брали ко отвѣту;
Нашъ батюшка не страшился,
Со св. духомъ согласился,
Въ тайно (?) небо закатился,
Своимъ крыломъ встрепенуль,
На вселенную взглянуль,
Всѣ сенаты вспомянуль;
Вспомянувши онъ сенаты... (пропущено)
Оставайтесь вы, сироты,
Сиротушки оставайтесь,
Живому богу доставайтесь,
Вы доставайтесь живому богу,

Дайте, други, мнѣ подмогу... (странно!...)
 На землѣ васъ не обижу,
 Издалека всѣхъ увижу,
 Я желаю, мои други,
 Всѣхъ во царствіе помѣстить,
 Во блаженномъ во раѣ;
 Всѣ вы дѣтушки моѣ (мои).
 Есть еще 5 словъ, кои свидѣтель забылъ ²⁹⁾.

3.

✕

Тошно тошнехонько,
 Мнѣ было грустно грустнехонько,
 Болить сердце, разрывается,
 Сердечный ключъ проливается.
 Мнѣ ко батюшкѣ въ гости хочется,
 Къ родимому захотѣлось побывать.
 Ужъ ты, рѣчка моя, рѣченька,
 Зачѣмъ, рѣка, разливалась широко,
 Заливала всѣ кружные берега,
 Всѣ торныя дороженьки;
 Нельзя не пройти, не проѣхать
 Къ родимому свѣтъ батюшкѣ,
 Къ его царской полатушкѣ...
 Полатушка гренадерская (?),
 Чистымъ серебромъ покрытая,
 Золотой парчей обитая.
 Случилось безвременьице,
 Напало на насъ гоненьице ³⁰⁾.

²⁹⁾ Удивительно, что эта пѣсня скопческая, воспѣвающая батюшку—искупителя Селиванова, нашла себѣ мѣсто на радѣніяхъ хлыстовъ Симбирскаго уѣзда.

³⁰⁾ И эта пѣсня встрѣчается среди пѣсенъ, распѣваемыхъ въ Ардатовскомъ „кораблѣ“, но съ тѣмъ отличіемъ, что въ концѣ ея говорится „о царской полатушкѣ свѣта - батюшка“, т. е. дѣлается намекъ опять повидимому на Селиванова...

Объ Ардатовскихъ и въ частности о Четвертаковскихъ хлыстахъ.

Приступимъ теперь къ изложенію дѣла ¹⁾ объ Ардатовскихъ, или, главнымъ образомъ, Четвертаковскихъ хлыстахъ, бывшаго въ 1887—1888 годахъ.

Дѣло это было возбуждено прокуроромъ Симбирскаго Окружнаго Суда, отношеніемъ отъ 16 окт. 1885 г. на имя судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ, на основаніи 203 ст. Улож. о наказ. (по редакціи 1884 г.) и 1007 ст. Уст. Угол. Суд. (по редакціи 1884 г.), дополненія 1-го къ ст. 79 Учрежд. Суд. Уст., 278 ст. и 4 п. 297 ст. Уст. Угол. Суд. Импер. Александра II, вслѣдствіе протокола ²⁾, составленнаго приставомъ 1-го стана Ардатовскаго у., въ присутствіи мѣстнаго о. благочиннаго священника Троянова и др. лицъ изъ крестьянъ с. Четвертакова.

Въ этомъ протоколѣ названо до 50 лицъ, принадлежащихъ въ означенномъ выше селѣ къ вредной сектѣ хлыстовъ; указаны „пророки и пророчицы“ ихъ—И. Г. С-въ (Н-въ), Е. И. М-нъ и пророчица Д. Е. Ф-на и отмѣченъ фактъ существованія т. н. свальнаго грѣха на собраніяхъ хлыстовъ, что было подтверждено показаніями лицъ, прежде бывшихъ и участвовавшихъ на хлыстовскихъ собраніяхъ, но затѣмъ вслѣдствіе мерзостей и безобразій, чинимыхъ на нихъ, оставившихъ ихъ.

Симбирская Духовная Консисторія, на основаніи увѣдомленія прокурора Окружнаго Суда отъ 16 окт. 1885 г. за № 10952, отношеніемъ отъ 21 октября за № 5405, извѣстила судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ, чтобы онъ продолжалъ „производство по данному дѣлу и въ томъ случаѣ, если бы по разслѣдованіи оказалось, что таковая (ересь) не принадлежитъ къ разряду лжеученій, подходящихъ подъ опредѣленіе именно

¹⁾ Дѣло Симбирскаго Окружнаго Суда (по архиву 29.303) о крестьянахъ с. Четвертакова, Ардатовской волости, Ард. у., Фомакиныхъ и другихъ, обвиняемыхъ по 1-й ч. 203 ст. и 2-й ч. 201 ст. въ ересь, соединенной съ противонаравственными и гнусными дѣйствіями. Начал. 20 окт. 1885, оконч. 19—20 февр. 1888 г. 1 и 2 томы.

²⁾ Дѣло, 1-й т., стр. 2—6.

203 ст. Улож. о наказ., и въ семъ послѣднемъ случаѣ произвелъ слѣдствіе по обвиненію распространителой ереси въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 196 ст. Улож. о наказ.“¹⁾

Допрошено было множество свидѣтелей²⁾, которые раскрыли тайны хлыстовскія. На запросъ судебнаго слѣдователя, не есть ли секта, существующая въ с. Четвертаковѣ, молоканская, Симбирская Дух. Консисторія отвѣтила ему, отношеніемъ отъ 12 іюля 1887 г. за № 4540, что „существующая среди крестьянъ Ардатовской волости ересь, соединенная съ противоправственными гнусными дѣйствіями, есть не молоканская и не иная какая, а т. н. „людей Божіихъ“, или иначе хлыстовъ, и отвратительно гнусное прелюбодѣйство (свальный грѣхъ), коимъ заканчиваются радѣнія хлыстовъ, только и свойственно этой сектѣ“.

„Но обнаруженныя, по сему дѣлу, мерзостиныя дѣянія, коими сопровождается прелюбодѣйство названныхъ сектантовъ въ данной мѣстности, какъ не встрѣчавшіяся никогда въ сектаторской практикѣ и не замѣченныя нигдѣ въ научныхъ о сектантствѣ изслѣдованіяхъ, есть небывалый фактъ и, по существу своему, составляетъ верхъ фанатическаго изуверства, выходящій изъ ряда существующихъ доселѣ сектъ, носящихъ названіе „людей Божіихъ“, или хлыстовъ, а есть новоизобрѣтеніе чисто мѣстное, придуманное какимъ либо изуверомъ — вожакомъ сей секты“³⁾.

Послѣ допроса свидѣтелей обвиняемые изъ разныхъ селъ Ардатовск. и Алатырск. уѣздовъ были заключены въ тюремный замокъ. 14 сентября 1887 г. составленъ былъ обвинительный актъ, утвержденный Казанскаго Судебною Палатою 9 октября того же года.

По этому акту предаются суду Симбирскаго Окружнаго Суда крестьяне села *Четвертакова, Ардатовской волости, Ардатовскаго у., Симб. губ.*⁴⁾: Е. С. Ф-нъ, бывшій волостнымъ старшиной Ардатовской волости, 42 лѣтъ; жена его Д. Е. Ф-на,

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., 1-й ч., стр. 9.

²⁾ Дѣло Симб. окр. суд., 1-й ч., стр. 10—207.

³⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., 1-й т., ст. 203.

⁴⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., 2-й т. 1-я стр. и 1-го т. стр. 210—243 стр.

40 лѣтъ, И. Г. *С-въ*, 80 лѣтъ, занимавшійся земледѣліемъ; П. П. *С-въ*, 61 года, торговецъ; его братъ А. П. *С-въ*, 59 лѣтъ, земледѣлецъ; И. М. *Г-нъ*, 80 лѣтъ, живущій на содержаніи у сына; И. В. *М-нъ*, 60 лѣтъ, по ремеслу кузнецъ, а также землепашецъ; сынъ его, Е. И. *М-нъ*, 40 лѣтъ, кузнецъ; М. Е. *А-нъ*, 30 лѣтъ, земледѣлецъ, и братъ его П. Е. *А-нъ*, 42 л., занимающійся столярнымъ и плотничнымъ ремеслами, а также хлѣбопашествомъ; А. Ф. *А-на*, мать ихъ, 70 лѣтъ, вдова, находится на содержаніи у сыновей; М. Д. *Ш-въ*, 47 лѣтъ, каменщикъ; И. А. *Б-въ*, 63 л., торговецъ; П. С. *П-въ*, 50 л., плотникъ; села *Собаченокъ*, *Апраксинской* волости, *Ардат. у.*, крестьяне: В. И. *С-въ*, 56 л., торговецъ; М. С. *К-въ*, 53 лѣтъ, землепашецъ; Е. В. *П-нъ*, 60 лѣтъ, торговецъ, и братъ его С. В. *П-нъ*, 58 л., и сынъ послѣдняго С. С. *П-нъ*, 30 лѣтъ, торговецъ; села *Береговыхъ Сыресей*, *Тархановской* волости, *Ардат. у.*: П. К. *Т-въ*, 46 лѣтъ, занимающійся торговлею и хлѣбопашествомъ, и мѣщанинъ г. *Ардатова*, П. И. *М-нъ*, 67 лѣтъ, родившійся въ с. *Одоевщинъ*, приписанный и проживающій въ г. *Ардатовъ*, занимающійся выдѣлкой овчинъ.

Всѣ эти обвиняемые, въ количествѣ 21 человѣка, привлечены къ отвѣтственности на основаніи ст. 1-й ч. 203 Улож. о Наказ., а С. П-нъ, кромѣ того, оказавшійся по медицинскому осмотру оскотеннымъ, на основаніи 2-й ч. 201 ст. того же Уложенія ¹⁾.

Въ частности Е. Ф-нъ, бывшій какъ сказано выше, волостнымъ старшиною *Ардатовской* волости, считался у хлыстовъ с. *Четвертакова* главнымъ ихъ руководителемъ; онъ назначалъ время и мѣсто для собранія хлыстовъ, неоднократно совращалъ въ свою секту православныхъ и перевелъ въ свой домъ вѣзжую квартиру съ тою цѣлью, чтобы для безопасности секты слѣдить за пріѣзжающими въ с. *Четвертакова* чиновниками. Онъ, по должности старшины, имѣлъ большое значеніе для хлыстовскаго „корабля“, такъ что, когда его отставили отъ должности, его

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд. 1 т., стр. 59.

единомышленники говорили: „столбъ нашъ свалили, и намъ теперь плохо будетъ“ ¹⁾). Онъ растолковывалъ пророчества своей жены на собраніяхъ хлыстовъ.

Жена его Д. Е. (изъ рода Л-хъ) считалась пророчицею и даже *богородицею* хлыстовъ: она пророчествовала на собраніяхъ и также совращала православныхъ.

И С-въ, И Г-нъ и Е М-нъ считались *пророками* среди хлыстовъ с. Четвертакова, а крестьян. М. Ш. былъ у нихъ путешественникомъ,—его посылали по разнымъ мѣстамъ въ губерніи Пензенскую, Самарскую и Тамбовскую узнавать ученіе и собирать пѣсни тамошнихъ хлыстовъ. Помимо того, онъ съ П. П-мъ ходилъ въ Тамбовскую губ. для переговоровъ о принятіи Ардатовскихъ хлыстовъ въ „корабль“ какого-то „батьюшки“ Намфилыча, куда, мы видѣли, путешествовалъ въ свое время и Петръ Мельниковъ, глава Алатырскихъ хлыстовъ. Но принятіе это не состоялось, такъ какъ Ардатовскіе хлысты не соблюдаютъ постовъ, ѣдятъ мясо и имѣютъ сношенія съ женщинами, а это въ томъ кораблѣ не допускалось ²⁾).

Собранія хлыстовъ въ с. Четвертаковѣ происходили обыкновенно въ домахъ И-на, П. и А-ра С-хъ, а также въ домахъ И. М-на и П. и М. Л-ныхъ.

И. Б-въ и П. П-въ неоднократно склоняли въ секту „людей Божіихъ“ православныхъ ³⁾).

Среди хлыстовъ села Собаченокъ главными распорядителями собраній и *пророками* состояли Василій С-въ и Михаилъ К-въ, изъ коихъ, по словамъ о. Леп-аго, первый и перенесъ ученіе этой секты въ с. Собаченки изъ Самарской губ. Въ домахъ ихъ, а также Егора П-на, происходили всегда собранія „людей Божіихъ“, и всѣ они, вмѣстѣ съ С. П-мъ, постоянно бывали на собраніяхъ хлыстовъ какъ въ с. Четвертаковѣ, такъ и въ г. Ардатовѣ у мѣщанина П. М-на, который также признается

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., 1 т., стр. 53.

²⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., 1 т., стр. 53.

³⁾ Тамъ же 13. 28. 30. 32 об. 36. 38. 41. 46. 48. 55. 57. 69. 113 115 об. и 132.

хлыстами за *пророка* и во дворѣ котораго, какъ обнаружено осмотрѣмъ ¹⁾, была приспособлена для этихъ собраній особая большая изба, обращенная окнами въ огородъ. Въ этой избѣ вдоль стѣнъ устроены лавки, а около самой двери поставлена конура съ цѣпной собакой, такъ что войти въ эту избу неожиданно представлялось невозможнымъ. Собранія въ домѣ М-на посѣщались не только хлыстами Собаченскими, Мишуковскими и Четвертаковскими, но и пріѣзжими изъ дер. *Дубовой*, Самарской губ. ²⁾.

Въ с. *Береговыхъ Сырсахъ*, Алатырскаго у., собранія хлыстовъ происходили въ домѣ крестьян. П. *Т-ва*, къ которому съѣзжались хлысты изъ разныхъ мѣстъ, и который съ своей стороны также ѣздили на собранія хлыстовъ въ село Четвертаково и Собаченки. Т-въ также занимался совращеніемъ въ свою секту православныхъ, и въ его домѣ происходилъ обрядъ принятія подговоренныхъ имъ лицъ въ секту ³⁾.

Всѣ вышеозначенныя лица, привлеченныя къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ принадлежности къ сектѣ людей Божіихъ, или хлыстовъ, а крестьянинъ села Собаченокъ С. П-нъ кромѣ того и въ осколненіи себя,—не признали себя виновными, и изъ нихъ Е. и Д. Ф-ны, И., П. и А. С-вы, И. Г-нъ, И. и Е. М-ны, П., М. и А. Л-ны, В. С-въ, М. К-въ, Е. и С. П-нъ, П. М. и П. Т-въ объяснили, что они никогда ни къ какой сектѣ не принадлежали и о существованіи таковой ничего не знаютъ; И. Б-въ и П. П-въ объяснили то же самое, добавивъ, что они бывали въ домахъ Л-хъ и С-хъ на собраніяхъ, гдѣ читались только божественныя книги и болѣе ничего не происходило; С. П-нъ объяснилъ, что онъ самъ отрѣзалъ одну изъ *testiculorum* вслѣдствіе болѣзни упухоли и затвердѣнія ея. Наконецъ, М. Ш-въ объяснилъ, что лѣтъ 12 или 13 тому назадъ онъ принадлежалъ къ сектѣ людей Божіихъ или хлыстовъ, и что тогда же въ этой сектѣ состояло и большинство изъ упо-

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд. 1-й т. стр. 156.

²⁾ Тамъ же стр. 57. 69. 147. 151. 153. 167. 168. 169. 186. 204.

³⁾ Тамъ же 40. 157. 158. 162 об. 163 т. 2-й стр. 8—9.

мянутыхъ выше лицъ, но затѣмъ, онъ, Ш-овъ, вновь присоединился къ православію, о чемъ и заявлялъ покойному священнику с. Четвертакова о. Алѣеву и Ардатовскому исправнику ¹⁾.

Какое же ученіе послѣдователей секты людей Божіихъ, или хлыстовъ, селъ Четвертакова, Собаченокъ Ардат. у. и Береговыхъ Сыресей, Алат. у.?

При производствѣ слѣдствія оказалось, что въ селѣ Четвертаковѣ существуетъ секта хлыстовъ съ давняго времени — съ 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія, имѣвшая послѣдователей и въ другихъ мѣстахъ, — мы видѣли въ с. Собаченкахъ, Ардат. у., г. Ардатовѣ и въ с. Береговыхъ Сыресахъ, Алат. у., и кромѣ того въ с. Мишуковѣ, Алат. у. и др. Послѣдователи этой секты сами называютъ себя „молоканами“ и „людьми Божіими“, а въ народѣ слывутъ подъ именемъ хлыстовъ и кулугуровъ. Сектанты эти столь враждебно относятся къ ученію прав. церкви, что позволяютъ себѣ, въ особенности при склоненіи кого либо въ свою секту, глумиться надъ предметами почитанія прав. церкви и нерѣдко произносятъ богохульства ²⁾.

Сущность вѣрованій означенныхъ сектантовъ, какъ выяснилось при предварительномъ слѣдствіи, заключается въ томъ, что только чрезъ принадлежность къ ихъ сектѣ можно получить спасеніе души; ученіе же прав. церкви они считаютъ неправильнымъ, и потому всѣхъ православныхъ они считаютъ обреченными на погибель. Нашу св. мать-церковь они, какъ и злѣйшіе безпоповцы, считаютъ апокалипсическою женою, вавилономъ, обольстительницею

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд. 2-й т. стр. 9 об. и 10.

²⁾ Для образчика приведемъ нѣкоторые порицанія и злохуленія ихъ: у жандарма **ММ** были на 2-й день Р. Хр. крестьяне с. Четвертакова, гдѣ былъ, между прочимъ, и М. Ш-въ, который „высказалъ о церкви, что церковь ничто, что это только домъ, а церковь въ себѣ должна быть; въ церкви все неправильно дѣлается“. Въ другой разъ онъ же говорилъ: „зачѣмъ мы ставимъ свѣчи предъ иконами? Богъ въ этомъ свѣтѣ не нуждается; у Него свой свѣтъ свѣтитъ; я покался Господу Богу, что въ церковь ходилъ и свѣчи ставилъ“. Онъ же говорилъ, что онъ „грѣха не боится; полѣзай всѣ грѣхи въ его животъ, и онъ не заболитъ“ (л. д. 1-й т., 44). Про икону Антонія и Θεодосія Печерскихъ Е. М-нъ выражался непереедаемо кощунственно, какъ и объ иконѣ Спасителя, окруженнаго херувимами, равно какъ и о иконѣ Казанской Божіей Матери, изъ г. Алатыря (л. д. 47). Про крестъ говорилъ Л-нъ, что онъ есть эшафотъ І. Христу, поэтому и носить его не слѣдуетъ (л. д. 17). „Не вѣдать бо, что творять“.

(змѣвой и т. п. ¹⁾). Ходятъ они въ прав. церковь только для вида и выходя нерѣдко глумятся: „а что видѣлъ пона наряднаго?“. Церковью они называютъ свои собранія, — „Божій родъ“, какъ они нерѣдко называютъ себя. — Принадлежность свою къ сектѣ послѣдователи ея держатъ въ тайнѣ и, считаясь православными и исполняя притворно всѣ постановленія и обряды церкви, они всячески стараются уловить православныхъ въ свой „Божій родъ“. Е. М. — въ говорилъ одной изъ свидѣтельницъ по разсматриваемому дѣлу: „живешь ты тихо, на улицу не ходишь; не въ міру тебѣ жить, а у насъ; у насъ не ругаются, вина не пьютъ, на улицу не ходятъ, и никто изъ роду нашего мимо царства небеснаго не пройдетъ“ ²⁾). Уговаривали ее также къ переходу въ секту хлысты изъ семей Л. и Ф.; она ходила работать къ нимъ, и ей платили за работу вдвое дороже. Вообще сначала сектанты обнаруживали въ ученіи своемъ и отношеніяхъ къ ней только хорошее, а потомъ уже стали открывать и дурныя стороны своей жизни, что и остановило свидѣтельницу отъ присоединенія къ ихъ сектѣ. — Кошунственно сектанты отзывались о св. иконахъ, хотя на случай прихода православныхъ, и особенно священника, имѣли ихъ и въ своихъ моленныхъ. Не вѣрили они чудотворнымъ „явленнымъ“ иконамъ, считая ихъ обманомъ, глумились они и надъ нашими св. мощами ³⁾). Постовъ не соблюдали. Лицемѣрно они почитали православныхъ священниковъ, называя ихъ незнакомымъ съ ихъ ученіемъ „іереями Бога Вышняго“, а на самомъ дѣлѣ величали ихъ идолопоклонниками, еретиками, христопродавцами ⁴⁾). Священники, по ихъ мнѣнію, тѣ, которые проводятъ жизнь свято — ихъ наставники, которыхъ называли „духовными отцами“ ⁵⁾). — Лицемѣрно они показывали уваженіе и къ св. писанію — его читаютъ они на собраніяхъ, когда бываютъ люди православные,

¹⁾ Дѣло Симб. окр. суд., 1-й т., стр. 50.

²⁾ Тамъ же, 1-й, стр. 13.

³⁾ Тамъ же, стр. 47 об.

⁴⁾ Миссіон. Обоар. 1898, янв., стр. 36. Секта хлыстовъ. Публичная лекція проф. Н. Н. Иванова.

⁵⁾ Дѣло Окр. Суда, т. 1-й, стр. 48 об.

не посвященные въ ихъ тайны. Въ дѣйствительности же св. писаніе они считали „тенетами, которыя опутываютъ народъ“, и руководствовались ученіемъ своихъ пророковъ. Слово Божіе они старались перетолковать примѣнительно къ ихъ ереси. Такъ, І. Христа они признавали обыкновеннымъ человѣкомъ и богохульствовали, что въ настоящее время Спаситель можетъ родиться и отъ мужчины, и такимъ рожденіемъ признается у нихъ совращеніе кого-либо изъ православія въ ихъ ересь. — „Затѣмъ, когда въ пророка или пророчицу вселится духъ святой, тогда слово изъ ихъ устъ и есть рождество Христово“¹⁾. Ни Божьей Матери, ни святыхъ Божіихъ прав. церкви они не почитали, — они почитали Дарью Ф—ну „богородицею“, п. ч. она во время пророчества говорила хорошія слова“²⁾. Не рѣдко страшныя кощунства произносились ими относительно Божіей Матери, Іосифа обручника, братьевъ и сестеръ І. Христа.... Словомъ, въ ученіи ардатовскихъ хлыстовъ замѣчается враждебное христіанству и притомъ кощунственное ученіе. Понятно, что ни сотворенія міра, ни второго пришествія Христа Спасителя на землю они не признавали.

Съ особенною ненавистью они относились къ таинствамъ прав. церкви и въ частности къ таинствамъ св. причащенія и брака.

Алатырскіе сектанты прежняго времени (1876—1877 г.), пишетъ извѣстный проф. Н. И. Ивановскій³⁾, причащались кусочками сухарей изъ бѣлаго хлѣба, съ надрѣзанными на нихъ изображеніями креста. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ ниже будемъ имѣть случай подробно разсказать, какъ ардатовскіе хлысты причащались кусочками бѣлаго калача, къ которому всѣ прежде прикладывались. Но у четвертаковскихъ хлыстовъ былъ особенный омерзительный способъ причащенія — страшно и сказать — *participium seminis* пророка⁴⁾. Впрочемъ, объяснялъ пророкъ

¹⁾ Тамъ же, 53 стр.

²⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., 1-й т., л. 15.

³⁾ Миссіон. Обзор. 1898 г., февр., стр. 214—215.

⁴⁾ Дѣло Симб. Окр. суд., 1-й т., стр. 18.

П. С-въ, „такъ дѣлать могутъ только совершенно безгрѣшные, подобные младенцамъ; мы же не можемъ, п. ч. поколеблемся — согрѣшимъ“¹⁾. Достаточно сказать, — чтобы видѣть всю мнимую святость богомолвъ — хлыстовъ, — что четвертаковскій пророкъ Иванъ Г--нъ „безобразную чувственную любовь“, по его, „любви Христову“, называлъ „духовнымъ обѣдомъ“²⁾. — Иногда арда-товскіе хлысты толковали причащеніе въ иносказательномъ смыслѣ, говоря, что причаститься Христова Тѣла, значить взять на себя Христово дѣло, т. е. страданіе и гоненія отъ православныхъ, особенно отъ священниковъ.

Что же касается причащенія св. таинъ въ прав. церкви, то здѣсь сказывалось возмутительное отношеніе арда-товскихъ хлыстовъ къ прав. церкви и ея таинствамъ. Къ святому причащенію они ходили пообѣдавши, причемъ говорили: „мы поѣли свѣжинки, теперь пойдемъ медку, поѣдимъ.“ Часто они исповѣдывались и причащались, но на самомъ дѣлѣ не вкушали Св. таинъ, а удерживали ихъ во рту и относили ихъ затѣмъ въ „платочкахъ“ къ своимъ пророкамъ и пророчицамъ, которые пускали ихъ въ воду, а иногда — *страшно вымолвить* — *бросали ихъ въ нечистыя мѣста*³⁾.

Ихъ пророки не признавали грѣховъ. П. С--въ говорилъ одной свидѣтельницѣ, что „никакого грѣха нѣтъ: дѣлай, что тебѣ хочется“. Это положеніе они особенно примѣняли къ брачнымъ отношеніямъ.

Они возставали противъ церковнаго брака, называя его „блудомъ, сатанинскими кандалами“. Въ этомъ случаѣ они придерживались правила: „нежеватые не женитесь, а женатые разженитесь.“ При поступленіи въ секту поэтому вновь принятыя обязываются къ прекращенію брачнаго сожитія и получаютъ мужчины т. н. „духовныхъ сестеръ“ и женщины духовныхъ братьевъ,“ съ которыми они имѣютъ преступное общеніе, называ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 49.

²⁾ Миссіон. Обзор. 1898 г., февр., стр. 219. Дѣло, Симб. Окр. Суда, 2-й т., стр. 4.

³⁾ Миссіон. Обзор. 1898 г., янв., стр. 38. — Дѣло Симб. окр. суд., 2-й т., стр. 4.

ваемое ими „святою любовью, дѣломъ Божиимъ, духовнымъ обѣдомъ“, — и въ чемъ поставлялась суть спасенія. „Съ духовнымъ братомъ или сестрою лучше, говорили они, можно оставить другъ друга во всякое время“. „Какъ кому придется, можно владѣть и четырьмя сестрами,“ говорилъ И. С — нъ, — „мнѣ духъ Божій помогаетъ“¹⁾ — Этотъ же лже-пророкъ, склоняя одну свидѣтельницу на „грѣхъ“, говорилъ ей, что *это необходимо для спасенія души*, причѣмъ кощунственно приводилъ примѣры изъ свящ. исторіи, искажая ее. Другой же, уже умершій, пророкъ Е. Л-нъ, отецъ подсудимыхъ П. и М. Л-хъ, называлъ „грѣхъ“ духовнымъ обѣдомъ, а „пророкъ“ Иванъ Г — нъ — кореннымъ радѣніемъ, милостынею, маннымъ дѣломъ и т. п. Считая себя за святыхъ, а распутство за Божье дѣло, хлысты возставали противъ дѣторожденія. Впрочемъ родившихся отъ пророковъ уподобляютъ Христу и называютъ христосиками. Дѣти, рожденныя внѣ брака, считаются выше дѣтей, прижитыхъ въ бракъ, называемыхъ ими „плотскими“. Они говорятъ цинично, что „если ты имѣешь одного ребенка, то ты церковь безъ креста, двоихъ — церковь съ крестомъ, а троехъ — соборъ“. Распутство въ ихъ обществѣ напутствуется и поощряется.

Вообще, ученіе этой секты проповѣдуетъ полную свободу въ отношеніяхъ между мужчинами и женщинами и не видитъ препятствія къ этому даже въ родственныхъ отношеніяхъ. Такъ, въ настоящемъ дѣлѣ имѣются указанія на то, что крест. с. Четвертакова — одинъ изъ пророковъ — П. С. находился въ „связи“ съ своею падчерицею, а крест. с. Собаченокъ, тоже пророкъ. В. С. даже съ родною дочерью²⁾. Во время т. н. свальнаго грѣха не различаютъ ни родства, ни возраста. — А между тѣмъ эти пророки признавались святыми и подъ наитіемъ св. Духа пророчествовали. Послѣ сказаннаго ясно, какіе они пророки?

¹⁾ Какія мерзости чинились пророками хлыстовъ, — и передать трудно... Одинъ хлыстъ „уступилъ“ пророку добровольно свою жену, и это считалось „несеніемъ креста“ (л. д. 50 об.) съ его стороны. „Пророкъ“ Е. М-нъ жилъ съ „духовною сестрою“ Татьяною, причѣмъ законная жена его почитала ее за старшую... (л. д. 51).

²⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 2, стр. 4; т. 1-й, стр. 17 об., 50 об., 68 об.

Но довольно этой „грязи“, перейдемъ къ изложенію ученія ардаатовскихъ хлыстовъ о душепереселеніи и обрядовой сторонѣ ихъ секты.

Они вѣруютъ въ переселеніе душъ послѣ смерти, приче́мъ души людей (хлыстовъ), ведущихъ жизнь благочестивую, перейдутъ, по ихъ мнѣнію, во вновь родящихся младенцевъ, которые будутъ пользоваться все́ми благами жизни; души же людей беззаконныхъ, „нерадѣющихъ о спасеніи души“, перейдутъ въ младенцевъ, жизнь которыхъ будетъ бѣдственная, и — даже — въ разныхъ животныхъ, птицъ и гадъ.

Что касается обрядовой стороны секты — „радѣній и пророчествъ“, то предварительнымъ слѣдствіемъ обнаружено слѣдующее: въ условленное время, по приглашенію распорядителя или пророка, вечеромъ, сектанты собираются въ домъ одного изъ своихъ сочленовъ, садятся, какъ мужчины, такъ и женщины, рядомъ по лавкамъ, расположеннымъ вдоль стѣнъ, одѣтые въ обыкновенныя одежды, развѣ только почище, приче́мъ, входя въ избу, на икону не молятся, а только каждый проходящій низко кланяется все́мъ уже собравшимся въ избѣ, иногда же цѣлуется со все́ми. Затѣмъ начинается бесѣда, на которой, въ присутствіи непосвященныхъ, читается Св. Писаніе, послѣ чего иногда поются все́ми присутствующими стихи, или канты. Такъ собраніе продолжается до полночи и оканчивается питьемъ чая или ужиномъ. Таковы обыкновенныя собранія сектантовъ. Въ случаяхъ же особенныхъ, когда съѣзжаются на собранія сектанты изъ другихъ мѣстъ, или наканунѣ большихъ церковныхъ праздниковъ, собранія сопровождаются радѣніями, которыя заключаются въ томъ, что во время пѣнія кантовъ, на веселый напѣвъ, все́ присутствующіе, разувшись, чтобы не было слышно топота, начинаютъ прыгать вокругъ пророка или пророчицы, которые вертятся посреди́нѣ избы, стоя на одномъ мѣстѣ. Радѣнія начинаются на собраніяхъ сектантовъ с. Четвертакова тогда, когда во время пѣнія кантовъ на пророка или пророчицу, обыкновенно Дарью Ф — ну, призывается святой духъ, для чего она пригова-

риваетъ въ тактъ поющимъ: „ай духъ, ай духъ“. Пророки же въ то время, поднявъ кверху руки, говорятъ: „иди духъ божій, иди, батюшка!“ Затѣмъ Ф—на вдругъ вскрикивается, какъ бы испугавшись чего-то, дѣлаетъ земной поклонъ, цѣлуетъ полъ и, выскочивъ на средину избы, начинаетъ кружиться такъ быстро, что почти невозможно разглядѣть ея лица, причемъ машетъ руками и произноситъ какія-то непонятныя слова, т. е., пророчествуетъ. Въ то же время всѣ остальные сектанты, ставъ бокомъ другъ къ другу вокругъ Ф—ной, начинаютъ прыгать, описывая около нея кругъ, что продолжается иногда часа два, до тѣхъ поръ, пока всѣ не придутъ въ изнеможеніе, — не только рубахи, но и полъ дѣлается мокрымъ отъ поту. Послѣ круженія Ф—на, сложивъ крестообразно руки на груди, кланяется каждому изъ присутствующихъ въ ноги и говоритъ при этомъ: „не судите, не я говорила это, а во мнѣ духъ божій говорилъ“. Сектанты же ей на это отвѣчаютъ: „спаси тебя, Господи“ и дѣлаютъ ей на спинѣ рукою знакъ въ видѣ креста. Пророки же въ это время, перевѣсивъ чрезъ плечо утиральникъ или платокъ, обходятъ всѣхъ со словомъ, т. е. пророчествуютъ на непонятномъ языкѣ, причемъ пророчества эти выслушиваются присутствующими стоя на колѣняхъ. Пророчество Дарьи Ф—ной истолковывалъ обыкновенно мужъ ея Е. Ф—нъ. — Кромѣ того, иногда на собраніяхъ бѣгаютъ *крестикомъ*, для чего четверо сектантовъ встаютъ по угламъ избы и перебѣгаютъ, подъ пѣніе стиховъ, одинъ на мѣсто другого. Также иногда во время радѣній сектанты прыгаютъ вокругъ чана или кадки съ водою и хлопаютъ по водѣ руками одежды ¹⁾. Закачиваются же радѣнія т. н. свальнымъ грѣхомъ, заключающимся въ томъ, что послѣ тушенія огней мужчины и женщины по-парно, безъ разбора родства, расходятся по угламъ для прелюбодѣйства.

Пріемъ въ эту секту переходившихъ изъ православія у сектантовъ села Четвертакова, Ардатовскаго уѣзда, сопрово-

¹⁾ Мис. Обзор. 1898 г. февр., стр. 221—222. Обвин. актъ, стр. 5—6, дѣла томъ 2-й.

ждался особыми обрядами, причем со вновь поступающих бра-
лась клятва, что они никому не сообщать видѣннаго на со-
браніяхъ. Приѣмъ въ секту, совершенный въ домѣ крестьянина с.
Береговыхъ Сыресей, Алатыр. уѣзда, Петра Т—ва надъ совра-
щенными имъ двумя мужчинами и двумя женщинами, состоялъ
въ слѣдующемъ. Когда они пришли въ домъ Т—ва, къ кото-
рому съѣзжались въ то время сектанты изъ разныхъ мѣстъ, то
крестьянинъ с. Собаченокъ В. С—въ не пустилъ ихъ въ помѣ-
щеніе, гдѣ происходило собраніе, а пошелъ прежде посовѣто-
ваться съ своею братією и затѣмъ уже ввелъ ихъ въ собраніе.
При входѣ тотъ же В. С—въ спросилъ ихъ, желаютъ ли они
присоединиться, и послѣ утвердительнаго отвѣта (самый ритуаль
вопросовъ и отвѣтовъ въ дѣлѣ не записанъ) далъ имъ по во-
сковой свѣчѣ, три такихъ же свѣчи зажегъ у иконы Спаси-
теля и велѣлъ присоединяющимся стать на колѣна предъ ико-
ной, послѣ чего всѣ присутствующіе зачѣли какіе-то стихи на
мотивъ народныхъ пѣсень. Когда же окончилось пѣніе, ихъ за-
ставили на колѣняхъ подползать къ каждому сектанту, кланяться
въ ноги и цѣловаться со всѣми безразлично, съ мужчинами, жен-
щинами и дѣвцами, причемъ старшій изъ сектантовъ М—ль
К—въ (пророкъ) дулъ на нихъ и говорилъ: „печать дара Духа
Святаго“. Послѣ этого тотъ же К—въ, вставши среди избы
задомъ къ иконѣ и запрокинувши назадъ голову, началъ уси-
ленно дышать въ потолокъ, а В. С—въ сталъ ходить вокругъ
него, приговаривая: „духа нѣтъ, духа нѣтъ“. Въ то же время
П. Т—въ, хозяинъ дома, всталъ на колѣна, поднявъ квер-
ху руки, а потомъ вдругъ вскочилъ и началъ бѣгать кругомъ
по избѣ. Немного спустя М. К—въ и П. Т—въ стали про-
износить какія то непонятныя слова... Бывшій на собраніи П.
М—нъ попросилъ у присоединяемыхъ корочку хлѣба за при-
нятіе въ секту и приказалъ имъ занять у хозяина Т—ва три
калача. Калачи эти сначала положили на столъ и всѣ стали къ

нимъ прикладываться, а затѣмъ разрѣзали на части и роздали всѣмъ присутствующимъ ¹⁾).

Казанская Судебная Палата 9 октября 1887 г. утвердила обвинительный актъ ²⁾ и постановила рассмотреть это дѣло въ Симб. Окр. Судѣ, съ участіемъ присяжныхъ заседателей ³⁾.

Обвинительною властію было вызвано 28 свидѣтелей по этому дѣлу, да столько же было свидѣтелей на счетъ подсудимыхъ и по ихъ требованію, которые, по ихъ словамъ, имѣли показать, что, напр. „Е. Ф — нѣ никогда отъ православія не отпадалъ, а недавно онъ позолотилъ крестъ на своей церкви“, что „П. Т — въ никогда отъ православія не отпадалъ, и что когда отъ пожара сгорѣли въ ихъ селѣ церкви, то онъ на свой счетъ огородилъ мѣста, бывшія подъ алтарями, построилъ на нихъ часовни, и доселѣ эти мѣста и часовни состоятъ подъ его охраной и попеченіемъ“, и т. п. въ этомъ родѣ ⁴⁾.

Симбирскій Окружный Судъ на просьбу подсудимыхъ назначить слушаніе дѣла въ гор. Ардатовѣ находилъ, что „весьма значительное число лицъ, участвующихъ по этому дѣлу, и вызываемыхъ къ судебному слѣдствію свидѣтелей, представляетъ весьма важное затрудненіе въ назначеніи этого дѣла къ слушанію въ г. Ардатовѣ, гдѣ не имѣется достаточнаго и удобнаго помѣщенія для Окружнаго Суда. Это обстоятельство, а равно и характеръ настоящаго дѣла, имѣющаго предметомъ своимъ обвиненіе въ принадлежности къ сектѣ, *весьма распространенной* въ Ардаатовскомъ уѣздѣ, представляютъ, по мнѣнію суда, серьезныя препятствія къ правильному и вполне безпристрастному рассмотрѣнію этого дѣла при условіи назначенія его слушанія въ г. Ардатовѣ“. Поэтому Судъ находилъ лучшимъ и болѣе цѣлесообразнымъ назначить слушаніе его въ гор. Алатырѣ въ февральскую сессію 1888 года.

¹⁾ Миссіон. Обзор. 1898 г. февр., стр. 214—215. Обвин. актъ, дѣла т. 2-й, стр. 6—7 и 1-й т. л. 157, 226, 158 об. 226 об., 162 и 163.

²⁾ Обвинительный актъ 14 сент. 1887 г. — Дѣло Окр. Суд., т. 2, стр. 1—10.

³⁾ Тамъ же, стр. 12—15.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 32.

Резолюціею Симбирскаго Окружнаго Суда, по уголовному дѣлу, отъ 19—20 февраля 1888 года было опредѣлено: „Подсудимыхъ, крестьянъ Симб. губ., Ардат. уѣзда, с. Четвертакова Е. С. Ф—на, 42 л., Д. Е. Ф—ну, 40 л., И. Г. С—ва, 80 л., П. П. С—ва, 61 г., А. П. С—ва, 59 л., И. М. Г—на, 80 л., И. В. М—на, 60 л., Е. И. М—на, 40 л., М. Е. Л—на, 30 л., П. Е. Л—на, 42 л., М. Д. Ш—ва, 47 л., И. А. Б—ва, 63 л., П. С. П.—ва, 50 л.; села Собаченокъ крест. В. И. С—ва, 56 л., М. С. К—ва, 53 л., Е. В. П—на, 60 л., С. С. П—на, 30 л., и крестьянина с. Береговыхъ Сыресеи, Алат. у., П. К. Т—ва, 46 л., мѣщанина г. Ардатова П. И. М—на, 67 л., — подсудимыхъ, признанныхъ виновными въ томъ, что принадлежали къ сектѣ хлыстовъ, именующихся людьми Божиими, соединенной съ противонаравственными и гнусными дѣйствіями, заключающимися въ томъ, что послѣдователи этой секты, отрицая таинство брака, допускаютъ свободное половое сношеніе мужчинъ съ женщинами, подъ именемъ „Христовой любви“ духовныхъ братьевъ и сестеръ, и сопровождаютъ свои религіозныя собранія „радѣніями“, оканчивающимися т. н. „свальнымъ грѣхомъ“, безъ различія родства и возраста, — по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, на основаніи 1 ч. 203 ст., сослать въ Закавказье, съ послѣдствіями по 26 ст. Улож. о Наказ. Судебныя по сему дѣлу издержки обратить на имущество поименованныхъ подсудимыхъ по равной части и съ круговой отвѣтственностью, а въ случаѣ несостоятельности всѣхъ названныхъ подсудимыхъ къ уплатѣ сихъ издержекъ, таковыя принять на счетъ казны. Подсудимыхъ крестьянъ с. Четвертакова, Ард. уѣзда, А. Ф. Л—ну, 70 л., с. Собаченокъ С. В. П—на, 58 лѣтъ, по обвиненію въ принадлежности къ сектѣ хлыстовъ, соединенной съ противонаравственными и гнусными дѣйствіями, а подсудимаго С. С. П—на, по обвиненію въ самооскопленіи, по заблужденію религіознаго фанатизма, признать по суду оправданными, и дѣло въ отношеніи этихъ подсудимыхъ по означеннымъ обвиненіямъ, зачислить навсегда оконченнымъ“¹⁾.

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., 2 т., стр. 50.

Этимъ приговоромъ не были довольны обвиняемые, исключая И. М. Г—на и А. и П. С—хъ ¹⁾. Защитникомъ подсудимыхъ была уже написана и представлена въ Симбирскій Окружный Судъ кассационная жалоба въ Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената ²⁾, какъ въ Окружный Судъ послѣдовало формальное заявленіе со стороны подсудимыхъ, бывшихъ ранѣе недовольными приговоромъ Суда, что они довольны этимъ приговоромъ и просятъ его привести въ исполненіе ³⁾, что и было сдѣлано 20 мая 1888 г., когда подсудимые на пароходѣ изъ Симбирска были отправлены въ Закавказье въ распоряженіе Тифлискаго губернскаго правленія ⁴⁾.

Симбирскимъ епархіальнымъ начальствомъ на разбирательство описаннаго нами дѣла былъ командированъ членъ консисторіи священникъ (впослѣдствіи протоіерей) А. К. Арнольдъ.

Нельзя не отмѣтить интереснаго сообщенія записокъ, введенныхъ уже упомянутымъ священникомъ села Четвертакова о. Алѣевымъ, предшественникомъ о. Троянова, и представленныхъ этимъ послѣднимъ въ качествѣ вещественнаго доказательства, — именно того сообщенія, что Алатырскій дяденька (П. М. Мельниковъ), по увѣренію И. С—ва, первоначально былъ учителемъ ихъ, молоканъ (т. е. хлыстовъ), и что въ ученіи его съ ними разности нѣтъ, — на молоканскихъ (т. е. хлыстовскихъ) собраніяхъ онъ бывалъ иногда. При сопоставленіи ученія молоканскаго (хлыстовскаго) съ „дяденькинымъ“ оказывается большое сходство: въ ученіи объ отношеніи къ законнымъ женамъ и чужимъ, о необязательности для христіанъ дѣлъ закона, да и объ иконахъ, — по крайней мѣрѣ о животворящемъ Крестѣ, онъ выражался, какъ объ эшафотѣ... (16 окт. 1883 г.). Словомъ, не остается сомнѣнія, что Алатырскій „пророкъ Мельниковъ“ не мало содѣйствовалъ распространенію хлыстовства въ мѣстномъ краѣ... ⁵⁾

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд. т. 2-й, стр. 186—189.

²⁾ Тамъ же, стр. 189—190.

³⁾ Тамъ же, стр. 224—226.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 236.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 251.

Можно бы еще болѣе поднять завѣсу, скрывающую тайны хлыстовства, особенно относительно культа „половой страсти“, какъ называетъ мѣстный священникъ ¹⁾ развратъ, царившій въ обществѣ четвертаковскихъ хлыстовъ, но мы сами должны уже, по справедливому замѣчанію проф. Н. И. Иванова ²⁾, опустить эту завѣсу, въ той увѣренности, что и сказаннаго достаточно для характеристики (мнимыхъ) святости и благочестія Ардатовскихъ хлыстовъ.

Пѣсни хлыстовъ Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губерніи.

Занимаясь составленіемъ „Историческаго очерка раскола и сектантства въ предѣлахъ Симбирской губерніи, печатаемаго нами въ Симбирскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ ³⁾ и знакомясь съ сектантскими дѣлами, хранящимися въ архивѣ Симбирскаго Окружнаго Суда, мы, въ „дѣлѣ“ объ Ардатовскихъ хлыстахъ, встрѣтили нѣсколько пѣсень, или „ропсѣвцевъ“, употребляемыхъ на радѣніяхъ, прочитанныхъ свидѣтельницами и съ ихъ словъ записанныхъ судебнымъ слѣдователемъ ⁴⁾. Эти ропсѣвцы, насколько намъ извѣстно, *буквально* не находятся ни въ книгѣ Н. Барсова „Духовные стихи (ропсѣвцы) секты людей Божіихъ“, ни въ книгѣ проф. Добротворскаго „Люди Божія“, ни въ книгѣ „Раскольники и острожники“ Ливанова. Только пѣсни № 8 представляетъ выдержку и перифразъ пѣсни, находящейся въ сборникѣ Барсова № 26, другая пѣсня № 15 начинается (три стиха ея) такъ же, какъ пѣсня сборника Барсова № 31 и, наконецъ №№ 5, 9 и 11 представляютъ варіантъ пѣсней, помѣщенныхъ въ книгѣ Добротворскаго подъ №№ 81, 74 и 55. Думаемъ, что эти духовные стихи не безынтересны будутъ для изслѣдователей хлыстовства и тѣмъ болѣе, что въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 83.

²⁾ Миссіон. Обзор. 1898 г., мартъ, стр. 400.

³⁾ Симб. Епарх. Вѣд. 1902 г. №№ 7, 9, 11, 13—14, 16, 18.

⁴⁾ Дѣло Симбир. Окр. Суда т. 1, стр. 21—27, 30—31. — Напечатаны пѣсни въ Православн. Путеводит. 1903 г. — іюль, август. и сентябр. кн.

нихъ *народныя* пѣсни приспособлены къ понятіямъ сектантскимъ и служатъ интересамъ послѣднихъ.

М. В. Д.

№ 1-й.

СИБИРСКАЯ

ГУБЕРНСКАЯ

УЧЕБНАЯ АРХИВНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ

КОМИССИЯ

Миръ вамъ, братіе и сестры, А того времячка ждите,
Вы зачѣмъ сюда пришли, Ждите время и часа:
Вы какіе труды несли, Растворятся небеса,
Много ли казны принесли! Возвеселятся всѣ лѣса;
Вы трудились ли о томъ, Миръ, народъ весь удивится,
Сознавать духа отцемъ, Правда Божія воцарится;
Сознавайте его въ лицо, Правда Божія воцарится,
Шлите къ нему письмо. Тутъ намъ Троица явится...

№

г. Сибирск.

Далѣе свидѣтельница не помнитъ. Заканчивается эта пѣснь слѣдующими стихами:

Дай намъ, Господи, Дай намъ сына, сударь Божій,
Свѣтъ, Иисуса Христа, Свѣтъ, помилуй насъ!

Этими четырьмя стихами Ардатовскіе хлысты заканчивали каждую пѣснь.

Съ этой пѣсни № 1-й начинаютъ, по показанію свидѣтельница, каждое радѣніе.

№ 2-й.

Древа мои, древа, Она только про то знаетъ,
Вы растите въ небеса, Съ сыномъ Божиимъ думу
Древа мои дорогія, думаетъ:
На васъ вѣтки золотыя, Ужъ ты, сынъ ты мой, сынокъ,
А зернушки въ нихъ жемчужны, Сынъ возлюбленный Иисусъ,
Они батюшкѣ-те нужны, Какъ я Тебя носила,
Не въ здѣшнемъ, а въ вѣчномъ. У Бога силы просила,
Садикъ Богомъ насаженъ, Отъ Продовъ бѣгала,
Оградушкой ограженъ; По губерніямъ, городамъ,
Оградушка невидима И по селамъ и деревнямъ,
Никому не исповѣдима, И по божіимъ родамъ ¹⁾.
Кромѣ матушки родимой.

¹⁾ Намекъ на ученіе о перевоплощеніи Христа.

№ 3-й.

Стариновка, Стариновка,
Старинна голова,
У Стариновки головушка сѣдехонька.
На Стариновкѣ рубашечка бѣлехонька, ¹⁾,
Еще же на Стариновкѣ смуръ кафтанъ.

№ 4-й.

Изъ-подъ крутенькаго бережка,	Мы оставили все божье ремесло.
Изъ-подъ бѣленькаго камешка,	Наровятъ братья съ корабля
Тутъ быстра рѣчка течеть.	бѣжать.
По этой по рѣчушкѣ	Проглагольвалъ Спаситель въ
Суденышко плыветь,	высотѣ:
Превеликими волнами	Погоди, братья! Не бѣгай съ
Судно бьетъ.	корабля,
Объ немъ матушка Марія	Дайте времячку уставиться,
Слезы леть.	Корабельщикамъ управиться.
Въ высоту она, сударыня,	Вы надѣйтесь на Бога, на Меня,
Просьбы плеть.	Подымайте вы крестныя
Умились ты, нашъ	знамена.
Создатель въ высотѣ,	Да не полно ли вамъ по
Утиши ты превеликія волны;	улицамъ ходить,
Намъ не можно плыть	Перестаньте вы чужи грѣхи
По синему морю,	судить,
У насъ бьетъ, братцы,	А свои грѣхи утаивать;
Щепаеть весь корабль;	Не путайтесь вы въ темныхъ
У насъ мачта задрожала въ	лѣсахъ,
	кораблѣ, Не марайтесь вы во черныхъ
У насъ вышибло правильное весло,	грязяхъ ²⁾ .

№ 5-й.

Выйду я, выйду	Погляжу я, погляжу,
На круту гору,	Подъ красну зорю.

¹⁾ Указаніе на одежду хлыстовъ (бѣлыя ризы).

²⁾ Утѣшеніе хлыстовъ въ случаѣ разгрома ихъ „корабля“.

Подъ красной зоренькой	И не радостный?
Три дерева стоятъ,	Али тебѣ, братецъ,
Подъ этими древами	Игра не мила?
Три стула стоятъ.	Все-то мнѣ мило,
Во этихъ во стуликахъ	И все хорошо,
Три брата сидятъ.	Одна мнѣ не мила
Первый братецъ въ гусельцы	Чужа сторона.
	играетъ, На чужой сторонущкѣ
А другой братецъ подыгриваетъ,	Умѣючи жить,
А третій братецъ не веселъ	Буйной головущкѣ
	сидитъ. Поклончивой быть,
А что же ты, братецъ,	Ретиву сердечущкѣ
Не веселъ сидишь	Покорному быть ¹⁾ .

У Добротворскаго № 81-й.

Войду я на круту гору,	Игра не мила?
Взгляну я подъ красну зорю,	Все-то мнѣ мило, да все хорошо,
Подъ красною зорею	Только не мила
Три дерева стоятъ,	Чужа сторона;
Подъ тѣми древами	Чужая сторонущка
Три стула стоятъ.	Безъ вѣтра сушить;
На тѣхъ ли на стульяхъ	Безъ вѣтра сушить,
Три брата сидятъ	Безъ вѣтра печетъ,
Первый-то братецъ во гусли	На чужой сторонущкѣ
	играетъ, Умѣючи жить,
А другой-то братецъ	Старому малому покорному быть,
Подыгриваетъ,	Буйной головущкѣ
Третій-то братецъ не веселъ	Поклончивой жить,
	сидитъ. Ретиву сердечущку
Или тебѣ, братецъ,	Спокойному быть.

№ 6-й.

Чудна судьба сотворилась, Брату треба
Сестра съ братомъ народилась. Все безъ хлѣба

¹⁾ Сѣтованіе хлыстовъ на отсутствіе полной свободы въ дѣйствіяхъ и на необходимость подчиняться законамъ православнаго правительства.

На работушку итти.	Покупала хлѣба, соль,
Сестра нѣжно растужилась:	И стала я здорова.
Ей братъ хлѣба не дастъ.	Изъ поклоновъ мечъ совью (?)
Охъ, ты, братецъ мой какой,	Тебѣ (я) въ раны изобью!
Не жалѣешь мой покой!	Я приставлю сторожей
Привидѣлся мнѣ сонъ,	Кровавыхъ тебѣ болей! (?)
Будто сѣла я за столъ,	Смири, Господи, и помилуй! ¹⁾

№ 7-й.

Открывайте всѣ печали	Мы ради тебя сносить
Предъ Господомъ Богомъ!	Отъ злыхъ поруганья.
Что угодно душамъ вашимъ,	Мы, какъ вѣточки на древѣ,
У него просите,	Всегда возрастаемъ,
Чистый Его образъ Божій	Отцу, Сыну, Святому Духу,
На себѣ носите!	Честъ Ему воздаемъ.
Часто крыльями машите.	Матерь Божія Святая
На востокъ спѣшите.	По травкѣ гуляла,
Дана будетъ вамъ отрада,	По тропинкѣ ходила,
Отъ Христа награда:	Слезушки роняла.
Вамъ за кротость, за смиренье---	Матерь Божія Святая
Райское утѣшенье.	Всѣхъ насъ похоронила (т. е.
Мы, сироты твои, бѣдны,	сохранила).
Дай намъ пропитанья.	

№ 8-й.

Пріими просьбу отъ насъ	Заступись, Спасъ милосердный,
Истинный Христосъ,	Ты за насъ.
Отгони печаль отъ сердца моего.	Претерпѣль Ты крестъ,
Мнѣ грустнехонько	Распятый ради насъ,
Въ грѣшной плоти жить,—	Просящимъ растворяешь небеса,
Не даетъ житья,	А плачущимъ строишь
Покоя басурманъ:	Церкви, Самъ Господь!
Онъ спускаетъ злыя стрѣлы на	Ведешь во царствіе небесное,
	меня, Дороженька туда тѣсная,

¹⁾ Последніе стихи напоминаютъ частныя пророчества въ обществѣ хлыстовъ на радѣніяхъ.

Много смотреть,	Божьей рабой,
Головой стали качать.	Не трубить ему во вѣкъ
А служить Христу	Золотой трубой:
Не хочется начать.	Эта трубенька не дается безъ
Кто изъ насъ не вѣрующій	труда!
Здѣсь есть,	Не надо намъ темны
Тотъ затопчетъ слово Божіе	Ночи спать,
	ногой, Только надо на молитвѣ
Онъ не будетъ во вѣкъ	Ночи стоять! ¹⁾

№ 9-й.

Мнѣ тошнымъ	Во правой рукѣ—евангелъ
Тошнихонько!	толковый
Мое сердце растоскуется,	Во лѣвой рукѣ—распятый
Въ тоскѣ сердце разсыпается!	Божій крестъ.
Мнѣ къ батюшкѣ итти хочется,	Передъ нимъ душа расплака-
Къ родимому побывать;	лась,
Съ любезнымъ побесѣдовать,	Передъ нимъ душа разжалилась.
Про все съ ними проповѣдовать!	Что ты дитяtko, расплакалось,
Подойду я къ рѣчкѣ,—	Что ты дитяtko, разжалилось?
Перевозу нѣтъ;	Аль въ грязи ты загрязнилася,
Мосты были—размостилися,	Аль въ травѣ ты запетлялася,
Перевозчики отлучилися;	Во травынкѣ, повеличинкѣ (?),
Пошла въ бродъ я—намочилася,	Много сдѣлала приличинкѣ (?).
У батюшки обсушилася,	Я прощаю тебя распатымъ
У родимаго обогрѣлася!	крестомъ
Подошла къ нему, широкому	Благословляю тебя евангелъ
двору,	толковой.
Къ его, свѣту, зеленому саду.	И будь ты мой архангелъ
Тутъ намъ батюшка бесѣдо-	полковой,
васть, Читай ты мой евангелъ	
Онъ любезнымъ проповѣдыва(е)тъ,	толковой.

¹⁾ Хотя эта пѣсня и представляетъ перифразъ пѣсни, помѣщенной въ сборникъ Барсова № 31, но мы ее воспроизводимъ, какъ имѣющую мѣстный интересъ — Пѣснь представляетъ указаніе на почина радѣнія и мнимыя добродѣтели хлыстовъ.

У Добротворскаго № 74.

Тошнымъ было мнѣ тошне- Въ бродъ брести, омочитися,
хонько, У батюшки обсушится.
Грустнымъ было мнѣ грустне- Мое сердце растоскуется,
хонько, Сердечной ключъ поднимается;
Мое сердце растоскуется, Мнѣ къ матушкѣ въ гости
Мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется,
хочется. Съ любезной повидѣться,
Пойду млада: рѣки текутъ Съ любезной побесѣдовать,
быстрыя, Мнѣ къ вѣрнымъ въ гости
Мосты все размоглись, хочется,
Перевощики отлучились, Съ вѣрными повидатися,
Пришло молодой хотъ въ бродъ Съ любезнымъ побесѣдовать.
брести,

№ 10-й.

Я въ вечеръ, вечеръ, На головушку семигранъ вѣнецъ,
Была на бесѣдушкѣ у батюшки; На рученьки—божіи поручни,
Я у матушки во святой соборъ Во уста ея—даръ Свята Духа,
Напивалась я пьянехонько, Ко сердцамъ ея—родословъ (?)
Свята Духа веселехонько! книгу.
Показался мнѣ родимый батюшкаОнъ сажалъ ее на добра коня;
Мнѣ милѣе роду, племени, Посажемся ее (посадивши)---
Мнѣ бѣлѣе снѣгу бѣлаго. самъ порадовался.
Бралъ онъ меня за праву руку, Ты гуляй, мое дитятко,
Повелъ меня на большой ко- По моему большому кораблю,
рабъ, Не измѣняй мою вѣрушку,
Наридилъ въ свою обрядушку, Не сложи съ себя обрядушку,
Въ свою ризушку нетлѣнную, Мою ризушку нетлѣнную! ¹⁾

№ 11-й.

Наша матушка родна Въ полку пребывала,
Въ полку пребывала; Глаголъ испущала,

¹⁾ Въ этой пѣснѣ сектанты рассказываютъ про радѣніе, на которомъ они наслаждались лицеарѣніемъ батюшки и матушки и исполнялись благодатію(?) Св. Духа.

Чудеса творила,	Матушка надѣла,
Чудеса творила,	Вами завладѣла,
Съ нами говорила:	Объ васъ пораде́ла.
Ужъ вы, дѣвушки, дѣвицы,	Вы въ соборъ приходите,
Духовныя сестрицы;	Дары приносите,
Вы идите къ Богу смѣло,	Вы дарами—те дарите
На васъ платье бѣло,	Отъ сна будите

У Добротворскаго № 55.

Во струночки заиграла,	На васъ платье бѣло;
Въ небѣ золотомъ;	Матушка его надѣла,
Наша матушка родима,	По васъ пораде́ла,
Въ полку пребывала,	Вы идите не робѣйте,
Чудеса она творила,	Вы святую воду пейте,
Глаголы испущала;	Въ сердцѣ змѣя бейте;
Ужъ вы дѣвицы, дѣвицы,	Ужъ вы змѣя-то убьете,
Духовныя сестрицы,	До Бога дойдете,
Знать вы къ Богу собралися,	Объ насъ помолитесь,
Служить задалися,	Пониже поклонитесь,
Вы идите къ Богу смѣло,	Ко Спасу приложитесь ¹⁾ .

№ 12-й.

Милосердый ты нашъ глава,	Соловеюшка тутъ былъ,
Утѣшитель, живой богъ!	Тепло гнѣздышко онъ вилъ,
О источникъ, громкій ключъ!	Изъ—за всѣхъ четырехъ странъ
Изъ рая ты къ намъ течешь,	Птицъ онъ райскихъ манилъ,
Милость Божию речешь,	Двери райскія растворилъ,
Никого не забываешь,	Глаголывалъ—говорилъ,
Ко всѣмъ близко пребываешь.	По плечамъ ризы кроилъ.
По зеленымъ садамъ,	Ужъ вы, птицы мои птицы,
Разноцвѣтнымъ цвѣтамъ	Души красныя дѣвицы,

¹⁾ Пѣсни описываетъ радѣніе и рѣчь, какую обыкновенно говорить „богородица“.—По нѣкоторымъ выраженіямъ ея въ редакціи профес. Добротворскаго видно, что она скопческаго происхожденія,— почему эти выраженія (о змѣѣ) и опущены у Арда-товскихъ хлыстовъ. У Ливанова (раскол. и острожн. 3 т., стр. 305) эта пѣсня въ редакціи Добротворскаго названа рѣчью скопческой богородицы, обращенной къ собра-нію во время радѣній.

Приготовитесь вы на бракъ.	Пребывалъ гдѣ прежде свѣтъ,
Я все небо буду брать,	Поселилась гордость тамъ,
Подвселенну хочу взять,	Запустѣлся, загризнулся,
Властямъ воли не давать.	Заросъ терніемъ весь храмъ.
Изъ премудрой глубины,	Въ грязи мягкой полегли,
По заслугѣ имъ чины:	Подъ ногами бисеръ мнуть...
Казанская и донская,	(Конца пѣсни свидѣтельница не
Тихвинская и Иверская.	помнить) ¹ .

№ 13-й.

Что вы братцы, мои милы,	Онъ сердца ваша исправить,
Опустили свои крылы (крылья),	Къ сердцамъ пластырю при-
Души въ тѣлѣ приробѣли,	ложить—
Сердца ваша охладѣли!	Возрастится виноградъ.
Вотъ отъ батюшка помога,	Онъ исходитъ въ сердца чисты,
И въ сердцахъ вашихъ тревога,	Которыя есть его,
У него вѣдь хлѣба много!	И страдаютъ за него ²).
Въ чисто небушко дышите,	

№ 14-й.

Засвѣчу—ли я, засвѣчу,	Нѣту гостя дорогаго;
Воска яраго свѣчу,	Нѣту батюшки роднаго.
Обойду ли я, обойду	Али я до батюшки
Столовую бесѣду,	Не ласкова была,
Столовую бесѣду;	Али непривѣтлива,
А всѣ гости пьютъ, ѣдятъ,	Ради гостя дорогаго,
Хлѣба—соли кушаютъ,	Ради батюшки роднаго!
А нѣту гостя,	Али я гостямъ не рада,
А нѣтъ гостя	Али мнѣ въ дому воли нѣтъ,
Роднаго батюшки!	Большой, большенкѣ. ³)

¹) Пѣсня отмѣчаетъ мнимые богатые дары, получаемые на радѣніяхъ и превосходство, тоже кажущееся, общества хлыстовъ въ сравненіи съ обществомъ православныхъ.

²) Пѣсня представляетъ описанія радѣній хлыстовскихъ.

³) Пѣсня изображаетъ радѣнія гостей корабельниковъ.

№ 15-й.

Морскою волною корабль за- Ужь ты, батюшка, отецъ,
ливаешь, Милосердный Богъ творецъ,
Грозятъ тучи грозно, Ужь ты сдѣлай, государь,
Стоючи надъ нами, На главу мою вѣнецъ,
Заставляютъ скудныхъ бѣдныхъ Чтобы былъ я молодецъ,
Подъ волной стоять. Твоя вѣрная слуга,
Мы скудные бѣдные, Твоя вѣрная слуга,
Нищета вся съ нами. Не ушелъ бы никуда
Упадемте, други, къ землѣ ко- Изъ твоего, сударь, сада.
лѣнками, Во твоёмъ, сударь, садочкѣ
Спустимте слезиньки въ седь- Плодовитыя древа;
мое небо, Я отъ нихъ буду питаться,
Во седьмое небо — ко Духу свя- Наслажденьемъ наслаждаться,
тому, Богу слава, честь держава,
Ко Духу святому, пророку жи- Во вѣки вѣковъ — аминь! ¹⁾
вому:

№ 16-й.

Пойду я разгуляюся, Заилась слезьми;
Со всѣми деревьями повидаюсь. А кто таковъ былъ въ саду,
Всѣ мои деревья Садъ мой посушилъ,
Сухія стоятъ, Не дверьми ходилъ въ садъ,
Сухія деревьяца — повали вѣтвя, Чрезъ стѣну попалъ,
Повали вѣтвя — позябли сердца; Оттого зелененькій
Многія деревья въ ночь при- Садикъ мой пропалъ.
клонилися, Оставалась матушка
Другія долой съ корня посва- Одна въ саду.
лилися, Спускала слезиньки
Зашла наша матушка — ужас- Въ небо высоту,
нулася Въ небо высоту — къ отцу своему:
Сплеснула руками,

¹⁾ Пѣсня описываетъ гоненія на корабельщиковъ и желаніе ихъ, не смотря ни на какія препятствія, остаться въ кораблѣ.

Ты батюшка, батюшка,
Помощничекъ мой,
Бывало ты, батюшка,
Былъ всегда со мной;
А нонче батюшка
Ушелъ въ высоту,
Покинулъ меня, горькую,
Одну во саду.
Глаголывалъ батюшка

Съ неба высоты:
Не плачь, не плачь, матушка,
Я всегда съ тобой,
Всегда съ тобой, матушка,
Покровъ надъ тобой.
Тихіе, смиренны
Всѣ Бога найдутъ,
Гордые, спѣсивые
Всѣ во адъ сойдутъ! ¹⁾

О хлыстахъ села Порѣцкаго, Алатырскаго уѣзда.

Послѣднее „дѣло“ о хлыстахъ въ Симбирской губерніи — это дѣло о хлыстахъ с. Порѣцкаго, Алатырск. у., бывшее въ 1893—1895 годахъ ²⁾.

С. Порѣцкое, гдѣ обнаружена была хлыстовская секта, большое, торговое. Въ этомъ селѣ упорно носились слухи о принадлежности нѣкоторыхъ крестьянъ къ этой сектѣ. Указывали на домъ умершаго лѣтъ 7 тому назадъ (1887 г.) зажиточнаго торговца Сергѣя Ѳодорова Бѣлозерова, имѣвшаго кожевенный заводъ и мастерскую, гдѣ валяли кошмы, какъ на центръ, гдѣ имѣють пристанище сектанты не только с. Порѣцкаго, но и другихъ селъ Алат. и Ардат. уѣздовъ. Домъ этотъ, по духовному завѣщанію, оставленъ былъ Бѣлозеровымъ своему зятю, но задній флигель въ немъ предоставленъ жившей съ нимъ, Бѣлозеровымъ, давно дѣвицѣ Прасковѣ Егоровой С—вой, которая не была ему родная, но жила за родную. Послѣдняя снимала у зятя покойнаго подъ квартиру себѣ весь домъ и жила въ немъ вмѣстѣ съ своей родственницею, тоже дѣвицею, Ефимьею Панкратовой Панкратовой ³⁾.

¹⁾ Пѣсня представляетъ разгромъ хлыстовскаго корбала и утѣшеніе при такихъ обстоятельствахъ.

²⁾ Дѣло Симб. Окружн. Суда о крестьянахъ с. Порѣцкаго Прасковѣ Егоровой Са—вой и др. въ числѣ 19 ч., обвин. по 203 и 201 ст. Улож., № 434322 1 и 2 т. и Дѣло Симб. Дух. Конс. № 20 по 3 столу Нач. 1893 г. апр. 5.

³⁾ Дѣло, т. 1, стр. 24—25.

У нихъ въ домѣ бывали собранія, главнымъ образомъ на Александро-Невскую ярмарку и великимъ постомъ. Жили онѣ замкнуто; прислуги постоянной не держали; въ домѣ обыкновенно двери были на запорѣ, даже щели въ заборѣ затыкались. Сосѣдка старуха вынимала эти затычки, и ее угощала С—ва виномъ, чтобы этого она не дѣлала ¹⁾).

Вслѣдствіе слуховъ было поручено г. помощникомъ Симбирскаго жандармскаго начальника Ловягинымъ жанд. унтеръ-офицерамъ произвести негласное разслѣдованіе. На основаніи этого дознанія имъ было представлено отношеніе отъ 30 ноября 1892 г. Алатырскому исправнику ²⁾), въ коемъ перечисляются лица, подозрѣваемые въ принадлежности къ хлыстовству, указываются свидѣтели, которые сообщали свѣдѣнія вышепозваннымъ унтеръ-офицерамъ относительно сектантовъ и, между прочимъ, о томъ, что своимъ главарямъ они даютъ названіе апостоловъ, пророковъ, что они богомольны и въ высшей степени скрытны. Одинъ изъ свидѣтелей сообщалъ, что разъ онъ побывалъ на собраніи ихъ въ домѣ Бѣлозерова, еще при жизни послѣдняго, и увидѣлъ всѣхъ участниковъ въ бѣлыхъ одеждахъ; впереди сидѣла на особомъ возвышеніи женщина съ распущенными волосами, съ бѣлой повязкой на головѣ, въ родѣ татарской чалмы. Когда они стали пѣть что-то и приходить въ какое-то волненіе, ему стало жутко, и онъ убѣжалъ. Алатырскій исправникъ, во исполненіе отношенія г. помощника начальника Симбирскаго жандармскаго правленія, сдѣлалъ распоряженіе слѣдить за сектантами уряднику с. Порѣцкаго. Послѣдній рапортомъ отъ 6 марта 1893 г. за № 28 донесъ исправнику, что 5 марта въ ночь на 6-е въ 12 ч. застигнуты въ домѣ, бывшемъ Бѣлозерова, въ которомъ въ означенное время проживали Прасковья Егорова С—ва и Ефимья Панкратова, сектанты не только мѣстные, но и изъ селъ Алат., Ардат. и Курмышскаго уѣздовъ въ ко-

¹⁾ Тамъ же, ст. 27 об.

²⁾ Тамъ же, стр. 3—6.

личествѣ 20 человекъ. При обыскѣ найдено 4 бѣлыхъ холщевыхъ рубахи, одни рукава и 8 бѣлыхъ головныхъ платковъ.

Въ протоколѣ осмотра вещественныхъ доказательствъ сказано, что „платки всѣ бѣлые, подрубленные, ношенные, головные и большинство изъ нихъ весьма большіе, болѣе обыкновенныхъ. Всѣ рубахи съ довольно длинными рукавами, покрываютъ кисть руки и даже длиннѣе, такіе же и рукава (одни). Ворота у всѣхъ рубахъ и рукавовъ безъ вырѣзки на груди, и ровные, наглухо застегиваются на запонки или зашиваются тесьмами. Такихъ рубахъ, по свидѣтельству понятыхъ, не носятъ ни въ Порѣцкомъ, ни въ окружающихъ селахъ“ ¹⁾).

Вотъ подробный разсказъ урядника относительно обыска въ ночь на 6 марта. Когда они постучались къ С—вой, имъ не отпирали; пришлось перелѣзть черезъ ворота; въ сѣняхъ тоже заперта была дверь; наконецъ отперли; въ смущеніи встрѣтило ихъ человекъ двадцать; иные попрятались въ подполье, за печь. Бросались въ глаза: столы, уставленные кушаньями, кошмы, которыми были покрыты лавки и полъ; женщины въ бѣлыхъ платкахъ и рубахахъ, а мужчины въ красныхъ рубахахъ; въ углу у образовъ было прилѣплено нѣсколько обгорѣлыхъ восковыхъ свѣчей. Лица были застигнуты слѣдующія: крестьяне с. Порѣцкаго Алатырскаго уѣзда 1) Прасковья Егорова С—ва, дѣвица, 62 л. ²⁾; Ефимія Панкратова, П—ва, дѣвица, 80 л.; С. Н. Г. 71 г., торговецъ кожевеннымъ товаромъ, имѣющій кожевенный заводъ; его сестра Е. Н. Г. 65 л., дѣвица, живущая при братѣ; его двоюродная сестра Ѳ. И. К. дѣвица 64 л., живущая при братѣ, торгующая понемногу красною бумагой; сестра ея Д. И. Х. 59 л., замужняя, занимающаяся торговлею; А. Ф. М., 68 л., имѣющая келью съ огородомъ и садомъ, дѣвица; *деревни Антипиной, Семеновской волости, Алатырск. уѣз., Т.*

¹⁾ Дѣло, т. 1, стр. 28.

²⁾ Живущая во флигелѣ, завѣщанномъ ей Вѣлозеровымъ и получающая отъ наследниковъ его по 200 р. въ годъ.

Е. Е., 68 л., имѣющій 25 десятинъ собственной земли, и М. Г. Е., села *Семеновскаго Алатырск. уѣз.*, Д. А. Н. дѣвица 56 л., торгующая огороднымъ сѣменами; *Курмышскаго уѣзда села Верхняго Талызина* Д. Р. П. 25 л., дѣвица; ея отецъ Р. В. П. 56 л., земледѣлецъ; двоюродный братъ С. И. П., 60 л., земледѣлецъ; его сестра Е. И. П. 63 л., дѣвица; с. *Устиновки* сестра М. Г. Е.—А. Г. К. (урожденная К.) крестьянская вдова, 70 л., живетъ въ кельѣ; *Ардатовскаго уѣзда села Торговаго Талызина* П. Т. Б. дѣвица 50 л.; ея тетка П. А. Б. дѣвица, 75 л.; *деревни Балдаковой, Талызинской волости*, Ардатовск. уѣз., крестьянинъ Н. Л. З. 65 л., хлѣбонашецъ; его братъ И. Л. З. 60 л., земледѣлецъ, и его сестра Е. Л. З. дѣвица, 50 л.

На другой день послѣ описаннаго къ уряднику приходила *Ө. К—ва*, бывшая на собраніи въ ночь на 6 марта, и, предлагая 100 руб. ему въ видѣ вознагражденія, просила задержанныхъ отпустить, а отобранные при обыскѣ платки и рубашки возвратить, говоря при этомъ, что въ описанную ночь они собрались, дѣйствительно, для моленія, и что если будутъ возвращены платки и рубашки, то имъ ничего не будетъ, при чемъ она К—ва, добавила, что предлагаемые деньги она собрала съ присутствовавшихъ и задержанныхъ урядникомъ ¹⁾.

О возвращеніи рубахъ ходатайствовалъ и бывший на собраніи С. Г—нъ, угощая 9 апрѣля того же урядника водкой, „объясняя ему, что ему, Г—ну, какъ бывшему однажды въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, хорошо извѣстно, что если не будутъ представлены къ дѣлу рубахи, имъ, сектантамъ, ничего не будетъ“ ²⁾.

Разсмотрѣнная нами переписка была представлена въ Симбирскую Дух. Консисторію, которая отношеніемъ на имя прокурора Симбирскаго Окружнаго Суда, отъ 27 апрѣля

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, 1-й т., стр. 20 и 98.

²⁾ Тамъ же, стр. 21 и 22.

1893 года за № 2596, просила послѣдняго возбудить дѣло о хлыстахъ села Порѣцкаго, на основаніи 197 ст. Уложен. о наказан. ¹⁾.

Прокуроръ въ свою очередь въ отношеніи на имя судебного слѣдователя отъ 29 апрѣля предлагалъ ему произвести разслѣдованіе по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 203 ст. улож. о наказ. ²⁾.

Такъ началось дѣло о хлыстахъ села Порѣцкаго Алатырскаго уѣзда.

Свидѣтельскими показаніями подтверждено было то, о чемъ носились слухи, а именно, что въ домѣ Бѣлозерова проживающая С—ва, не будучи родственницей послѣднему, проживала въ домѣ его и при жизни покойнаго, и осталась наследницей значительной части его большого состоянія и, въ настоящее время, его преемницей по вѣрѣ; что въ этомъ домѣ, въ углу котораго стояла большая рѣдкая икона Бога Саваоа, какъ при Бѣлозеровѣ, такъ и въ послѣдующее время, въ опредѣленные сроки собирались на собранія сектанты, постоянно почти одни и тѣ же лица ³⁾. Работники, служившіе у Бѣлозерова, показывали, что на собранія у Бѣлозерова въ извѣстное время привозились женщины, укрытыя пологамъ и кошмами ⁴⁾; входъ въ помѣщеніе собранія, во время таковыхъ съѣздовъ, рабочимъ былъ строго воспрещенъ; случайно лишь имъ доводилось видѣть выбѣгавшихъ во время собраній во дворъ (изъ задняго флигеля), всегда одѣтыхъ въ особенныхъ рубашкахъ. Какъ Бѣлозеровъ, такъ и проживавшія при немъ С—ва и Панкратова употребляли только всегда постную пищу, изъ которой не бѣли также картофеля. — И другіе свидѣтели подтверждали, что собранія при Бѣлозеровомъ и С—вой обставлялись особенною таинственностію; гости съѣзжались се-

¹⁾ Тамъ же, стр. 2.

²⁾ Тамъ же, стр. 1.

³⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., т. 1, стр. 24.

⁴⁾ Однажды работникъ Бѣлозерова чистилъ на дворѣ лошадь (послѣ приѣзда гостей), которая его сильно толкнула, такъ что онъ упалъ на телегу, въ которой подъ наваленными кошмами оказались лежавшими женщины (1-й т., стр. 79—80).

кретно, по-одиночкѣ; женщины привозились подѣ кошмами и и рогожами; окна занавѣшивались; полы и лавки устилались кошмами, чтобы не слышно было шуму. Случайно попавшій на одно такое собраніе свидѣтель видѣлъ, какъ, сидя въ бѣлой повязкѣ и въ бѣлой съ длинными рукавами рубахѣ, Аксинья Савинова ¹⁾ изображала Богородицу, которую присутствовавшіе цѣловали, а потомъ вертѣлись кругомъ и что-то пѣли; другія женщины были въ такихъ же бѣлыхъ рубахахъ, а мужчины въ обыкновенныхъ своихъ рубахахъ ²⁾. Во время собраній въ домахъ, гдѣ были сектанты, раздавались гуль, пѣніе, „гудъ“, пѣсни или стихи,—вполнѣ опредѣленно свидѣтели не могли разобрать; они догадывались, что это было „моленіе“, а одинъ изъ нихъ прямо указываетъ, что пѣніе происходило на мотивъ пѣсни „какъ по морю, морю си-нему“.—Выбѣгая, сектанты „пыхтѣли“, „слышно, что усталые,—видно, отдыхали на воздухѣ“ ³⁾. Есть указанія, что сектанты имѣли свое „причастіе“, но не разъяснено, въ чемъ оно состояло.

По судебно-медицинскому осмотру оказалось, что подсудимая обвиняемая Н—ва имѣетъ на обѣихъ соскахъ груди характерные надрѣзы, произведенные не случайно и, по мнѣнію эксперта—врача, соответствующіе „печати“ малаго оскотпленія секты скопцовъ ⁴⁾.

Обвиняемые въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ не сознавались, признавая себя вполнѣ православными; нѣкоторые изъ нихъ молились двуперстно. Случайно, по своимъ дѣламъ, съѣхались и сошлись они въ домѣ С—вой, гдѣ за-

¹⁾ Родная сестра Евфиміи Папкратовой, умершая лѣтъ пять до начала дѣла о хлыстахъ (въ 1889 г. Дѣло 1, 93 об.)

²⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., т. 1, стр. 94.

³⁾ Тамъ же, стр. 27, 79, 92 об.

⁴⁾ Вотъ подлинный протоколъ освидѣтельствованія: „Грудныя желѣзы средней величины довольно упруги; на соскахъ и околососковыхъ кружкахъ обѣихъ грудей видны по одному рубцу линейной формы, которые представляются въ видѣ бѣловатой полоски, идущей въ горизонтальномъ направленіи чрезъ центръ соска, такъ что сосокъ каждой грудной желѣзы означенными рубцами раздѣляется на двѣ половины: верхнюю и нижнюю. Дѣятельная плева, какъ и у другихъ дѣвѣцъ подсудимыхъ, разрушена“ (Дѣл. т. 1, стр. 179—181).

сидѣлись за разговоромъ за полночь, когда были застигнуты полиціею.

Что касается надрѣзовъ на грудяхъ, то Н—ва дала слѣд. показаніе относительно этого: она не знаетъ и объяснить доподлинно не можетъ появленіе рубцовъ у нея на соскахъ; сама она никогда ихъ не рѣзала, а также никто изъ постороннихъ не дѣлалъ этого; они никогда не болѣли у нея. Она впрочемъ, вспоминаетъ случай въ своей жизни, какъ ее девятилѣтнюю чуть было не задавила лошадь—переехали телѣгою съ шинованными колесами (тогда и ногу ей переломили), „безъ памяти въ то время была; можетъ быть телѣгою мнѣ и груди разрѣзало въ то время, но, повторяю, я не помню этого“.—14-ти лѣтъ она еще болѣла горячкой и послѣ болѣзни по тѣлу пошли нарывы, были какія-то болячки; „можетъ быть отъ этого сдѣлались груди такими, хотя и этого, говорить, не помню, такъ какъ давно было“¹⁾.

Н—ва была отдана, какъ и прочіе подсудимые, на поруки и оставлена на свободѣ.

По мнѣнію эксперта Симбир. Духовн. Консисторіи, общество, собиравшееся въ домѣ С—вой, должно быть отнесено къ вредной и противонравственной сектѣ хлыстовъ, въ составъ религіознаго культа которой входитъ и т. н. свальный грѣхъ, безъ разбора возраста и родства, дѣйствіе гнусное и мерзкое, а вышепоименованная Н—ва, кромѣ того, признана оскотенной.

Профессоръ Казанской Дух. Академіи Н. И. Ивановскій, допрошенный въ качествѣ эксперта, относя предположительно послѣдователей С—вой къ сектѣ духовныхъ скопцовъ, не отрицалъ входящаго въ составъ культа этой секты т. н. свального грѣха, указывая на возмутительный въ этой сектѣ развратъ, носящій громкое названіе, кощунственное, „Христовой любви“.

Экспертиза достоуважаемаго профессора такъ интересна, что мы позволимъ себѣ, съ разрѣшенія его, представить ее

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., т. 1, стр. 168—169.

полностью для характеристики данного дѣла, для знакомства со взглядомъ спеціалиста на преступность хлыстовства, а главное, съ его предположеніемъ, что сектанты с. Порѣцкаго, можетъ быть, относятся къ вредной сектѣ „духовныхъ скопцовъ“.

„Разсмотрѣнное мною дѣло съ фактической стороны не сложное и простое. Въ селѣ Порѣцкомъ, Алатыр. у., въ домѣ крестьянской дѣвицы П. Е. С—вой въ извѣстное время собирались посторонніе люди въ значительномъ количествѣ для отправленія своихъ религіозныхъ дѣйствій. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти собранія имѣли сектантскій характеръ. Что собиравшіеся дѣйствительно сектанты, это видно изъ многочисленныхъ признаковъ, начиная съ особенной секретности и кончая слышаннымъ иногда гуломъ отъ пѣнія какихъ-то пѣсней и особаго покроя найденныхъ рубашекъ. Все это описано и вполне разъяснено въ экспертизѣ духовной консисторіи, и посему намъ не представляется надобности повторять это. Но къ какой именно сектѣ обвиняемые принадлежатъ? Общій голосъ (заключеніе консисторіи) и почти всѣ имѣющіеся въ слѣдствіи данныя говорить за то, что передъ нами послѣдователи хлыстовства. Но есть одно обстоятельство, препятствующее удерживать со всею рѣшительностью и несомнѣнностью этотъ взглядъ. Въ средѣ обвиняемыхъ есть дѣвица Д. Н—ва, у которой на грудяхъ, при медицинскомъ освидѣтельствованіи, замѣчены поврежденія, произведенныя, по замѣчанію врача, путемъ разрѣза сосковъ какимъ—либо острымъ орудіемъ съ цѣлью лишить себя половой способности (л. 180—181). Поврежденіе это есть не что иное, какъ оскосленіе „малою печатію“. Является вопросъ: какимъ же образомъ послѣдовательница скопческой ереси, соединенной съ изуверствомъ, попала въ общество хлыстовъ? Скопцы съ хлыстами не соединяются и относятся къ нимъ враждебно; также и хлысты относятся къ скопцамъ, какъ нѣкогда отъ нихъ отдѣлившимся. Предположить, на

основаніи ранѣе произведенной экспертизы, что у Н—вой потому явились на грудяхъ разрѣзы, что когда-нибудь сектанты причащались грудью этой женщины, едва ли возможно по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Да кромѣ того и самыя разрѣзы на грудяхъ Н—вой такого вида, что не соотвѣтствуютъ причащенію грудью дѣвицы, какъ находимъ въ экспертизѣ (л. 63). Отсюда является сомнѣніе, чтобы Н—ва была хлыстовка, и—общее предположеніе, не имѣемъ—ли мы предъ собою послѣдователей т. н. „духовнаго скопчества“, при чемъ дѣйствительное оскотленіе необязательно и почти не бываетъ. Выяснить это возможно лишь опытному спеціалисту, при непосредственномъ знакомствѣ съ обвиняемыми и нѣкоторыми свидѣтелями, да и то очень трудно; въ предварительномъ же слѣдствіи не имѣется никакихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса.

Впрочемъ, и помимо особенной трудности разрѣшенія онаго, мы не видимъ причинъ къ продолженію слѣдствія для выясненія лишь того, къ хлыстовской сектѣ или къ духовнымъ скопцамъ принадлежатъ обвиняемые, такъ какъ съ юридической стороны вопросъ этотъ существенной важности и значенія не имѣетъ; развѣ только при судоговореніи онъ могъ бы содѣйствовать уясненію нѣкоторыхъ частныхъ и показаній, могущихъ запутывать слѣдствіе и вліять на окончательное рѣшеніе. Дѣло въ томъ, что законъ потому и выдѣлилъ скопцовъ изъ ряда всѣхъ другихъ сектъ и признать нетерпимою самую принадлежность къ скопческой сектѣ, что она безусловно требовала изуродованія. Разъ этого требованія нѣтъ—явилось скопчество духовное, лѣтъ около 20-ти назадъ, —изувѣрный характеръ секты исчезаетъ, и „духовные скопцы“ въ глазахъ закона тѣ же хлысты, съ которыми у нихъ чрезвычайно много однороднаго въ ученіи и культѣ. Посему, попала—ли Н—ва въ общество хлыстовъ какъ-нибудь случайно и безсознательно, или и всѣ обвиняемые, именуемые хлысты, суть собственно духовные скопцы, это безразлично и

во всякомъ случаѣ она, Н—ва, должна быть выдѣлена изъ всѣхъ остальныхъ, какъ признанная оскотенной, и предана суду по 203 статьѣ. Но заключеніе наше о выдѣленіи Н—вой стоитъ безъ сомнѣнія въ тѣсной связи съ тѣмъ, какъ смотрѣть на хлыстовъ, и въ этомъ, сколько я понимаю, главный узелъ вопроса и существенное значеніе нашей экспертизы.

Симбирская духовная консисторія, возбудивъ настоящее дѣло по 197 статьѣ, потомъ, въ качествѣ эксперта, высказала уже иной взглядъ, признала секту хлыстовъ зловредною, соединенною съ изуверствомъ и гнусными противонаравственными дѣяніями, вслѣдствіе чего обвиняемые были подведены уже подъ 201 и 203 ст. Это-то измѣненіе взгляда на обвиняемыхъ, думаю, и поставило въ затрудненіе прокурорскій надзоръ и послужило поводомъ для новой экспертизы. Съ своей стороны признаемъ правильнымъ начальное возбужденіе дѣла по 197 ст. Раньше мы говорили, что въ заключеніи консисторіи совершенно правильно и обстоятельно описано теоретическое ученіе хлыстовъ. Но изъ этого описанія сдѣланнаго вывода пока не слѣдуетъ. Да и консисторія не на этомъ основала свое заключеніе. Во второй половинѣ экспертизы она рассказываетъ о проявленіяхъ прямого возмутительнаго изуверства и о гнусныхъ противонаравственныхъ дѣяніяхъ хлыстовъ. На этомъ и намъ должно основываться. Къ изуверству она относитъ причащеніе грудью дѣвѣ и кровію умерщвляемыхъ младенцевъ. При этомъ о томъ и другомъ рассказывается съ такой поразительной точностью и опредѣленностью, съ такими возмутительными подробностями, что пишущій точно самъ все это видѣлъ. Между тѣмъ изъ самаго содержанія разсказа не можетъ уже не возникнуть сомнѣнія въ достовѣрности онаго. Въ самомъ дѣлѣ, намѣченная молодая дѣвушка, хлыстовская богородица, послѣ оказанныхъ ей почестей подвергается болѣзненной варварской операціи, — отрѣзанію пожомъ лѣвой груди и прижиганію раны раскаленнымъ железомъ; отрѣзанную грудь разрѣзають на мелкіе кусочки и

тутъ же сѣдають ихъ. Послѣ сего дѣвушку снова сажаютъ подъ образа и оказываютъ божескія почести, каковыя она, какъ ни въ чемъ не бывало, и принимаетъ (л. 69). Затрудняемся вѣрить, чтобы все это происходило такъ легко и просто, чтобы несчастная не испытывала жгучей нестерпимой боли и была еще въ силахъ продолжать роль чествуемой богородицы. Тутъ что нибудь да не такъ. Столь же неправдоподобно, или по меньшей мѣрѣ не доказано и то, чтобы въ собраніяхъ хлыстовъ закаляли въ лѣвый бокъ ребенка, поглощали его теплую кровь, превращали въ порошокъ тѣло, съ которымъ потомъ пекли калачи и причащались ими. Мы говоримъ даже въ прошедшемъ, а не въ настоящемъ времени, какъ собственно слѣдовало намъ.

Трудно представить, чтобы при двухсотлѣтнемъ существованіи секты, при современномъ появленіи и распространеніи оной въ новыхъ мѣстахъ, проходили и проходятъ незамѣченными и съ несомнѣнностью не подтвержденными факты исчезновенія младенцевъ, которыхъ высушиваютъ и превращаютъ въ порошокъ, — особенно при предположеніи, что это не проявленіе рѣдкаго исключительнаго фанатизма, а явленіе обычное въ цѣлой организованной сектѣ, окруженной въ большинствѣ мѣстъ населеніемъ строго православнымъ, тщательно слѣдящимъ за жизнію и обычаями сектантовъ и знающимъ все то, что узнать возможно. Скрывать же поворожденных дѣтей — дѣло далеко не легкое; не легко и съ израненой грудью дѣвушкѣ утаивать свое болѣзненное положеніе. Между тѣмъ и въ настоящемъ дѣлѣ, и не въ одномъ десяткѣ другихъ дѣлъ о хлыстахъ, нами прочитанныхъ, мы не находимъ и намековъ на что-либо подобное. Не нахожу нужнымъ говорить, что отъ причащенія только что отрѣзанной грудью и кровью только что заколотаго ребенка отвращается человѣческая природа. Экспертъ духовной консисторіи заимствовалъ свои свѣдѣнія изъ книги Константина Кутепова „Секта хлыстовъ и скопцовъ“ (Казань, 1882 г.), которую онъ не разъ

и цитируетъ. Въ означенной книгѣ сдѣланъ сводъ мнѣній разныхъ писателей (Гакстаузена, Кельсіева, доктора Пеликана, Мельникова, профессоровъ Добротворскаго и Н. Барсова), разсуждавшихъ по сему вопросу лѣтъ 25 тому назадъ. Авторъ въ своемъ изслѣдованіи склоняется на сторону тѣхъ, кои держались мнѣнія относительно существованія у хлыстовъ обряда причащенія грудью дѣвицы и кровью младенцевъ (стр. 54 и дал., стр. 81 и дал.). Мнѣній ученыхъ безъ сомнѣнія не должно игнорировать, и съ академической точки зрѣнія они совершенно естественны и никакихъ нареканій не заслуживаютъ, если, конечно, имѣютъ за себя нѣкоторыя основанія. Но современный экспертъ, имѣющій дѣло съ живыми людьми, отъ слова котораго можетъ зависѣть ихъ участь, обязанъ со всею осторожностью и осмотрительностью относиться къ этимъ мнѣніямъ, особенно при ихъ разногласіи. Въ судебной экспертизѣ должно имѣть мѣсто лишь то, что бесспорно принято наукой и сомнѣнію не подлежитъ. Всякое же сомнѣніе должно въ данномъ случаѣ скорѣе обращаться въ пользу обвиняемаго. Держась этого принципа, мы и затрудняемся принять рѣшительныя заявленія эксперта духовной консисторіи, основанныя на источникахъ даже не изъ вторыхъ, а изъ третьихъ рукъ, и согласиться съ тѣмъ, что секта хлыстовъ соединяется съ изувѣрствомъ. Правда, въ основаніи такого мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ (Гакстаузена, Кельсіева, Пеликана, Мельникова), съ коими другіе ученые не соглашаются (проф. Добротворскій и Н. Барсовъ), лежатъ одинъ—два случая изъ далекаго прошлаго, сохранившіеся въ слѣдственныхъ дѣлахъ первой половины 18 столѣт., и два—три разсказа, не провѣренныя практически. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о достовѣрности этихъ данныхъ, мы должны въ данномъ случаѣ сказать, что единичныя проявленія фанатическаго изувѣрства въ давнее время имѣли мѣсто во всѣхъ сектахъ: всѣмъ извѣстны факты самосожигательства раскольниковъ, ихъ закапыванья; а въ недавнее время одинъ поповецъ пригвоздилъ себя ко кресту.

Но по этимъ частнымъ, даже не единичнымъ проявленіямъ, не подлежащимъ сомнѣнію и извѣстнымъ законодателю, раскольниковъ никто не относилъ и не относитъ къ разряду сектъ, соединенныхъ съ изуверствомъ. Необходимо при томъ имѣть въ виду, что всѣ секты въ своемъ ученіи и обычаяхъ видоизмѣняются и развиваются въ томъ или иномъ направленіи; въ нихъ ослабляются или совершенно исчезаютъ старыя требованія и являются новыя; остаются лишь существенные догматы той или другой секты неприкосновенными. Такъ въ старообрядческомъ бѣгунствѣ, такъ несомнѣнно и въ хлыстовствѣ, такъ, какъ мы замѣчали уже, и въ скопцествѣ. Современныя судебныя дѣла о хлыстахъ далеко, по своему содержанію, не похожи на старыя слѣдствія половины 18 столѣт., изъ коихъ взяты вышеуказанныя данныя. Остается сказать о противоправственныхъ гнусныхъ дѣяніяхъ хлыстовъ. Правда то, что существованіе разврата, при отрицаніи брака, въ средѣ хлыстовъ сомнѣнію подлежать не можетъ, и этотъ развратъ существуетъ подъ громкимъ кощунственнымъ названіемъ „христовой любви“. Это фактъ и безспорно признанный наукой, и имѣющій подтвержденіе даже въ настоящемъ дѣлѣ. Изъ 13 обвиняемыхъ дѣвицъ, и старыхъ и молодыхъ, подвергнутыхъ медицинскому освидѣтельствуванію, семь оказались прямо нецѣломудренными; объ остальныхъ въ протоколѣ ничего не сказано, очень вѣроятно, потому, что онѣ были освидѣтельствованы не для констатированія ихъ цѣломудрія, а съ другой цѣлью, почему о семь и умолчено (л. 179 и дал.). Но признавая существованіе разврата и дозволеніе онаго съ точки зрѣнія ученія хлыстовства, вполне соглашаясь въ этомъ съ экспертомъ духовной консисторіи, мы однако должны замѣтить, что въ законѣ подъ гнусными противоправственными дѣяніями разумѣется собственно не развратъ самъ по себѣ, а частныя детали онаго, возмущающія простое нравственное чувство. Въ противномъ случаѣ опять должны бы быть подводимы подъ 203 ст. Улож. и раскольники старообрядцы,

не приѣмлющіе брака, но также развратъ допускающіе и даже оправдывающіе оный, въ родѣ бѣгуновъ и оедосѣвцевъ. Но послѣдніе всегда относились къ сектамъ второго разряда, т. е. „болѣе вреднымъ“, но не соединеннымъ съ противо-правственными гнусными дѣянiями. Правда, въ 1887 году Казанской судебной палатой былъ утвержденъ 9-го октября обвинительный актъ Симбирскаго окружнаго суда о преданіи суду крестьянина Ардатовскаго уѣзда Егора Спиридонова Оомакина и др., принадлежащихъ къ хлыстовской сектѣ по 203 ст. Улож. о наказ., но въ означенномъ дѣлѣ имѣются такіа циническія подробности, что не было, какъ видно, надобности даже и обращаться къ ученой экспертизѣ; дѣло говоритъ само за себя. Въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ и слѣда ничего подобнаго. Такимъ образомъ мы и должны заключить, что обвиняемыхъ по настоящему дѣлу хлыстовъ слѣдуетъ отнести по ученію объ отверженіи семьи и допущеніи разврата къ числу сектъ „болѣе вредныхъ“, или ко второму разряду сектъ (см. у Таганцева прим. къ 196 ст. Улож.) Посему и обвиненіе можетъ быть предъявлено не за принадлежность къ сектѣ, но за распространеніе оной, исключая Н—ву. Поставляя вопросъ такимъ образомъ, экспертиза не можетъ не усмотрѣть, что въ ряду обвиняемыхъ есть лица, которыя занимаютъ особенно выдающееся положеніе въ средѣ сектантовъ. Это П. С—ва и Ефимiя Панкратова. Домъ Бѣлозерова, въ которомъ живутъ онѣ, издавна хлыстовскій домъ, мѣсто сборищъ сектантовъ, ихъ „сіонская горница“, т. е. мѣсто богослужебныхъ собраний, куда секретно съѣзжаются (л. 25—26, 27 снес. л. 133 об.) Въ заключеніи духовной консисторiи совершенно вѣрно изображено значеніе кормилицы корабля, какъ пропагандистки (л. 57—58). Распространеніе сектантства между другими составляетъ ихъ прямую обязанность, и не можетъ быть сомнѣнiя въ томъ, что эту свою обязанность кормилица исполняетъ усердно. Такимъ образомъ кормилица по самому своему званію есть совратительница. Ефимiя Панкратова, видимо, обстоятельно знаетъ ученіе сек-

ты, ибо она говоритъ Сергѣю Ф—ру, что души людей по смерти переходятъ въ животныхъ (130—131). Это характерное ученіе хлыстовъ и сконцовъ. Умершая Акинья С—ва была несомнѣнно богородицей, она же и кормица. О П. С—вой, что она богородица.—прямыхъ уликъ нѣтъ, и было бы хорошо, если бы можно было дополнить слѣдствіе въ этомъ направленіи, собрать прямые улики относительно значенія и вліянія С—вой, какъ кормицы, хотя, сколько вижу изъ новыхъ показаній спрошенныхъ свидѣтелей, сдѣлать это весьма трудно, и по той секретности, какою сектанты окружаютъ свои дѣйствія, едва—ли возможно чего достигнуть. Но и помимо этого, основываясь на томъ соображеніи, что С—ва съ Панкратовой живутъ въ домѣ бывшаго кормщика Бѣлозерова, что, съ другой стороны, Акинья С—ва была богородицей, званіе которой часто переходитъ по преемству къ людямъ близкимъ, наконецъ, что собранія происходятъ именно у нея въ домѣ, можно съ достовѣрностью полагать, что П. С—ва есть хлыстовская кормица и распространительница секты, а Панкратова ея ближайшая дѣятельная соучастница. Вопросы о распространеніи и распространителяхъ хлыстовства всегда настолько тонки и запутаны, показанія свидѣтелей всегда столь уклончивы, наконецъ, связь съ обвиняемыми Н—вой настолько пока неуловима, что если прокурорскій надзоръ и палата усмотрятъ основанія предать суду всѣхъ или не всѣхъ обвиняемыхъ, смотря по тому, съ консисторскимъ или нашимъ заключеніемъ согласится, то дѣло, по мнѣнію моему, должно слушаться въ присутствіи опытнаго эксперта“.

Вышеприведенными показаніями свидѣтелей, судебно-медицинскимъ осмотромъ и экспертизой эксперта Симб. дух. консисторіи и проф. Каз. дух. академіи Н. И. Ивановскаго крестьяне Симб. губ., Алат. уѣз., села Порѣцкаго П. Е. С—ва 62 л., Евфимія Панкратова Панкратова 80 л., С. Н. Г. 71 л., Е. Н. Г. 65 л., О. И. К. 64 л., Д. И. Х. 59 л., А.

Ө. М. 68 л., деревни Антипиной Т. Е. Е. 68 л., М. Г. Е. 68 л., села Семеновскаго О. А. Н. 56 л., Курм. уѣз. с. Верхняго Талызина Д. Р. П. 25 л., Е. И. П. 63 л., Р. В. П. 56 л., С. И. П. 60 л. села Устимовки А. П. Б. 70 л., Ард. уѣз. села Торговаго Талызина П. Т. Б. 56 л., П. А. Б. 75 л., деревни Болдаковой Н. П. З. 50 л., И. Л. З. 60 л., Е. Л. З. 50 л. признаны достаточно изобличенными въ принадлежности къ сектѣ, соединенной съ гнусными дѣйствіями (въ ночь на 6 марта 1893 г.), т. е. преступленіи, предусм. 203 ст. улож., а Д. Н—ва, кромѣ того, и въ оскорбленіи себя, т. е. преступленіи, предусм. 2 ч. 201 ст. улож.; поэтому всѣ 20 человекъ признаны подлежащими суду Симбирск. окружн. суда.

Обвинительный актъ утвержденъ 29 октября 1894 года; дѣло слушалось въ присутствіи экспертовъ.

Рѣшеніе по данному дѣлу состоялось 17 февраля, приговоръ объявленъ въ окончательной формѣ 21 февраля 1895 года. Изъ обвиняемыхъ подсудимая Евфімія Панкратова скончалась, и настоящее дѣло, по отношенію къ ней, за ея смертью, опредѣленіемъ окружн. суда 30 декабря 1894 года, дальнѣйшимъ производствомъ было прекращено.—По допросѣ свидѣтелей, при соблюденіи обычныхъ судебныхъ формъ, объявлено было слѣдующее рѣшеніе окружнаго суда. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьяне Симб. губ. Алатыр. уѣз. села Порѣцкаго П. Е. С. дѣвица 62 л., С. Н. Г. 71 г., его сестра Е. Н. Г. 65 л., двоюродная сестра Г—мъ Ө. К. 64 л., деревни Антиповки, Семеновскаго прихода, Т. Е. Е. 68 л., села Семеновскаго Д. А. Н. 56 л., признаны виновными (по заслуживающими снисхожденія) въ томъ, что первые пятеро принадлежали къ ереси, обряды которой между прочимъ заключаютъ въ себѣ т. н. свальный грѣхъ, состоящій изъ половыхъ совокупленій безъ различія родства и возраста и называемый послѣдователями этой ереси „Христовой любовью“, при чемъ въ ночь на 6-е марта 1903 г. были

застигнуты въ селѣ Порѣцкомъ въ домѣ крестьянки С. вмѣстѣ съ другими, собравшимися для исполненія обрядовъ означенной ереси, а послѣдняя—Н. въ томъ, что, принадлежа къ ереси, соединенной съ изуверствомъ, сама себя умышленно оскопила, разрѣзавъ на обѣихъ грудяхъ свои соски; а крестьяне Симб. г. Алатыр. уѣз. села Порѣцкаго Д. И. Х. 59 л., деревни Антипиной М. Г. Е. 68 л., Курмышскаго уѣзда д. Ручьи А. О. М. 68 л., с. Верхняго Талызина Д. Р. П. 60 л., села Устимовки А. Г. К. 70 л., Ард. уѣз. с. Торгов. Талызина П. Б. 50 л. и П. А. Б. 77 л., деревни Болдаковой, Семеновскаго прихода, Н. Л. З. 50 л. и вышеознач. Д. А. Н. признаны невиновными въ томъ преступленіи. Въ виду этого окруж. судъ находить по отношенію къ подсудимымъ С. Г. Г. К. и Т. Е., что дѣяніе ихъ, въ совершеніи коего они признаны виновными, составляетъ принадлежность къ ереси, соединенной съ противонравственными гнусными дѣйствіями, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 203 ст. улож. о наказ., подвергающей виновныхъ въ томъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ, въ данномъ случаѣ, въ Закавказье, каковое наказаніе и должно быть назначено подсудимымъ вышеперечисленнымъ; по отношенію же къ подсудимой Н. судъ находить, что дѣяніе, въ совершеніи коего она признана виновною, составляетъ самооскопленіе по заблужденію фанатизма, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное 2 ч. 201 улож. о наказ., въ силу котораго наказаніемъ для подсудимой Н. слѣдуетъ назначить лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку на поселеніе въ отдаленный край восточной Сибири, съ порученіемъ ея стрѣжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства и съ послѣдствіями, указанными въ 26 ст. улож. о наказ. По отношенію къ той же подсудимой и другимъ, признаннымъ невиновными въ принадлежности къ ереси, соединенной съ противонравственными и гнусными дѣйствіями, они, въ силу 1 п. 771 ст. уст. угол. судопр., должны быть признаны оправданными по суду. На

основаніи изложеннаго окр. судъ опредѣляетъ: пятерыхъ первыхъ обвиняемыхъ лишигъ всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Закавказье съ потеркою для нихъ прежнихъ правъ семейственныхъ и собственности; подсудимую же крестьянку Д. А. Н. лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ отдаленный край восточной Сибири съ порученіемъ ея строжайшему надзору тамошняго гражд. начальства и съ потерей для нея прежнихъ правъ семейственныхъ и собственности; остальныхъ подсудимыхъ, а также и вышепоименованную Н. по обвиненію въ принадлежности къ ереси, соединенной съ противонаравственными и гнусными дѣйствіями, признать по суду оправданными. Судебныя по сему дѣлу издержки возложить на подсудимыхъ сосланныхъ, въ равной части на каждаго, и съ круговой ихъ другъ за друга отвѣтственности, а при несостоятельности всѣхъ ихъ къ уплатѣ эти издержки принять на счетъ казны. Вещественныя доказательства: восемь платковъ, четыре рубахи и одни рукава возвратить наследникамъ подсудимой С. и умершей Панкратовой ¹⁾).

Присяжный повѣренный, защитникъ приговоренныхъ къ ссылке, 4 марта 1895 г., обозрѣвъ протоколъ засѣданія суда по сему дѣлу, просилъ сдѣлать на этомъ протоколѣ слѣд. замѣчанія ²⁾), записанныя на основаніи 843 ст. уст. угол. суд.: 1) что присяжные засѣдатели, благодаря ненадлежащему помѣщенію Ард. уѣздн. суда не были въ достаточной степени ограждены отъ посторонняго на нихъ вліянія, такъ какъ они, выходя для своей нужды, должны были проходить между народомъ, наполнявшимъ какъ залъ засѣданія, такъ и двѣ раздѣвальныхъ комнаты и сѣни, 2) присяжные засѣдатели послѣ удаленія ихъ въ комнату ихъ совѣщанія для разрѣшенія поставленныхъ судомъ вопросовъ возвращались въ залъ суда и просили разъясненія недоумѣннаго случая, какъ имъ поступить, когда одинъ изъ нихъ перемѣнилъ свое мнѣніе,

¹⁾ Дѣло, т. 2-й, стр. 197, 206, 215 - 217.

²⁾ Тамъ же, стр. 212.

вслѣдствіе чего явилось по одному вопросному пункту противоположное рѣшеніе, на что послѣдовало разъясненіе г. предсѣдателя суда, по опредѣленію его, суда, сводящееся къ тому, что „въ заявленномъ случаѣ на вопросномъ листѣ отвѣтъ они могутъ зачеркнуть и написать новый, который будетъ соотвѣтствовать новому голосованію, а зачеркнутый отвѣтъ долженъ быть оговоренъ старшиной“.

17-го марта того же года окружной судъ, рассмотрѣвъ сдѣланныя защитникомъ осужденныхъ на протоколѣ суда замѣчанія, нашелъ нужнымъ объяснить ¹⁾, примѣняясь къ 844 ст. уст. уголов. судопроиз., что дѣла рѣшаются и настоящее дѣло слушалось въ томъ самомъ помѣщеніи, въ которомъ судебныя засѣданія въ г. Ардатовѣ происходятъ со дня открытія въ Симбирской губерніи окружн. суда, и что выходившіе для своей нужды присяжные проходили черезъ залъ засѣданія, но были подѣ постояннымъ наблюденіемъ судебного пристава и стражи; о томъ же, что кто-либо изъ публики, присутствовавшей въ зданіи сѣзда, оказалъ какое либо вліяніе на присяжныхъ засѣдателей, со стороны защитника никакихъ заявленій своевременно сдѣлано не было, и было-ли такое вліяніе, суду не извѣстно ²⁾; что же касается спрашиванія присяжными засѣдателями разъясненія недоумѣнія, послѣ ихъ удаленія въ комнату для совѣщанія, и возвращенія въ залъ засѣданія, то дѣйствительно это было, но при этомъ, старшина присяжныхъ о существѣ отвѣта, а равно и о томъ, былъ-ли онъ подписанъ или не подписанъ, заявленій не дѣлалъ.

Отъ лица осужденныхъ были поданы защитникомъ ихъ кассационныя жалобы на приговоръ Симб. окружн. суда, на что послѣдовало, „по указу Его Императорскаго Величества, слѣдующее разъясненіе Правительствующаго Сената. „Принимая (выпишемъ этотъ указъ ²⁾): 1) что указаніе жалобщика на нарушеніе 625 ст. у. у. с. представляется совершенно го-

¹⁾ Дѣло, т. 2, стр. 213 - 214.

²⁾ Дѣло, т. 2-й, стр. 262.

словнымъ; 2) что на судѣ со стороны защитника подсудимыхъ не возбуждалось никакого сомнѣнія въ томъ, что профессоръ Ивановскій вызывался въ качествѣ эксперта, а не свидѣтеля, и что, какъ видно изъ производства, въ качествѣ эксперта онъ былъ допрашиваемъ и при предварительномъ слѣдствіи; 3) что по закону не подлежитъ измѣненію уже объявленное рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, а посему въ указываемомъ въ кассационной жалобѣ разъясненіи предсѣдательствующимъ встрѣченнаго присяжными затрудненія относительно порядка измѣненія ихъ отвѣта, хотя и подписаннаго ихъ старшиной, но еще не оглашеннаго, никакого нарушенія закона не усматривается; 4) что подсудимые обвинялись и признаны виновными въ принадлежности къ ереси, въ число обрядовъ коей входитъ свальный грѣхъ, называемый ими „Христовой любовью, т. е., къ сектѣ духовныхъ скопцовъ или хлыстовъ, а не къ ереси, какъ указываетъ присяжный повѣренный, называемой Христовой Эрастовой любовью; 5) что учиненіе обрядовъ ереси, или участіе въ таковыхъ нельзя не признать доказательствомъ принадлежности къ ереси, и 6) что обрядъ свальнаго грѣха, состоящій, какъ признано и въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, изъ половыхъ совокупленій безъ различія родства и возраста, нельзя, конечно, не признать тѣмъ гнуснымъ и безнравственнымъ дѣйствіемъ, о коемъ говорить 203 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимыхъ оставить за силой 912 ст. у. у. с., безъ послѣдствій—2 мая 1895 г.“

Симбирское Губернское Правленіе, въ отношеніи на имя прокурора Симбирскаго Окружнаго Суда отъ 12 іюля 1895 года, увѣдомляло, что Ардатовское уѣздное полицейское Управленіе осужденныхъ отправило въ Симбирское Городское Полицейское Управленіе, для приведенія въ исполненіе приговора, состоявшагося относительно ихъ и отправленія ихъ въ ссылку въ Закавказье и Сибирь, при чемъ сообщалось, что

¹⁾ Дѣло 2-й стр. 213—214.

Е. Н. Г-на скончалась 25 февраля 1895 г. въ тюремѣ. Изъ одного документа можно видѣть, что С. въ 1902 г. находилась еще въ Елизаветполѣ ¹⁾).

Въ „дѣлѣ“ есть указаніе, что сектанты с. Порѣцкаго имѣли связь съ хлыстами г. Ардатова, ²⁾ но едва ли они имѣли общеніе съ Четвертаковскими хлыстами: въ ихъ обществѣ не видно такого проявленія цинизма ³⁾ отрицательнаго отношенія къ ученію Православной Церкви, какое замѣчается у Четвертаковскихъ хлыстовъ.

¹⁾ Дѣло т. 2-я стр. 262.

²⁾ Тамъ же т. 1 стр. 85. ³⁾ Дѣло т. 2, стр. 345,

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ И ХАРАКТЕРИСТИКА СКОПЧЕСКОЙ СЕКТЫ

въ Симбирской губерніи.

Изъ секты хлыстовъ выродилась секта скопцовъ. Въ „Исторіи Р. Геогр. общества по отд. этнографіи за 1867 г.“ помѣщена статья А. П. Крыжина „Опытъ изслѣдованія скопческой секты въ Симбирской губерніи,“ вышедшая потомъ и отдѣльною брошюрою (СПБ. 1867 г.) Здѣсь раскрыта исторія скопчества въ Симбирской губерніи до 1851 года, въ частности исторія т. н. Алатырскаго корабля, бывшаго въ домѣ Алатырскаго купца Семена Милютинскаго, послѣдователями коего было множество лицъ не только въ Симбирской губерніи, но и Казанской и Нижегородской, которые назывались прямо *людьми милютинской вѣры*. Воспользуемся данными этой рѣдкой въ настоящее время брошюры.

Слѣдствіе о Милютинскомъ дѣлѣ производилось въ 1851—1852 годахъ. А. П. Крыжинъ, на основаніи показаній обратившагося крестьянина с. Кладбищъ Александра Яковлева Вялева, разспросовъ главныхъ дѣтелей скопчества—Семена Милютинскаго и другихъ, представляетъ въ такомъ видѣ исторію „Алатырскаго корабля,“ ученіе, приводъ въ скопческую секту и моленіе сектантовъ.

Извѣстно, что скопчество въ Россіи, какъ секта, появилась въ половинѣ 18 вѣка, когда Кондратій Селивановъ „богородицею Акулиной Ивановой“ въ Орловскомъ кораблѣ при-

знанъ былъ богомъ надъ богами, батюшкой—искупителемъ, который сталъ проповѣдывать для уничтоженія въ людяхъ грѣха „лѣпости,“ т. е. разврата, огненное обѣленіе, второе крещеніе—оскопленіе. Почти современно появленію этого изувѣрнаго сектантства въ Россіи, возникло скопчество и въ Симбирской губерніи. Въ процессѣ 1851 года обнаружена принадлежность къ скопчеству крестьянина деревни Милютиной, Алатырскаго уѣзда, Якова Агапова, который показалъ, что онъ въ 1796 году за оскопленіе себя былъ отдачъ въ военную службу, а потомъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, возвращенъ на мѣстожителство въ свое село. Если вѣрить этому показанію, то скопчество явилось въ Симбирской губерніи не позднѣе 1796 года, но кто первый бросилъ сѣмена секты, остается неизвѣстнымъ. Въ дальнѣйшей исторіи скопчества ничего неизвѣстно до 1808 года, и только въ этомъ году въ отчетъ бывшаго Симбирскаго гражданскаго губернатора Долгорукова упоминается, что скопчество значительно распространено въ губерніи, а мѣщанинъ г. Алатыря Семень Михайловъ Милютинскій представляется главнымъ мѣстнымъ учителемъ секты.—Милютинскій былъ выходцемъ изъ крестьянъ с. Милютина, Алатырскаго уѣзда, приписавшійся въ мѣщане г. Алатыря. Его оскопленіе было обнаружено еще въ 1805 году, но не указавъ совратителя въ секту и оскопителя (онъ показалъ, что, познавъ грѣховность сожитія съ женою, самъ оскопилъ себя), онъ, по положенію комитета министровъ (въ августѣ 1816 года), оставленъ былъ на мѣстѣ жительства въ Алатырѣ. Вскорѣ полиціею были открыты еще четыре скопца изъ крестьянъ села Шамарина, Ардатовскаго уѣзда, проживавшихъ, по волѣ владѣльца Зиминскаго, въ селѣ Стемасѣ, въ 5 верстахъ отъ города Алатыря. Они тоже не указали виновниковъ своего оскопленія на судѣ 1818 года, но, вѣроятно, что оскоплены они были Семеномъ Милютинскимъ, котораго они посѣщали и по окончаніи надъ ними суда, отдавашаго ихъ только подъ надзоръ

полиціи; простой же народъ прямо называлъ ихъ людьми милютинской вѣры.

Въ 1826 году обнаруженъ еще скопецъ въ селѣ Астрадамовкѣ, Алатырскаго уѣзда, Филиппъ Артемьевъ, а въ слѣдующемъ году открытъ былъ скопецъ и въ г. Симбирскѣ, удѣльный крестьянинъ Подгородной Слободы Старцевъ; оба они, скрывъ своихъ совратителей, остались безъ наказаній. Ихъ совратителемъ, по народной молвѣ, былъ все тотъ же Милютинскій, который ежегодно ѣзжалъ въ Симбирскъ на сборную ярмарку съ поясами чрезъ село Астрадамовку и останавливался и тамъ и здѣсь.

Милютинскій велъ себя крайне осторожно; его семья, состоявшая кромѣ него изъ сестры Натальи и дочери Натальи, отличалась аскетическимъ направленіемъ, усердна была къ посѣщенію богослуженія, внимательна къ духовенству, благотворительна къ нищимъ-бѣднымъ, такъ что пользовалась славою примѣрно-добродѣтельной семьи, что и позволяло Милютинскимъ считаться строго православными и въ то же время хорошими людьми въ глазахъ полиціи, духовенства и общественнаго мнѣнія.

По дѣламъ своей поясной фабрики Милютинскій бывалъ часто въ Москвѣ и Петербургѣ (о чемъ упоминалось и въ отчетѣ князя Долгорукова за 1808 г.), гдѣ и завязались у него сношенія съ „царскимъ кораблемъ,“ во главѣ котораго стоялъ глава скопчества—Селивановъ. Въ этомъ кораблѣ была извѣстна и пользовалась уваженіемъ и сестра Милютинскаго Наталья, прозванная *животной книгой*, вѣроятно, за то, что она, при рѣдкой красотѣ, отличалась большимъ умомъ, знаніемъ мѣстъ священнаго писанія, толкуемыхъ ею превратно въ пользу скопчества. Сношенія съ царскимъ кораблемъ, вывезенные изъ Петербурга портреты и „страды“ Селиванова (страды—запись страданій Селиванова), ставшія предметомъ благоговѣнія скопцовъ Алатырскихъ, много возвысили Милютинскихъ въ глазахъ мѣстныхъ сектантовъ, въ средѣ ко-

торыхъ Семень Милютинскій началъ называться учителемъ и наставникомъ, а съ 1832 года, по смерти Селиванова, эти обстоятельства дали ему возможность образовать *свой* корабль *Алатырскій*, главою коего сталъ онъ самъ съ своею дочерью Натальею Семеновою.

Въ 1832 году поселился въ Алатырь родственникъ Милютинскихъ, отставной унтеръ-офицеръ Кирилль Мироновъ, служившій въ Бутырскомъ мушкатерскомъ полку, оскопленный въ 1807 году и, по опредѣленію корпуснаго командира генерала Концевича, за это исключенный изъ полка для водворенія на мѣсто жительства. Онъ поселился въ Алатырь, противъ Семена Милютинскаго, въ особомъ домѣ и сталъ ревностнымъ помощникомъ Милютинскаго по совращенію крестьянъ въ скопческую секту. По наружности примѣрный христіанинъ, знатокъ толкованій текстовъ священнаго писанія въ свою пользу, хорошо начитанный, онъ производилъ неотразимое впечатлѣніе на крестьянъ, изъ которыхъ однихъ невѣжественныхъ — сбивалъ съ толку своими разсужденіями, другихъ — подкупалъ деньгами и обѣщаніемъ послѣ своей смерти наслѣдства. Съ помощію Миронова сектантская дѣятельность Семена Милютинскаго приняла широкіе размѣры. Заручившись хорошимъ мнѣніемъ о себѣ полиціи и духовенства за свое наружное благочестіе, наружную преданность церкви и свои щедрыя подаванія, онъ устроилъ фабрику съ цѣлю, говорятъ, работавшихъ тамъ дѣвушекъ и женщинъ привлечь къ скопчеству, чтобы чрезъ нихъ распространить его среди ихъ мужей, отцовъ и братьевъ. При добродушномъ отношеніи полиціи, его моленія посѣщались не только фабричными, но и незнакомыми крестьянами, проводимыми какимъ либо общезнакомымъ сосѣдомъ. Участіе, оказываемое къ положенію бѣдныхъ, поселяло въ облагодѣтельствованныхъ крестьянахъ сильное расположеніе къ Милютинскому и его вѣрѣ; они съ непонятнымъ увлеченіемъ говорили, что люди милютинской вѣры мяса не ѣдятъ, вина не пьютъ, къ церкви

усердны, паружно набожны и благочестивы,—и вотъ готова почва для перехода въ скопчество. Къ тому же съ „поясами“ Милютинскіе разъѣзжали по селамъ и градамъ и вездѣ сѣяли сѣмена своего ученія. Немудрено, что ученіе милютинской вѣры распространилось на большое пространство, и около 1845 года скопцы были въ селлахъ: *Миренкахъ, Ииксахъ, Кладбищахъ, Являхъ, Стемасъ, Саръ, Сурскомъ Майданъ, Кувакинъ, Милотинъ, Поръцкомъ и Астрадамовкъ*, Алатырскаго уѣзда, *Шамаринъ*, Ардатовскаго уѣзда, *Неплюевъ*, Буинскаго уѣзда, *Устимовкъ*, Курмышскаго уѣзда, *Грязнухъ*, Симбирскаго уѣзда, и въ самомъ *Симбирскъ*.

Агенты Милютинскаго—отставной унтеръ-офицеръ Гущинъ и крестьяне с. Порѣцкаго Егоръ Климовъ и с. Ичикъ Вахрамѣевъ посылались съ цѣлью распространять скопчество въ г.г. Казань, Симбирскъ, Сызрань, Самару и дер. Никулино и Осташиху, Нижегородской губерніи, гдѣ также были единомышленники, оказывавшіе Милютинскимъ посланникамъ почетъ и уваженіе. Всѣ они тяготѣли къ Милютинскому кораблю, изъ чего видно, какъ далеко распространилась Милютинская вѣра, и какъ сильно было обаяніе старца Семена Милютинскаго. На разспросъ эти агенты показали, между прочимъ, что они въ Симбирскѣ останавливались у скопца мѣщанина Старцева, у котораго, съ прїѣздомъ Гущина, собирались и др. лица, но всѣ они, кромѣ Дмитрія Гаврилова, судившагося еще въ 1827 году, отъ принадлежности къ скопчеству отказались. Нерѣдко въ разъѣздахъ этихъ участвовала еще Алатырская мѣщанка дѣвица Ѳедора Иванова, проживавшая у Милютинскаго,—она слыла пророчицею и, понятно, при разъѣздахъ замѣняла самого Милютинскаго, главнаго вожака Алатырскаго корабля.

Дѣятельность Семена Милютинскаго чуть ли такимъ образомъ, послѣ Селиванова, не превосходила дѣятельности другихъ сектаторовъ!

Но чѣмъ объяснить быстрое распространіе скопчества „Алатырскаго“ корабля?

Мы видѣли уже, что деньги и матеріальная помощь имѣли здѣсь важное значеніе: въ народѣ такъ и говорили про нѣкоторыхъ: „выккался (оскопился) за деньги“. Потомъ, благопріятнымъ условіемъ къ распространенію секты было еще то обстоятельство, что Милютинскіе разбогатѣли изъ простыхъ крестьянъ, и всѣ, сдѣлавшіеся скопцами, жили впоследствии чисто—хорошо, иногда даже заводили торговлю. И крестьяне пожилые, насладившись семейною жизнію и желая переменить свою бѣдную жизнь на болѣе обеспеченную, шли въ Милютинскую вѣру. Затѣмъ, въ каждомъ человѣкѣ живетъ стремленіе въ нравственномъ совершенствѣ. Въ крестьянинѣ неразвитомъ, мало знающемъ ученіе православной церкви, представленіе о нравственномъ совершенствѣ очень просто и несложно: быть усерднымъ къ церкви, не ѣсть мяса, не пить вина, удаляться разврата, этихъ „діавольскихъ наводженій“, — вотъ и все. Имъ еще не понятны высота и святость Христова ученія, въ силу коихъ нравственное совершенство достигается усиленною борьбою со своими страстями. А между тѣмъ страсти обуреваютъ крестьянъ. Что дѣлать? И вотъ является ученіе, что можно достигнуть совершенства механически — отнятіемъ одного члена! Чтобы достигнуть совершенства, и рѣшаются на это простое, но безчеловѣчное дѣло оскотленія. Помимо этого, нельзя не отмѣтить и того, что крестьяне — крѣпостные и зависимые въ то время — вдругъ достигаютъ чрезъ это оскотленіе положенія *славнаго* и *почетнаго* — пророковъ, соединяющихся съ Богомъ! Развитие въ Алатырскомъ округѣ Ѳедосѣевского бракоборскаго ученія повидимому подготовляло почву для секты скопчества, а постоянная борьба Ѳедосѣевцевъ съ Поморцами относительно брака поселяла въ крестьянахъ неудовлетворенность тѣмъ и другимъ и располагала къ сектѣ, заставляющей стремиться къ удаленію отъ плотскаго грѣха — начала якобы *всѣхъ грѣховъ!*

Какъ бы то ни было, а секта распространялась. Но въ 1851 году открыты были мѣстною полиціею 50 скопцовъ въ с. Порѣцкомъ, обнаружены и скопческія дѣйствія Семена Милютинскаго съ дочерью, заключенныхъ вслѣдствіе этого въ тюрьму. Семень не дожилъ до конца судебного дѣла, умеръ въ 1857 году; одни изъ его послѣдователей раскаялись, но раскаяніе поздно для скопца: они были сосланы, а другіе, болѣе фанатичные послѣдователи Милютинскаго и Кирилла Миронова, и въ тюрьмахъ распѣвали скопческія пѣсни и безбоязненно шли въ Сибирь.

Представимъ, на основаніи того же источника, очеркъ ученія и богослужебныхъ дѣйствій скопцовъ Симбирской губерніи, въ связи съ характеристикой „привода“ въ скопческую секту.

И. Ученіе скопцовъ.

Ученіе скопцовъ Симбирской губерніи выходитъ изъ того положенія, что первородный грѣхъ Адама и Евы состоитъ въ плотскомъ совокупленіи, отъ чего произошли и всѣ грѣхи человека. Отсюда, чтобы снова достигнуть рая, „царства небеснаго“, котораго лишился человекъ чрезъ плотской грѣхъ, необходимо ему подвергнуться огненному крещенію, обтѣленію, т. е. оскотленію. Скопцы буквально толкуютъ слова 12 ст. 19 гл. Евангелія Матѳея объ оскотленіи „ради царствія небеснаго,“ которое, по нимъ, именно состоитъ, по буквальному пониманію выраженія апостола Павла, въ лишеніи физическаго члена тѣла: „умертвите уды ваши, еже на земли“ (Кол. III, 5), забываая, что подъ удами разумѣетъ апостолъ: „страсть, похоть злую, лихонманіе“ и. т. д. Неумѣстно еще приводятъ они текстъ священнаго писанія: „уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ уды твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную“ (Матѳ. V, 29,30), неправильно толкуя его въ свою пользу. Оскотленіе считается ими единственнымъ путемъ къ спасенію, извѣстнымъ и въ вет-

М. В. Д.

СИМБИРСКАЯ

УПРАВЛЕНІЕ

ГЛАВНАЯ АРХИВНАЯ

КОМИССИЯ

хомъ завѣтъ. Такъ, принесеніе Авраамомъ въ жертву Богу Исаака толкуется ими въ смыслъ оскотленія послѣдняго, а иззутіе сапогъ съ ногъ Моусеемъ, въ виду горящей купины, объясняется ими въ смыслъ тоже его, Моусея, оскотленія. І. Христосъ былъ крещенъ, т. е. будто оскотленъ І. Крестителемъ. Самъ же Онъ оскотилъ учениковъ Своихъ, будто, на тайной вечери; Іуда шедъ *удавися*, т. е., по ихъ мнѣнію, женился. Апостоль Петръ обратилъ, т. е. оскотилъ своею проповѣдью 3000 человекъ. Такъ произвольно обращаются скопцы съ фактами священной исторіи и съ текстами священнаго писанія!—Себя скопцы считаютъ истинными послѣдователями Христовыми, п. ч. когда всѣ „лѣпостію“ перевязаны стали (т. е. брачною жизнію), Богъ послалъ І. Христа, который явился въ лицѣ Селиванова, Батюшки-Искупителя. Селивановъ тотъ же Спаситель міра. Поэтому они считаютъ себя избранными Божиими, всѣхъ остальныхъ погибшими. — Отвергая всѣ таинства христіанской религіи, они допускаютъ только огненное крещеніе, неправильно разумѣя подъ нимъ оскотленіе и неправильно же подтверждая это свое положеніе словами еванг. Луки: „Той вы креститъ Духомъ святымъ и *о немъ*.“ О бракѣ выражаются, какъ о плотскомъ грѣхѣ, и говорятъ что продолженіе рода не зависитъ отъ брака: Богъ можетъ „и изъ камней воздвигнуть чада Аврааму“ (Матѣ. III, 10).

Адъ и рай будутъ на землѣ. По землѣ потечетъ огненная рѣка, въ которой будутъ мучиться грѣшники, а скопцы будутъ наслаждаться въ какомъ-то особенномъ мірѣ духовъ, и блаженство ихъ будетъ еще на землѣ со своимъ Христомъ Искупителемъ, когда исполнится 144 тысячи человекъ въ скопческомъ обществѣ (Апок. XIV, 1, 2, 3).

Многихъ святыхъ, особенно святителя Николая, скопцы почитаютъ, конечно, чтобы расположить народъ, особенно чтущій этого святителя, но постовъ не признаютъ, праздниковъ не почитаютъ; наканунѣ 15 сентября, когда воспоминается наказаніе Селиванова за оскотленіе, наканунѣ великихъ празд-

никовъ—Пасхи и Пятидесятницы—устраиваютъ „соборныя“ радѣнія. Какъ и хлысты, другъ друга они называютъ братьями, сестрами, ссылаясь на примѣръ апостоловъ, называвшихъ христіанъ братьями.

Скопцы проповѣдывали призрѣніе всѣмъ бродягамъ, оправдывая себя словами апостола Павла къ Евреямъ: „не забывайте страннопріимства, ибо чрезъ сіе нѣкоторые, не зная, угостили ангеловъ“ (13,2). Часто они посѣщали тюрьмы, принося подавнія, на основаніи 3 ст. той же главы: „помните узниковъ, какъ бы и вы съ ними были въ узахъ“. Но понятно, что они давали пріютъ и посѣщали заключенныхъ братьевъ изъ своей секты, а остальнымъ, особенно православнымъ, если и подавали руку помощи, то, конечно, въ видахъ распространенія своей гнусной секты.

Обманъ и ложь въ отношеніи къ другимъ людямъ позволительны, если только приносятъ пользу. Въ самомъ дѣлѣ, они отрицаютъ и начальства, свѣтское и духовное, и обряды православной Церкви, —и тѣмъ не менѣе они повинуются тѣмъ и другимъ и исполняютъ наружно всѣ обряды, оправдывая себя въ данномъ случаѣ тѣмъ, что они дѣлаютъ это ради *страха Іудейскаго*. Чтобы не быть открытыми правительствомъ, они даже причащаются, но потомъ идутъ въ баню, чтобы очистить себя отъ св. Таинъ!!...

Селивановъ и его помощникъ А. И. Шоловъ почитаются Симбирскими скопцами, —первый за искупителя, а второй за его великаго пророка; у всѣхъ Алатырскихъ скопцовъ читались и Суздальскій монастырь, гдѣ умеръ заключенный Селивановъ (смерти его не вѣрятъ) и Шлессельбургская крѣпость, гдѣ могила Шолова, посѣтить которую нѣкоторые, хотя немногіе, ставили себѣ въ непремѣнный долгъ.

Такимъ образомъ, очень немногимъ отличалось ученіе Алатырскихъ скопцовъ отъ общескопческаго. Теперь займемся обрядностію скопцовъ, выразившеюся въ процессѣ осконленія и моленіяхъ.

II. Приводъ въ скопческую секту

Какъ скоро замѣтятъ помощники по распространенію секты Милютинскаго и Миронова, что какой-нибудь крестьянинъ не твердъ въ ученіи православной церкви, они начинаютъ смѣлѣе дѣйствовать, начинаютъ толковать объ *единственной святой вѣрѣ скопческой*, объ утраченномъ блаженствѣ и объ огненномъ крещеніи, чрезъ которое можно только спастись и угодить Богу. Свои убѣжденія они подкрѣпляютъ денежною помощію. Когда, наконецъ, кто рѣшится поступить въ секту, онъ приводится на соборное радѣніе: сажаютъ его у дверей радѣльной комнаты, ноги и часть живота покрываютъ *бѣлымъ* платкомъ въ знакъ желанія его *облѣчиться*; около него сажались Милютинскій и Мироновъ, изъ коихъ первый объяснялъ, что его желаніе поступить въ секту внушено ему свыше. Когда всѣ скопцы собирались, Милютинскій торжественно возводился на кресло подъ портретомъ Селиванова; онъ бралъ деревянный крестъ съ зажженою свѣчею, отъ которой зажигали свѣчи присутствующіе. Вступающій вводился въ радѣльную комнату, кланялся три раза въ землю иконѣ святаго Николая (мѣстно вообще чтимаго), кланялся также наставнику, который разъяснялъ новичку всю важность его намѣренія и приглашалъ, если захочетъ, пожаловать „въ избранное стадо Христово“. Послѣ этого на него надѣвали бѣлую рубашку и наклоняли его вновь предъ Милютинскимъ, который отбиралъ у него клятву никому ничего изъ тайнъ скопцовъ не открывать. Его водили около собравшагося общества скопцовъ, которые, стоя съ зажженными свѣчами, кланялись новичку; затѣмъ читалось наставникомъ Евангеліе Матѳ. V, 24—30 и XIX, 12 и, наконецъ, пѣлись скопческія пѣсни:

Вы, братцы любезны,

Удайтесь бездны,

Царства помогайтесь,

Плоти устрашайтесь.

Старайтесь, какъ можно;

Богъ судить неложно.

Да не падо, други,

Суетой хвалиться,

Только же и падо

Батюшкѣ молиться.

Батюшка родимый
Отъ насъ недалеко,
Онъ пречистымъ окомъ
Всѣхъ насъ видитъ,
Да не хочеть Сударь
Никого обидѣть
Вы, братцы любезны,
Садитесь покрѣпче
Заедино вмѣстѣ,
Слушайте отъ Бога,
Каки идутъ вѣсти;
Удаляйтесь, други,
Отъ негодной лести;
Кого плоть не сгубить.
Того въ царство пустить.
А злыхъ-то злодѣевъ

До насъ недопустить.
Покроетъ насъ Сударь
Всѣхъ своимъ покровомъ, —
Своимъ Святымъ Духомъ.
2) Кто хочеть благодатью
владѣть,
Тотъ изволить за Бога по-
страдать,
Золотую печать получить,
Чтобы душамъ въ грѣхахъ
не отвѣчать.
Садись ты смѣлѣе на коня,
Бери въ руки шелковые
поводья,
Возьми острый мечъ
И изволь ты змію голову
отсѣчь.

Въ первой пѣснѣ раскрывались обязанности новичка по отношенію къ скопческой сектѣ, а во второй намекалось на то, чтобы онъ приготовлялся къ оскосленію. Въ заключеніе наставникъ произносилъ пѣчто въ родѣ ектеніи за Селиванова, Шилова, Алатырскій корабль и его наставника, за всѣхъ скопцовъ и потомъ, благословивъ крестомъ, поздравивъ новичка съ вступленіемъ въ ихъ общество, удалялся въ другія комнаты, послѣ чего поздравляли новичка другіе скопцы, называя его братцемъ. Съ этого времени новопоступившій назывался *израилемъ*.

Но какъ только новичекъ поступалъ въ скопческое общество, съ правомъ участвовать въ радѣніяхъ, главари секты приступали къ „израилю“ съ убѣжденіемъ оскосниться, потому что это было единственнымъ путемъ спасенія, при чемъ рассказывали небылицы, подогрѣвающія воображеніе ново-бращеннаго, въ родѣ слышаннаго ими звона при оскосленіи и видѣнія женъ мироносицъ. Подъ вліяніемъ Миронова, израиль соглашался на оскосленіе. — Ранѣе 1840 г. оскосленія

происходили въ домѣ Милютинскаго торжественно, а именно: послѣ соборнаго радѣнія, послѣ заунывныхъ и разныхъ скопческихъ пѣсенъ, несчастная жертва фанатизма, приведенная въ изступленіе, тотчасъ же выводилась въ другую комнату, гдѣ и совершалъ надъ ней оскотленіе какой-то старикъ, Сидоръ, послѣ чего несчастнаго клали на кровать, и скопцы, цѣлуя, привѣтствовали его пасхальнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресъ! Нерѣдко жертва не выносила оскотленія, — тогда ее хоронили въ полѣ за садомъ Милютинскаго, гдѣ появлялась свѣжая могила, впрочемъ, скоро сравниваемая съ землею; все сходило съ рукъ благополучно Милютинскому, когда все ему благопріятствовало. Но съ 1840 года оскотленія уже не совершались такъ торжественно: они совершались гдѣ нибудь въ деревнѣ, по большей части у мастеровъ — оскотителей села Порѣцкаго, Климова и с. Ичикъ Вахрамѣева. Операцию они производили просто топоромъ, или бритвою: больного съ недѣлю держали оскотленнаго подъ поломъ, затѣмъ водили его въ баню, откуда онъ на вѣкъ выходилъ блѣднымъ, искалѣченнымъ. Такъ израиль становился скопцомъ, воспріившимъ *малую* печать, или просто *скопцемъ малой печати*, иначе и назывался *малый корабль*. Чрезъ оскотленіе израиль „нашелъ истинную церковь, сдѣлался угоднымъ Богу и соединился съ Нимъ“.

Но для полнаго соединенія съ Богомъ нужно полное оскотленіе — принять большую *царскую* печать. И вотъ, подъ вліяніемъ разсказовъ о чудесахъ Селиванова и Шилова, являлись такіе фанатики, что рѣшались на такое изуверное дѣйствіе, — рѣшались тѣмъ скорѣе, что только *скопцы большой печати и большой корабль* могъ сдѣлаться наставникомъ, пропрокомъ и даже могъ будто возноситься живымъ на небо. Но для достиженія этого пророческаго званія необходимо ему со-
вратить въ секту не менѣе двѣнадцати человѣкъ.

Не слышно, чтобы были другіе пророки и наставники въ Алатырскомъ кораблѣ, кромѣ Милютинскаго: скопцы стали

бы хвалиться, вѣровство, этимъ; да и нужды не было въ учителяхъ при Милютинскомъ; но несомнѣнно, что Милютинскій, будучи преклонныхъ лѣтъ, готовилъ себѣ кого-нибудь въ преемники и наставники Алатырскаго корабля; пріѣвшими большую печать оказались двое крестьянъ села Ичикеъ Николай Шеяновъ и Сергій Бармоткинъ, которые и остались упорными фанатиками, и въ тюрьмѣ, и въ дорогѣ въ Сибирь распѣвали скопческія пѣсни, не внимая никакимъ увѣщаніямъ.

Такимъ образомъ, между послѣдователями скопческой секты было три степени: израиль, скопецъ малой печати и большой печати.

Женщины тоже подраздѣлялись на степени: они назывались мироносицами и пророчицами. Пророчицы были оскотплены, но принимали ли они большую печать, неизвѣстно. Пророчицами были въ Симбирской губерніи двѣ дѣвицы: Ое-дора Иванова и Анися, говорившія участвовавшимъ на моленіяхъ пророчества. Былъ слухъ, что сестра Милютинскаго была даже скопческой богородицей; про нее говорили еще, что она происходила изъ аристократическаго рода и скрывается здѣсь въ Алатырѣ добровольно. Такъ всѣ средства принимали скопцы, чтобы возвысить значеніе скопчества въ глазахъ темнаго народа, чтобы болѣе и болѣе привлечь послѣдователей изъ него въ свою секту!

III. Скопческія моленія.

Моленія скопческія были двухъ родовъ: бесѣды и соборныя радѣнія. Первые производились въ домахъ у скопцовъ и состояли въ томъ, что раздѣлившіеся мужчины по одну, женщины по другую сторону, послѣ прочтенія на память „Страдъ“ Селиванова, пѣли скопческія пѣсни, радѣли и затѣмъ, если были пророчицы (которыя облакались въ длинную бѣлую рубаху, называемую ризою), молились обѣими руками о ниспосланіи Святаго Духа, выслушивали ихъ пророчества общаго и частнаго характера. Но интереснѣе были

„соборныя“ моленія въ домѣ Милютинскаго, на которыя прѣзжали не только изъ Симбирской, но Казанской и Нижегородской губерній, и подъ день Пасхи, Пятидесятницы, 15 сентября и другіе дни собиралось до 100 человѣкъ.

Соборныя моленія совершались въ домѣ Милютинскаго въ нижнемъ этажѣ, въ т. н. соборной комнатѣ, окна которой выходили на дворъ и закрывались внутренними ставнями. Въ этой комнатѣ прямо противъ входной двери висѣли портреты Селиванова, правѣ Шилова, лѣвѣ самого Милютинскаго, по угламъ находились иконы Спасителя и святителя Николая; подъ портретомъ Селиванова было на возвышенномъ мѣстѣ кресло для Милютинскаго, а на ступеняхъ, ведущихъ къ креслу, устроены кресла для Натальи, дочери Милютинскаго, и Миронова, по стѣнамъ комнаты устраивались скамьи для скопцовъ.

Радѣнія совершались такимъ образомъ: входили въ соборную моленную босыми ногами, при входѣ надѣвали „бѣлую ризу“ и садились мужчины по лѣвую сторону, а женщины (входящія должны быть въ ситцевыхъ платьяхъ или сарафамахъ, въ бѣлыхъ рукавахъ и въ бѣломъ холщевомъ платкѣ) садились по правую сторону. Вошедшій Милютинскій привѣтствовалъ всѣхъ, на что скопцы низко ему кланялись. Минуть черезъ десять всѣ запѣвали „Богоотецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя: людіе же Божіи святіи образовъ событіе зряще, веселимся божественнѣ, яко воскресъ Христосъ, яко всеиленъ.“ Послѣ этой пѣсни пасхальнаго канона слѣдовала слѣдующая предначинательная пѣсня, распѣваемая заунывнымъ голосомъ:

„Охъ, Іисусъ Христосъ,	Божья Родица,
Свѣтъ, помилуй насъ!	Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ ты, Сынъ Божій,	И спасите насъ
Свѣтъ, помилуй насъ!	На сырой землѣ,
Охъ ты, Духъ Святый,	Людей Божіихъ,
Свѣтъ, помилуй насъ!	Радѣльниковъ“.
Охъ ты, матушка,	

Самъ Милютинскій, наклонивъ низко голову, затѣмъ возглашалъ:

„Благослови, Вышній Творецъ,
Милосердный Богъ Отецъ,
Твою пѣсенку намъ спѣть
И во славѣ всѣхъ узрѣть.“

По произнесеніи имъ этихъ словъ, начиналось торжественное пѣніе всѣми скопцами слѣдующихъ пѣсень:

„Отъ бѣлой зари, съ утра	Все скопцы—купцы русскіе,
ранняго,	Милліонщики знаменитые,
Отъ востока—отъ Иркутскаго,	Знамена несутъ, кандалы
Выкатало къ намъ наше	трясутъ,
солнышко,	Въ колокола звонять, сокола
Красно-солнышко, сударь-	зовутъ,
батюшка,	И соколъ летить—Духъ
Сударь-батюшка, искупитель	Святой катить
свѣтъ!	Съ награжденіемъ за
Выкатилъ онъ къ намъ	страданія:
яснымъ соколомъ;	Злата, серебра, крупна
Полный Духъ Святой	жемчугу
кораблемъ плыветь,	И съ пресвѣтлыми діаман-
Разодѣтъ онъ въ ризу бѣлую;	тами.
Кораблемъ править второй	Съ нами Богъ богамъ,
сынъ Его;	Съ нами Царь царямъ,
Знамя держитъ Матерь Божія,	Съ нами соколъ нашъ—
Пресвятая Свѣтъ—Бого-	Духъ Святой,
родица;	Онъ прошелъ огонь,
Въ кораблѣ мачта—полный	Огонь-попымя,
Духъ Святой	Огонь-попымя, костры
Грому страшнаго, пре-	огненны.
ужаснаго,	Онъ идетъ—грядетъ въ грады
Огонь—попымя, жарка	царскіе,
молонья.	Въ грады царскіе, въ мѣста
Въ кораблѣ сила несчетная	райскія,
Милліонами, билліонами;	Во Давидовъ домъ, въ тайну
Бѣлы голуби летятъ тучами,	Божію!
Всѣ они за крестъ мучимы;	Тайна Божія совершается,

Ужъ въ томъ ли дому во
Давидовомъ
Благод. Божія со блаженными,
И все ангелы, все архангелы,
Съ херувимами, съ серафимами,
И со всею силою небесною.
Тамъ трубятъ трубы окованн.
Серебромъ-золотомъ обло-
женныя;
Тамъ гудятъ гусли сладкія,
Въ нихъ гремитъ органъ
гулу страшнаго,
Гулу страшнаго, преужаснаго.
На кимвалахъ бьютъ, на
литаврахъ бьютъ,
И съ рыданьемъ горючи
слезы льютъ,
На златыхъ гусяхъ, на
святыхъ псалмахъ,
Все струна гласить, живо-
гласная.
На горѣ стоятъ, на Сіонской,
Они молятся все ко Агнецу,
Ко престолу Агнца Иску-
пителя,
И Святаго Духа Утѣшителя:
Люди первенцы земли скупл.

Заунывное, но торжественное пѣніе это приводило скоп-
цовъ въ восторженное состояніе и уже подъ пляску пѣлась
слѣдующая пѣсня:

„Ай, нуте-ка, други,
порадѣйте-ка
Вы у батюшки, сударя, въ
зеленомъ саду!
Сія малость его Божія,
благодать его святая.

Они скуплены Искупителемъ
И Святымъ Духомъ Утѣши-
телемъ.
Они молятся въ тайну Божию,
Заповѣдано отъ всего міру,
Только вѣдомо святымъ
ангеламъ.
Святымъ агеламъ и архангел.,
Съ херувимами, серафимами,
Со апостолами и пророками,
И страдателями, праведными,
Неженивыми и нелъстивыми,
Въ устахъ лести не при-
емшими,
Они молятся въ лицо Агнецу,
Въ лицо Агнецу—Искупителю
И Святому Духу Утѣшителю.
Ихъ моленіе—грому
страшнаго,
Грому страшнаго, пре-
ужаснаго:
И изъ устъ у нихъ—огонь
попыма,
Огонь—попыма, жарка
молонья,
И аминь Царю—Царю
небесному“.

Ужъ и этой благодатью вы
умѣйте повладѣть:
Золотыя же коренья вы не
стаптывайте,
А серебряныя вѣточки не
обламывайте,

А бумажные листочки не И вы батюшку, сударь,
осыпывают. поутѣшите

Ай, нуте-ка, други, И насъ многогрѣшныхъ
порадѣйте-ка, порадуите!“

При такъ называемомъ одиночномъ радѣніи (т. е. каждый стоялъ на своемъ мѣстѣ, поворачиваясь на пяткѣ лѣвой ноги посолонь съ необыкновенною силою, такъ что рубашка раздувалась, какъ парусъ) пѣлись слѣдующія пѣсни:

1) „На органахъ, на духовныхъ, По этому саду самъ
Безпрерывно будемъ пѣть, батюшка гуляетъ.
Чтобъ въ веселіи узрѣть Со древовъ плодовыхъ
Батюшку Христа, плоды собираетъ,
Христа Искупителя, Во единомъ мѣстѣ ихъ
Нашего утѣшителя! сохраняетъ“.

2) Царство, духовное ты наше 3) „Въ чистомъ полѣ, при
царство, дороженькѣ,
Въ тебѣ, во царствіи, На родной сторонукѣ,
благодать великая; Красовалась и стояла
Праведные люди въ тебѣ Свѣтлая свѣтлица,
пребываютъ. Красная дѣвица;
Надежду на Господа всегда Она краше солнца,
они уповаютъ, Видишь свѣта, бѣлѣе снѣга,
Другъ съ другомъ въ любви Это дѣвственная дѣва
пребываютъ, Вся церковь Христова,
Въ тебѣ, во царствіи, сады И избранныхъ дѣтокъ,
превеликія. Не знавшихъ ни лести,
Сады превеликіе, древа Ни лести, ни лѣпости“.

Отдыхали далѣе подъ тактъ пѣсень:

„По морю—морю синему, Второй корабль выплываетъ,
По синю морю житейскому, Какъ соколъ ясный вылетаетъ,
Три кораблика плывутъ, Третій корабль выплываетъ,
А три батюшкины. Государь батюшка катить.
Первый корабль выплываетъ Плыветъ сей большой корабль
Съ восточной стороны, отъ Объ двѣнадцати тонкихъ
Иркутскова, парусахъ,

Съ нимъ святы люди, а
 править имъ кормчій,
 Самъ Христосъ нашъ, сударь-
 батюшка,
 Въ рукахъ держитъ вѣру
 крѣпости,
 Чтобы не было лѣпости.“

2) „Повадились дѣвицы на Сіонъ
 гору ходить,
 Все во трубушку трубить,
 живогласную гласить,
 У Христа, сударь, Искупителя,
 У Сына Божьяго милости
 просить.
 Ужъ тутъ ходитъ гуляетъ
 Красна дѣвица—душа,
 Она ростомъ не велика,

Благодатью хороша.
 Ужъ ты, батюшка родимый,
 Подержи корму пониже,
 Причаль къ берегу поближе.
 Захотѣлось мнѣ дѣвицѣ
 На корабль твой воступить,
 Товару посмотреть.
 Товаръ твой мнѣ помыслился,
 Ужъ мой разумъ разступился.
 Товаръ на руки беретъ,
 На счету казну кладетъ,
 Съ корабля домой нейдетъ,
 Съ собой праведныхъ ведетъ
 Къ Христу Искупителю,
 Нашему утѣшителю“.

Потомъ бѣгали всѣ другъ за другомъ,—это называлось
 радѣніе кораблемъ. Подъ звуки слѣдующихъ пѣсней начина-
 лось радѣніе стѣнкою (т. е. образовали кругъ мужчины и
 женщины и одновременно кружились въ разныя стороны,
 мужчины направо, женщины налево, распѣвая пѣсни):

„Станови столбы поглубже, Гдѣ нашъ батюшка гуляетъ“.

Забирай заборы повыше, 2) „Ужъ вы, питерски купцы,
 Чтобы козы не скакали, Удамые молодцы,
 Въ саду грушу не глодали, Разбивайте крѣпки стѣны,
 Воронье-бы не летали, Не пробили бы васъ стрѣлы;
 Сокола-бы не пугали. А безбожны Іудей
 Пускай соколъ ползаетъ, Распускали голубей
 Свои крылья поправляетъ, По всѣмъ дальнимъ сторонамъ,
 А павлинья-то поидетъ, И по разнымъ землямъ,
 Своихъ дѣтокъ поведетъ, Гдѣ страдаютъ и рыдаютъ,
 Своихъ маленькихъ Христа Бога вспоминаютъ“.

По полю, по дороженькѣ, 3) „Какъ у насъ было на свѣтѣ,
 Гдѣ все столбики стоятъ, Во матушкѣ во Россіи,

Въ петербургскомъ во снудѣ,	Прилетали пташечки, пѣли
Сенаторы съѣзжались,	онѣ пѣсни,
Всяки враны слетались,	Пѣсни царскія.
Они думали-гадали,	Только пришла таки пора,
Совѣтъ тайный укладывали,	Пришло времечко—якъ
Указушки сочиняли,	какая пора,
Указушки не простые,	Возьмутъ меня, сокола,
Не простые, слѣдовые,	за оба крыла.
Объ батюшкѣ, объ родимомъ,	Поведутъ меня съ царскаго
Чтобы взять его съ престола,	двора,
Съ петербургскаго святаго,	Посадятъ меня, сокола,
Чтобъ отдать его въ засаду,	Въ тѣсну клѣточку,
Въ славномъ Суздальѣ во градѣ,	Да и не услышать про
Во Спасскомъ монастырѣ.	меня вѣсточку,
Скоро вздумали—згадали,	Станутъ только одни дѣтушки
Указушки сочиняли,	помянуть,
Изготовили карету,	Станутъ плакать и рыдать,
Покатили къ нему, свѣту,	А невѣрныя душки въ землю
Его забрали къ отвѣту.	зарывать“.
Нашъ батюшка не утѣшился,	5) „Сидятъ плотнички москов.,
Съ Свѣтымъ Духомъ	Московскіе, петербургскіе,
согласился,	Они думу думаютъ за едино,
Тайно въ небо покотился,	Ужъ какъ намъ быть,
На вселенную взглянулъ	По синю морю плыть
И дѣтишекъ помянулъ.“	Супротивъ волны.
4) „Выросло древечко	Мы напишемъ просьбу—
кипарисное,	На большомъ листѣ,
Вокругъ этого дерева вырос-	Подадимъ ее царю-батюшкѣ,
тали цвѣтики,	За Христа, сударь, Искупителя,
	За свѣта Духа Утѣшителя“.

Во всѣхъ этихъ пѣсняхъ вспоминается Селивановъ, его заповѣди объ удаленіи отъ грѣха чрезъ оскотленіе.

Затѣмъ, какъ у хлыстовъ, начинались скорпескія пророчества, напрымѣръ: „будешь батюшкинъ пѣвецъ, будешь на разные голоса распѣвать“, или „будешь золотомъ владѣть и

за батюшкою пѣть.“ Не далеки, какъ видно, были скопческія сивиллы... Но и такія общія фразы имѣли вліяніе на скопцовъ, приходившихъ отъ пляски и скачки въ какое-то опьяненное состояніе.—На пасхальныхъ радѣніяхъ раздавались еще бѣлые сухари кубической формы, освященные на могилѣ Шилова, и какъ?—положенные въ расщелины надгробной плиты его.

Многое изъ описаннаго въ скопческомъ ученіи и моленіи извѣстно, но мы привели эти подробности въ виду того, что все это имѣетъ мѣстное значеніе,—какъ скопчество именно проявилось при условіяхъ жизни тогдашняго времени. Въ настоящее время скопчества въ Симбирской губерніи не оказывается.

Изъ представленнаго очерка ученія хлыстовской и скопческой сектъ видно, что въ немъ встрѣчаются только одни имена христіанскія, а по содержанію своему оно рѣшительно несогласно съ истиннымъ христіанскимъ ученіемъ.¹⁾

¹⁾ За неимѣніемъ въ настоящее время подъ руками соответствующаго матеріала, исторія рационалистическихъ сектъ не представляемъ.

СВѢДѢНІЯ ¹⁾

о состояніи раскола и сектантства въ Симбирской епархіи за 1897 ²⁾ годъ.

А) Всего раскольниковъ и сектантовъ за 1897 г. считается около 34500 д. обоого пола, въ томъ числѣ раскольниковъ 33887 д. обоого пола.

Въ Симбирскомъ уѣздѣ за 1897 годъ считается раскольниковъ 3217 д. обоого пола (мужч. 1579 и женщ. 1738). Они распредѣляются по 8 городскимъ (Симбирскимъ) и 27 сельскимъ приходамъ.

Центральными селами, откуда расколъ поддерживается и распространяется, должно считать села: Панскую слободу, Подгородную Каменку, Арскую слободу, Абрамовку и приходскую деревню Комаровку, Кадыковского прихода. По степени упорства и закоренѣлости выдѣляются раскольники слѣдующихъ приходовъ: Ишеевскаго, Кременскаго, Абрамовскаго и Тетюшскаго. Къ упорнѣйшимъ должно отнести послѣдователей австрійскаго согласія, а затѣмъ раскольническихъ начетчиковъ наставниковъ, которые чѣмъ болѣе получаютъ отъ раскольниковъ средствъ, тѣмъ ожесточеннѣе выступаютъ на защиту раскола.

По убѣжденіямъ, громадное количество раскольниковъ Симбирскаго уѣзда держатся безпоповщинскаго толка спасова согласія, раздѣляющагося, почти въ равной половинѣ, на послѣдователей глухой нѣтовщины, принимающихъ крещеніе и бракъ отъ пастырей Православной Церкви, и послѣдователей поющей нѣтовщины (или новоспасова согласія), позволяющихъ крестить дѣтей своимъ наставникамъ и сводящихъ браки по благословенію наставниковъ. Есть въ Симбирскомъ уѣздѣ и небольшая часть едосѣвцевъ и поморцевъ; суще-

¹⁾ Приложение.

²⁾ Отчетъ о дѣятельности Симбирскаго духовно-просвѣтительнаго Братства Св. Трехъ Святителей за 1897 годъ, стр. 21—30.

ствуютъ послѣдователи австрійскаго лжесвященства и бѣглопоповства.

Приемлющіе австрійское священство въ г. Симбирскѣ имѣютъ свою моленную—церковь и своего лжепопа Т. Дубова, нынѣ умершаго (ставленника Самарскаго лже-епископа Алексѣя).

Въ *Алатырскомъ уѣздѣ* численность раскольниковъ превосходитъ уѣздъ Симбирскій, при меньшемъ числѣ приходоу (26), по коимъ они разселены. Здѣсь ихъ числится 3703 д. мужскаго пола и 4176 д. женскаго, итого 7879.

Центромъ поповцевъ—окружниковъ служитъ село *Ждамирово*. Здѣсь издавна проживаетъ лжесвященникъ изъ мѣстныхъ крестьянъ Е. И. Л—иковъ. Богослуженіе совершается Л—ымъ въ моленныхъ-храмахъ, устроенныхъ въ помѣщеніи крестьянина села Ждамирова М-ина и въ заднемъ пристроѣ дома крестьянина села Иванькова Л—ова; оно посѣщается иногда и православными.—Центромъ поповцевъ противо-окружниковъ служитъ село *Астрадомовка*. Здѣсь также проживаетъ лжесвященникъ пѣкто И. Ѳ—ровъ, находящійся въ подчиненіи и вѣдѣніи Московскаго лже-епископа Іова. Повидимому постояннаго храма у поповцевъ этого согласія не имѣется. И. Ѳ—овъ возитъ съ собою походную церковь, устраивая всякій разъ въ томъ или другомъ домѣ въ Астрадомовкѣ и другихъ мѣстахъ престолъ, жертвенникъ, иконостасъ.—Вообще австрійская іерархія, представляя подобіе іерархіи Православной Церкви, въ связи съ тщательною заботливостію раскольниковъ этого толка объ уставности и благочиніи въ богослуженіи, дѣлаетъ этотъ толкъ крайне вреднымъ и опаснымъ со стороны легкости совращенія въ оный и трудности возвращенія изъ него въ лоно Православной Церкви.

Центромъ безпоповщинскаго едосѣвскаго толка служитъ село *Кладбищи*, гдѣ имѣется ихъ моленная. Заправилы этого толка живутъ однако въ другихъ мѣстахъ.

Такъ одна изъ важныхъ заправительницъ, крестьянка М. П. С—лова (нынѣ умершая) живетъ въ с. Прозинѣ,

имѣетъ громадное вліяніе на расколъ и поддерживаетъ его матеріально и нравственно. Находясь въ тѣснѣйшихъ связяхъ съ извѣстнымъ Преображенскимъ кладбищемъ, она получаетъ оттуда капиталы и средства для развитія и поддержанія едосѣвскаго толка; на эти средства она приготовляетъ почти ежедневно въ своемъ домѣ обѣды для бѣдныхъ, выписываетъ стороннихъ начетчиковъ, — какъ напр., въ 1896 году — крестьянина Саратовской губерніи Ѳ. Д. Пермякова, — защищать расколъ и порицать Св. Церковь, ея таинства и священство. Другимъ выдающимся дѣятелемъ въ едосѣвскомъ согласіи, хотя и уступающимъ С—вой, является богатый крестьянинъ, житель г. Алатыря Г—овъ. Черезъ него С—ова раздаетъ раскольникамъ деньги, разсылаетъ „постановленія своихъ отцевъ“ и управляетъ общиною едосѣвцевъ въ с. Кладбищахъ и другихъ мѣстахъ.

Центромъ ново-поморскаго толка служитъ село *Явлен*, въ которомъ издавна существуетъ и моленная.

Сюда съѣзжаются для совѣщаній и другихъ дѣлъ представители этого согласія изъ разныхъ мѣстъ. Послѣдователи этого толка молятся за царя, браки заключаютъ по благословенію родителей и болѣе другихъ толковъ близки къ Церкви: бывали массовыя обращенія изъ раскола этого толка — или на правахъ единовѣрія (Кладбищи, Явлен), или же прямо въ православіе, какъ то было лѣтъ 15—16 тому назадъ въ селѣ Наченалахъ, Ардатовскаго уѣзда.

Центромъ послѣдователей спасова согласія, приѣмлющихъ крещеніе и браки отъ Православной церкви (глухая нѣтовщина) является селцо *Балтаевка*.

Центромъ спасова согласія самокрещенцевъ служитъ село *Сыреси*. Особенно видныхъ вожаковъ самокрещенщины нѣтъ. Наставниками послѣдователей этого толка являются раскольники-единовѣрцы самокрещенцевъ Нижегородской губерніи, селѣ Языкова и Оброшнаго. Самокрещенцы крестятъ младенцевъ сами (бабушки) и отличаются тѣмъ, что приходящихъ

въ ихъ согласіе не перекрещиваютъ. Замѣчательно то явленіе, что послѣдователи этого толка выдѣляются безнравственностію и развратомъ, какъ это замѣчается, напр., въ Сырсахъ.

Независимо отъ вышеперечисленныхъ раскольническихъ толковъ, въ Алатырскомъ уѣздѣ существуютъ и секты раціоналистическія. Главнымъ центромъ таковыхъ сектъ служить село *Кабаево*, въ которомъ существуютъ издавна молоканство, жидовствующая ересь и баптизмъ. Молокане, какъ извѣстно, толкуя Св. Писаніе въ духовномъ смыслѣ, и отвергая совѣтъ Св. Преданіе, пришли къ отрицанію видимаго устройства Церкви, таинствъ, священства, почитанія св. иконъ, мощей, постовъ и проч., оставляя у себя почти одну отвлеченную вѣру въ Бога.

Жидовствующие учатъ, что ветхій заветъ данъ на вѣчныя времена и исполненіе его обязательно для всѣхъ. Христіанство же дапо Христомъ, котораго нельзя признать Богомъ и потому оно необязательно. Естественно, что они отрицаютъ троичность Лицъ, весь строй христіанской жизни съ догматами и обрядами христіанства; о загробной жизни имѣютъ неопредѣленные понятія. Сами же послѣдователи обрѣзываются по закону Моисея, соблюдаютъ еврейскіе праздники и установленія, ожидаютъ пришествія Мессіи, который въ Палестинѣ откроетъ еврейское царство, гдѣ остальные народы будутъ рабами евреевъ. Кромѣ Кабаева, ересь жидовствующихъ въ небольшомъ количествѣ существуетъ еще въ селѣ *Базарномъ Сызань*, Карсунскаго уѣзда и др. мѣстахъ.

Баптисты (штундисты) по воззрѣніямъ на догматы искупленія стоятъ на протестантской точкѣ зрѣнія: признавая вѣру плодомъ благодати Божіей, совершенно независимымъ отъ воли человѣка, они эту вѣру считаютъ достаточнымъ и единственнымъ средствомъ спасенія, необходимымъ слѣдствіемъ котораго является „святая молитва“ и добрыя дѣла; къ своему крещенію допускаютъ только тѣхъ людей, которые самостоятельно усвоили себѣ „совершенство вѣры.“

Наконецъ, изъ послѣдователей сектъ тайныхъ имѣются въ Алатырскомъ уѣздѣ хлысты, главнымъ центромъ которыхъ служатъ села: *Кувакино* и *Мишуково*. Хлысты наружно принадлежатъ къ Православной Церкви и стараются усерднѣе православныхъ исполнить ея таинства и обряды.

Подъ вліяніемъ пантеистическихъ взглядовъ на божество и чисто практическихъ требованій „подновлять“ вѣру, они учатъ о постоянныхъ перевоплощеніяхъ І. Христа въ людяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ о необходимости новыхъ откровеній божества. Хлысты считаютъ излишними всѣ таинства Церкви Православной. Отсутствіемъ у нихъ законнаго брака объясняется крайній развратъ, не щадящій кровнаго родства. „То не грѣхъ, говорятъ хлысты, когда братъ и сестра, по указанію Духа, сходятся на „духовныя“ сожителства“, хотя бы послѣднія были и совсѣмъ не духовныя...

Хлысты, именуемые у насъ въ епархіи еще богомолами, крайне лицемѣрны, низкопоклонны, „дурныхъ“ словъ не произносятъ, занимаются благотворительностію. Привлекши къ себѣ сочувственное вниманіе, хлысты съ замѣчательнымъ искусствомъ и послѣдовательностію увлекаютъ довѣрчивыхъ въ свои трясины и постепенно открываютъ свои тайны.

Радѣнія имѣютъ соблазнительный и заразительный характеръ, такъ что, попавши въ секту, трудно вырваться изъ нея. Хлысты не имѣютъ связей, кромѣ наружныхъ, съ православіемъ и христіанствомъ, и посему миссіонерское воздѣйствіе на нихъ весьма трудно, по крайней мѣрѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ.

Ардатовскій уѣздъ раскольниковъ не многочисленъ, ихъ всего насчитывается въ немъ 700 душъ обоего пола (317 мужчинъ и 383 женщины). Приходовъ съ раскольниковымъ населеніемъ здѣсь 10. По смежности Ардатовскаго уѣзда съ Алатырскимъ въ немъ, хотя и въ маломъ числѣ, имѣются послѣдователи почти всѣхъ тѣхъ раскольниковскихъ толковъ, что и въ послѣднемъ уѣздѣ; въ особенности же здѣсь пре-

обладаютъ спасовцы, центромъ которыхъ служить село *Торговое Талызино*.

Карсунскій уѣздъ представляется главнымъ образомъ центромъ: а) бѣглопоповщины, б) спасова согласія (непріемлющаго воднаго крещенія) но вообще должно сказать, что въ этомъ уѣздѣ есть безпоповщинскія и поповщинскія согласія всѣхъ указанныхъ по Алатырскому уѣзду наименованій. Общее число раскольниковъ въ уѣздѣ 5956, въ каковомъ числѣ 2703 мужч. и 3253 женщины, а общее число приходоу раскольниковъ населеніемъ 34.

Центромъ бѣглопоповщины служить село *Румянцево*. Вожакомъ этого согласія считается мѣстный крестьянинъ К. Ѳ. Т—овъ, въ домѣ котораго находится моленная. Къ нему прѣзжаютъ бѣглые поны и у него останавливаются. Онъ имѣетъ дѣятельныя сношенія съ раскольниками городовъ Хвалынска и Кузнецка, Саратовской губерніи, которые и снабжаютъ его деньгами для поддержанія и развитія бѣглопоповщины. Съ Румянцевскими бѣглопоповцами въ тѣсной связи находятся и бѣглопоповцы другихъ ближайшихъ селъ, напр.: *Жадовки, Воецкого, Павловки, Румянцевскаго фабричнаго поселка, Хоненцева* и деревни *Филатовки, Павловскаго прихода*. Бѣглопоповщина однако не имѣетъ такой распространенности, какъ „австрійщина“.

Главнымъ центромъ послѣдователей спасова согласія, непріемлющихъ воднаго крещенія, служить деревня Попова Мельница, Хомутерскаго прихода, о чемъ мы уже писали ¹⁾.

Въ *Сенгилеевскомъ уѣздѣ* населенныхъ раскольниками приходоу насчитывается до 31, а раскольниковъ 1722 муж. пола и 2272 женск. пола, итого 3994 д. У австрійцевъ въ Тереньгѣ существуетъ церковь; лжеіереемъ при ней состоитъ мѣстный крестьянинъ Е. Т. И—кинъ, совершающій требы и въ сосѣднихъ селахъ Тумкинѣ и Назайкинѣ.

Сызранскаго уѣзда раскольники, числомъ 5564 мужск.

¹⁾ См. выше стр. 24.

пола и 7270 женск. пола (итого 11834), разселены по 59 приходамъ и раздѣляются на послѣдователей: австрійскаго согласія, бѣглопоповщины, поморскаго согласія и спасова согласія. Изъ послѣдователей раціоналистическихъ сектъ отмѣчаются здѣсь молокане и іудействующие и изъ послѣдователей тайныхъ сектъ—хлысты.

У безпоповцевъ—наставникомъ поморскаго согласія былъ проживавшій въ г. Сызрани такъ называемый „дѣдушка Александръ“, имѣвшій вліяніе на своихъ единовѣрцевъ въ окрестности. Въ настоящее время въ Сызрани поселился крестьянинъ Монастырскаго Сунгура Бандуровъ, бывшій настоятелемъ поморцевъ въ г. Зуевѣ, Владимірской губерніи, и отставленный отъ настоятельства тамъ вслѣдствіе подозрѣнія, что онъ былъ крещенъ самокрестомъ. Онъ имѣетъ хорошую бібліотеку старопечатныхъ и полемическихъ XVII и XVIII в. книгъ. До переѣзда въ Сызрань, онъ отправлялъ богослуженія въ селахъ Коптевѣ и Монастырскомъ Сунгурѣ.

Въ *Буйнскомъ уѣздѣ* раскольники имѣются лишь въ четырехъ приходахъ: Енбулатовскомъ, Матакскомъ, Шамкинскомъ и Помаевскомъ, всего 142 челов. обоого пола (66 м. и 76 ж.). Упорнѣе другихъ раскольники деревни Козловки, Помаевского прихода.

Наконецъ, въ уѣздѣ *Курмышскомъ*—раскольники находятся только въ трехъ приходахъ—селахъ Вортсурманахъ, Спасскомъ и Алгашахъ и при томъ въ самомъ маломъ количествѣ—38 д. м. и. и 27 ж., итого 65 ⁴⁾.

⁴⁾ У насъ имѣются полныя свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства за 1897 г., которыя отчасти, напечатаны въ *Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* и отчасти находятся въ рукописяхъ.

Свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ Симбирской губерніи за 1905 годъ ¹⁾.

Б) Общая численность отступниковъ отъ Православной Церкви въ Симбирской губерніи по свѣдѣніямъ, доставленнымъ настоятелями приходовъ, составляетъ 34.916 д. об. п.

Съ расколосектантскимъ населеніемъ въ губерніи насчитывается 290 населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ въ своихъ предѣлахъ отступниковъ отъ 1 до 1841 д. обоого пола.

По уѣздамъ общее число отступниковъ распредѣляется слѣд. образомъ:

въ Сызранскомъ	12.517 д.	въ Сенгилеевскомъ	4.456 д.
„ Алатырскомъ	7.981 „	„ Симбирскомъ	2.611 „
„ Карсунскомъ	6.149 „	„ Ардатовскомъ	657 „
„ Буинскомъ	454 „	и Курмышскомъ	91 „

Заражено расколосектантствомъ селеній по уѣздамъ: въ Сызранскомъ 76, Карсунскомъ 72, Сенгилеевскомъ 47, Симбирской 38, Алатырскомъ 32, Ардатовскомъ 11, Буинскомъ 9 и Курмышскомъ 5.

По характеру своего ученія и культа всѣ отступники въ Симбирской губерніи раздѣляются на три группы: расколъ такъ называемаго старообрядчества, сектантство рационалистическое и сектанство мистическое.

Въ Симбирской губерніи всѣ старообрядцы распредѣляются по согласіямъ и толкамъ слѣд. образомъ: нѣтовцевъ 14.567 д., Даниловцевъ—(Поморцевъ) 10.779, держащихся Австрійскаго священства 4.221, Ѳедосѣевцевъ 3.203 и бѣглопоповцевъ 1.022, рац. и мистич. сектъ 1124 д. ²⁾

Въ устройствѣ церковно-богослужебной стороны въ старообрядческихъ согласіяхъ наблюдается крайнее разнообразіе.

¹⁾ Изъ отчета покойнаго Епархіальнаго миссіонера М. І. Головкина (+18 авг. 1906 г.), представленнаго имъ въ Симбирскую Духовную Консисторію отъ 3 февр. и 18 апрѣля. Дѣло С. Д. Конс. началось 9 янв. 1906 г.

²⁾ Ниже представляемъ списокъ раскольниковъ и сектантовъ за 1905 годъ, на основаніи свѣдѣній Духовной Консисторіи, при чемъ количество отступниковъ исчисляется на 1120 человекъ болѣе; разница можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ послѣднемъ счету значатся и „склонные къ расколу.“

Секта, именуемая Австрійскою, по видимому своему устройству, представляет полное *подобіе* Прав. Церкви т. е. имѣетъ трехчинную іерархію, всѣ таинства и полной богослужебный чинъ. Партія окружниковъ управляется старообр. епископомъ Порфиріемъ, проживающимъ въ Самарѣ, партія противоокружническая—епископомъ Саратовскимъ. Бѣглопоповцы для исправленія богослуженія и совершенія требъ переманиваютъ къ себѣ прав. священниковъ; Даниловцы и Ѳедосѣевцы управляютъ выборными наставниками мірянами, которые совершаютъ у нихъ крещеніе и исповѣдь. Наконецъ, крайніе толки нѣтовскіе не принимаютъ ни одного таинства, не носятъ креста и не совершаютъ никакого общественнаго богослуженія. Такъ отъ полного подобія древне православной церковности именуемое старообрядчество переходитъ къ полному ея отрицанію.

Какъ и прежде, и въ отчетномъ году расколъ волновался партійными раздорами, возникающими частью на почвѣ житейскихъ отношеній наставниковъ и ихъ послѣдователей (изъ за вліянія, почета, дохода, имущества содержимыхъ ими моленныхъ), частью по вопросамъ религіознаго характера. Сызранскіе Поморцы дѣлятся по вопросу объ антихристѣ: одни признаютъ пришествіе его въ чувственномъ видѣ, другіе понимаютъ духовно. Другой вопросъ волнуетъ ихъ о своемъ наставникѣ, который не получилъ установленнаго въ поморствѣ крещенія отъ наставника и принадлежитъ къ числу самокрестовъ. Безпоповцы с. Кладбищъ раздорничаютъ по вопросу о бракѣ. Меньшая часть принимаетъ бракъ, совершаемый по благословенію родителей простецами—наставниками; большая часть совершенно отвергаетъ его, проповѣдая въ теоріи „чистое житіе“ и не принимаютъ ни общія моленія обращившихся съ эпитимією. Нѣтовцы заняты рѣшеніемъ вопроса о крещеніи. Часть ихъ—старая спасовщина по прежнему крещеніе совершаетъ въ Православной Церкви, хотя потомъ и „очищаетъ“ крещеніе молитвою; новоспасовщина пере-

ходить на практику поморства, гдѣ крещеніе совершается наставниками. Крайняго мнѣнія держатся тѣ, которые не признаютъ благодатнымъ крещенію, совершеннаго священниками православными, или простецами—мірянами, и потому оставляютъ дѣтей своихъ безъ крещенія. Нѣкоторые изъ нихъ вовсе не носятъ и крестовъ (безкресты), полагая, что если некому крестить, то никто не имѣетъ права возлагать и крестъ.—Послѣдователи австрійскаго толка прилагаютъ усилія къ примиренію двухъ своихъ враждующихъ партій окружниковъ и неокружниковъ, при чемъ послѣдніе отказываются отъ боренныхъ своихъ крайнихъ воззрѣній, принимая Имя „Иисусъ“ за Имя Спасителя, а не иного бога и допуская поминовеніе царя за проскомидією. Послѣдователи каждаго толка съ послѣдователями другого толка не сообщаются ни въ молитвѣ, а безпоповцы—ни въ пищѣ и питіи, какъ съ еретиками.

Внутренняя жизнь всѣхъ раскольническихъ общинъ сосредоточивается въ моленныхъ, которыя существуютъ во всѣхъ общинахъ; здѣсь обсуждаются всѣ дѣла общины, отношенія къ другимъ сектамъ, къ Церкви Православной, къ гражданскому обществу и проч.—Но далеко не всегда дѣла раскольническихъ общинъ рѣшаются и устраиваются самими общинами; чаще всего заправляетъ всѣми дѣлами какое нибудь богатое вліятельное лицо, которому бѣдные члены безропотно покоряются, а „духовнымъ лицамъ“—наставникамъ и попамъ предоставляется только богослужбное предстоительство.

Благодаря усиленной разъяснительной миссіонерской проповѣди расколъ замѣтно утратилъ убѣжденность въ своей правотѣ и превосходствѣ предъ Православной Церковью. Поэтому въ настоящее время совсѣмъ не видно фанатическаго отношенія къ Церкви со стороны раскола, ни воинствующаго наступательнаго движенія на православіе. Наоборотъ, теперь самъ расколъ оказался вынужденнымъ совершенно замкнуться самъ въ себя, старательно оберегая свои болѣе, чѣмъ двухвѣковыя, неправды отъ свѣта проповѣди. Впрочемъ, и эта

замкнутость болѣе относится къ старому уже отживающему поколѣнію. Молодое же поколѣніе, прошедшее школу, явно склоняется къ православію и удерживается въ расколѣ только благодаря своимъ семейнымъ условіямъ жизни, хозяйственнымъ, матеріальнымъ и инымъ условіямъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ дѣламъ вѣры. — Изрѣдка раскольническія общины, побуждаемыя настойчивою миссіонерскою проповѣдью, для оправданія и защиты своего ученія выписываютъ своихъ начетчиковъ и такимъ образомъ устраиваются большія публичныя бесѣды. Эти бесѣды приносятъ значительную пользу православію, такъ какъ на нихъ ясно разсѣивается мракъ раскольническихъ заблужденій и обнаруживается чистота православія. Чтобы ослабить дѣйствіе миссіонерской проповѣди, раскольники прибѣгаютъ къ послѣднему средству — къ осмѣиванію и оклеветанію Церкви и проповѣдниковъ въ гектографированныхъ подпольныхъ (а нынѣ и печатныхъ) изданіяхъ, которыхъ въ настоящее время въ Сибирской губерніи распространилось особенно много.

Изъ сектъ раціоналистическихъ и мистическихъ въ Сибирской губерніи имѣются: Іудействующіе 165 д., молокане 614 д., хлысты 253 д., Штундо-баптисты 46, бѣлоризцы 46 д.

Центромъ раціоналистическаго сектантства служитъ с. *Кабаево*, Алатырскаго уѣзда. Здѣсь проживаютъ молокане воскресники, молокане — субботники и штундо-баптисты. Между этими партіями идетъ постоянная борьба съ замѣтнымъ успѣхомъ для Іудейства и штундизма на счетъ воскресничества. Не такъ давно одинъ молоканинъ принялъ рукоположеніе во пресвитора отъ меннонитовъ. Сарепты, а въ настоящее время имъ образована уже община, хотя и небольшая.

Достоинно вниманія вліяніе на расколъ новаго закона 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости. Почти повсемѣстно началась стройка новыхъ молитвенныхъ зданій, ремонтъ и расширеніе старыхъ; австрійскіе священники перестали опасаться преслѣдованія за наружное оказательство въ устройствѣ

торжественныхъ крестныхъ ходовъ, погребеній, публичныхъ молебствій, въ ношеніи священнической одежды и т. п. Конечно, эти послѣдствія новаго закона не могутъ не смущать религіознаго чувства православныхъ, иногда заключающихъ отъ признанія гражданскимъ начальствомъ раскольническихъ толковъ, на ряду съ инославными исповѣданіями, къ ихъ истинности. На это разъяснялось, что въ такомъ случаѣ не только инославныя исповѣданія, но и магометанство, ламаиство и другія религіи должны бы быть признаны истинными, такъ какъ и они могутъ быть свободно исповѣдуемы въ нашемъ государствѣ, по этому же закону.—Съ другой стороны, замѣчаются и добрыя явленія отъ возвѣщенной свободы Старообрядцы стали относиться болѣе спокойно и довѣрчиво къ православному духовенству, къ миссіонерамъ и становятся болѣе доступными вліянію православной примирительной проповѣди. Особенно сильно долженъ отразиться новый законъ на ученіи крайнихъ раскольническихъ толковъ, исповѣдующихъ наступленіе царствованія послѣдняго антихриста, потому что свобода вѣры никакъ не можетъ быть примирима съ ученіемъ о царствованіи антихриста.

Въ отчетномъ году обратились изъ раскола старообрядчества въ православіе 190 д. об. пола и изъ молоканства 3 д. об. пола, а всего 193 д.

Не излишнемъ считаемъ присоединить, что на поприщѣ миссіонерской дѣятельности въ 1905 г. трудились:

1) епархіальный миссіонеръ, 4 уѣздныхъ а) по Симбирскому и Бунинскому уѣзду о. А. П. Сокольскій, б) по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому о. В. З. Травинъ, нынѣ о. В. П. Садовскій по Карсунскому о. М. А. Васинъ. г) по Сызранскому и Сенгилеевскому о. М. В. Никольскій, нынѣ о. Соколовъ.

Кромѣ епархіальнаго и уѣздныхъ миссіонеровъ въ епархіи на проповѣди среди раскольниковъ и сектантовъ трудились 28 благочинническихъ миссіонеровъ, многіе изъ настоя-

телей приходовъ, зараженныхъ отступничествомъ и 6 братчиковъ.—Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ епархіи дѣйствовали Братства, миссіонерскіе кружки. Во время сборной ярмарки велись по обычаю публичныя бесѣды въ градо-Симбирской Германовской церкви епарх. миссіонеромъ, Симбирскимъ уѣзднымъ миссіонеромъ, при участіи преподавателя, семинаріи свящ. С. Введенскаго ¹⁾).

Всѣ отчеты миссіонеровъ удостовѣряють о внутреннемъ благотворномъ вліяніи на населеніе миссіонерской проповѣди. Мало сказать, что православное населеніе ограждается ею отъ увлеченія пропагандой отступничества, оно само становится миссіонерствующимъ. Православные съ великою охотою посѣщаютъ бесѣды и, какъ всегда замѣтно, стараются принимать въ нихъ дѣятельное участіе, это отрадное явленіе замѣчается всѣми миссіонерами; въ немъ коренной залогъ успѣха миссіи

¹⁾ Когда не былъ еще назначенъ Епархіальный миссіонеръ, съ 1892 г. до 1901 г., имъ были ведены бесѣды съ раскольниками сначала въ семинарской церкви, а потомъ въ зданіи образцовой при Семинаріи школы.

**КОЛИЧЕСТВО РАСКОЛЬНИКОВЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ,
ИМѢЮЩИХСЯ ВЪ ПРИХОДАХЪ
Симбирской губерніи,
за 1905 годъ.**

Всего раскольниковъ и сектантовъ за 1905 годъ
по свѣдѣніямъ Симбирской Духовной Консисто-
ріи значится 36.036 д. обоего пола.

Симбирскій уѣздъ

1-й БЛАГОЧИННИЧЕСКІЙ ОКРУГЪ.

г. Симбирскъ.

Вознесенскій соборъ 1 м. 3 ж. 4. д. об. п. Богоявленская
церковь 7 м. 7 ж. 14. Всесвятская церковь 12 м. 18 ж. 30.
Воскресенская церковь 21 м. 37 ж. 58. Петропавловская
церковь 37 м. 40 ж. 77. Смоленская церковь 6 м. 4 ж. 10.
Слобода Канава 9 м. 7 ж. 16. Единоувѣрческая церковь 2 ж.
2. Итого 211. д. об. п.

2-й БЛАГОЧИННИЧЕСКІЙ ОКРУГЪ.

с е л а:

Арская слобода 215 м. 255 ж. 470. Волостниковка 42
м. 57 ж. 99. Грязнуха 47 м. 48 ж. 95. Ишеевка 55 м.
51 ж. 106. Каменка 23 м. 28 ж. 51. Карлинская слобода
28 м. 21 ж. 49. Крестниково 2 м. 5 ж. 7. Лаишевка 1 м.
1 ж. 2. Тетюшская слобода 108 м. 113 ж. 221. Уржунская

слобода 1 ж. 1. Юшанскъ 4 м. 8 ж. 12. Итого 525 м. 588 ж. 1113 д. об. п.

Въ 3-мъ окр. раскольниковъ и сектантовъ не имѣется.

4-й О К Р У Г Ъ:

с. Тагай 40 м. 35 ж. 75. Подлѣсная слобода 1 м. 1 ж. 2. Чириково 12 м. 9 ж. 21. Норовка. 1 м. 1. Копышевка 5 м. 5 ж. 10. Сіучъ 2 м. 1 ж. 3. Анненково 201 м. 206 ж. 407. Загудаевка 18 м. 14 ж. 32. Теньковка 24 м. 18 ж. 42. Новое Никулино 6 м. 13 ж. 19. Итого: 310 м. 302 ж. 612 д. об. п.

5-й О К Р У Г Ъ:

Крюковка Сенг. у. 1 м. 4 ж. 5. Лукино Сенг. у. 3 м. 6 ж. 9. Ясашная Ташла 168 м. 169 ж. 337. Солдатская Ташла 1 ж. 1. Ключищи 17 м. 26 ж. 43. Ртищевая Каменка 5 м. 3 ж. 8. Кадыковка 33 м. 35 ж. 68. Абрамовка 53 м. 74 ж. 127. Выры 3 м. 5 ж. 8. Итого 283 м. 323 ж. 606. д. об. п.

Всего по Симбирскому уѣзду, причисляя Тушну, Кременки и др. села, 3115 д. об. п.

Сенгилеевскій уѣздъ:

1-й О К Р У Г Ъ

г. Сенгилей

Покровскій соборъ 37 м. 41 ж. 78. Николаевская церковь 21 м. 32 ж. 53. Итого 58 м. 73 ж. 131 д. об. п.

с е л а:

Тереньга Введенская церковь 8 м. 7 ж. 15. Тереньга Александроневская церковь 16 м. 17 ж. 33. Тумкино 31 м. 32 ж. 63. Назайкино 15 м. 22 ж. 37. Итого 70 ж. 78 ж. 148.

Симбирскаго уѣзда: Тушна 3 ж. 3. Кременки 14 м. 21 ж. 35. Панская слобода 67 м. 65 ж. 132. Кріуши 25 м. 35 ж. 60. Шиловка 15 м. 20 ж. 35. Итого 121 м. 144 ж. 265 д. об. п.

2-й О К Р У Г Ъ:

Новодѣвичье 109 м. 164 ж. 273. Маза 19 м. 22 ж. 41. Кузькино 6 м. 7 ж. 13. Камышенка 58 м. 67 ж. 125. Суринаское 19 м. 17 ж. 36. Елшанка 16 м. 16 ж. 32. Бекетовка 24 м. 21 ж. 45. Мордово 11 м. 18 ж. 29. Бектяшка 32 м. 33 ж. 65. Подвалье 88 м. 110 ж. 198. Итого 382 м. 475 ж. 857 д. об. п.

3-й О К Р У Г Ъ:

Кивать 120 м. 115 ж. 235. Осока 242 м. 232 ж. 474. Русская Темрязань 64 м. 75 ж. 136. Баевка 7 м. 11 ж. 18. Дворянское 6 ж. 6. Старая Ерыкла 258 м. 307 ж. 565. Новая Ерыкла 7 м. 15 ж. 22. Собакино 92 м. 117 ж. 209. Нижніе Коки 1 м. 2 ж. 3. Большая Борла 23 м. 39 ж. 62. Малая Борла 25 м. 53 ж. 78. Безводовка 66 м. 96 ж. 162. Томилово 187 м. 239 ж. 423. Итого 1092 м. 1304 ж. 2396 д. об. п.

4-й О К Р У Г Ъ:

Суровка Симб. у. 31 м. 27 ж. 58. Уваровка 11 м. 11 ж. 22. Чириково 40 м. 63 ж. 103. Порѣцкое 2 м. 3 ж. 5. Зеленець 7 м. 1 ж. 8. Чертановка 22 м. 40 ж. 62. Воецкое 6 м. 5 ж. 11. Степное Матюнино 3 м. 6 ж. 9. Карлинское 126 м. 294 ж. 420. Беклемишево Карс. у. 31 м. 41 ж. 72. Итого, 279 м. 491 ж. 770. Итого, по Сенгилеевскому уѣзду, включая с. Шигоны и Бѣлоключье и др. и выдѣляя Беклемишево Карс. у. 4439 д. об. пола.

Сызранскій уѣздъ:

1-й О К Р У Г Ъ:

г. Сызрань:

Казанскій соборъ 19 м. 19 ж. 38. Покровская церковь 87 м. 95 ж. 182. Ильинская церковь 233 м. 276 ж. 509; склонныхъ къ расколу 80 м. 100 ж. 180. Преображенская

церковь 19 м. 22 ж. 41. Успенская церковь 97 м. 114 ж. 211 Троицкая церковь 50 м. 55 ж. 105 Николаевская единовѣрческая 15 м. 21 ж. 36 Петропавловская церковь 11 м. 17 ж. 28. Всесвятская церковь 9 м. 9 ж. 18. Сызранскій заводскій нижній хуторъ 91 м. 137 ж. 228. Итого 711 м. 865 ж. 1576 д. об. п.

2-й О К Р У Г Ъ:

с е л а:

Новая Рачейка 10 м. 11 ж. 21. Кашниръ 294 м. 325 ж. 619 Пяньшино 226 м. 245 ж. 471. Дмитріевка 58 м. 48 ж. 106 Суруловка 2 м. 2 ж. 4. Голодяевка 24 м. 41 ж. 65. Новоспасское 3 м. 5 ж. 8. Новое Томишево 74 м. 120 ж. 194. Томишево (старое) 63 м. 75 ж. 138 Контевка 290 м. 323 ж. 613. Итого 1044 м. 1195 ж. 2239 д. об. п.

3-й О К Р У Г Ъ:

Шереметево-Вознесенское 66 м. 66 ж. 132. Монастырскій Сунгуръ 267 м. 299 ж. 566. Троицкій Сунгуръ 180 м. 221 ж. 401 Канасаево 35 м. 45 ж. 80. Теплый Станъ 151 м. 160 ж. 311. Головино (правосл. приходъ) 149 м. 143 ж. 292. Поникій Ключъ 136 м. 123 ж. 259. Новая Лава 32 м. 37 ж. 69. Канадеи 144 м. 143 ж. 287. Итого 1160 м. 1237 ж. 2397 д. об. п.

4-й О К Р У Г Ъ:

Казаковка 61 м. 59 ж. 120. Дер. Шишовка 204 м. 220 ж. 424. Тихменево 118 м. 139 ж. 257. Дер. Монастырская 33 м. 32 ж. 65. Тимошкино 6 м. 6 ж. 12. Новая Бекшанка 41 м. 48 ж. 89. Дер. Старая Бекшанка 20 м. 21 ж. 41. Дер. Ульяновка 7 м. 4 ж. 11. Загарино 135 м. 128 ж. 263. Жедрино 9 м. 4 ж. 13. Итого 634 м. 661 ж. 1295 д. об. п.

5-й О К Р У Г Ъ:

Рождествено 30 м. 33 ж. 63. Осиновка 92 м. 107 ж.
199. Ширяево 20 м. 32 ж. 52 Винновка 164 м. 171 ж.
335. Подгоры 196 м. 296 ж. 492. Валы 24 м. 34 ж. 58.
Мордово 4 м. 4 ж. 8 Александровка 27 м. 44 ж. 71. Но-
винки 36 м. 41 ж. 77. Аскулы 34 м. 44 ж. 78. Брусны
23 м. 27 ж. 50. Жегули 52 м. 99 ж. 151. Сосновый Со-
лонецъ 29 м. 40 ж. 69. Ермаково 102 м 132 ж. 234.
Итого 833 м. 1104 ж. 1937 д. об. п.

6-й О К Р У Г Ъ:

Студенець 2 м. 5 ж. 7. Еделево 374 м. 433 ж. 807.
Никольское 57 м. 54 ж. 111 Самайкино 18 м. 19 ж. 37.
Жемковка 49 м. 58 ж. 107. Заборовка 39 м. 60 ж. 99.
Трубетчина 192 м. 220 ж. 412. Еремкино 12 м. 19 ж. 31.
Итого, 743 м. 868 ж. 1611 д. об. п.

7-й О К Р У Г Ъ

Кушниково 12 м. 7 ж. 19. Шигоны, Сенг. у., 94 м. 131 ж.
225. Батраки 103 м. 127 ж. 230. Бѣлоключье, Сенг. уѣзд.,
1 м. 11 ж. 12. Рязань Малая 17 м. 40 ж. 57. Печерское
477 м. 524 ж. 1001. Уса 187 м. 176 ж. 363. Комаровка
3 м. 4 ж 7. Муранка, Сенг. у., 3 ж. 3. Костычи Старые
14 м. 17 ж. 31. Итого 908 м. 1040 ж. 1948 д. об. п.

Итого по уѣзду, исключая с. Шигоны и Бѣлоключье,
Сенгил. у., 12.673 д. об. п.

Карсунскій уѣздъ.

г. Карсунь:

(Раскольниковъ нѣтъ)

1-й О К Р У Г Ъ:

с е л а:

Таволжанка 50 м. 36 ж. 86. Малое Станичное 21 м. 20 ж. 41. Итого 71 м. 56 ж. 127 д. об. п.

2-й О К Р У Г Ъ:

Александровка 70 м. 71 ж. 141. Лава 59 м. 79 ж. 138. Балтаевка, Алатыр. у. 82 м. 109 ж. 191. Астрадамовка, Алатыр. у., 60 м. 113 ж. 175. Вальдиватская Слобода 36 м. 82 ж. 118. Кобелевка, Алатыр. у. 138 м. 173 ж. 312. Выползово, Алатыр. у. 19 м. 13 ж. 32. Горинки 1 ж. 1. Котиково 8 м. 7 ж. 15. Кадышево 15 м. 15 ж. 30. Кивать 43 м. 47 ж. 90. Усть-Урень 521 м. 707 ж. 1228. Спасское Куроѣдово 303 м. 347 ж. 650. Малая Кандарать 169 м. 228 ж. 397. Кезьмино, Симбир. у. 117 м. 147 ж. 264. Большая Кандарать 49 м. 55 ж. 104. Бѣлый Ключъ 129 м. 220 ж. 349. Никитино 152 м. 221 ж. 373. Итого 1971 м. 2635 ж. 4606 д. об. п.

3-й О К Р У Г Ъ

Павловка 43 м. 40 ж. 83. Живайкино 79 м. 94 ж. 173. Должниково 27 м. 29 ж. 56. Папуза 8 м. 9 ж. 17. Юрловка 1 ж. 1. Рѣшетка 4 м. 6 ж. 10. Румянцевскій фабричный поселекъ 7 м. 7 ж. 14. Жадовка 99 м. 106 ж. 205. Новая Зиновьевка 2 м. 7 ж. 9. Воецкое 47 м. 68 ж. 115. Ясашный Сызганъ 50 м. 50 ж. 100. Румянцево 67 м. 80 ж. 147. Базарный Сызганъ 39 м. 39 ж. 78. Итого 472 м. 538 ж. 1008 д. об. п.

4-й О К Р У Г Ъ

Больш. Березники 59 м. 76 ж. 135. Давыдово 2 м. 2 ж. 4. Пермеси 8 м. 3 ж. 11. Итого 69 м. 81 ж. 150 д. об. п.

5-й О К Р У Г Ъ:

Решевка 6 м. 18 ж. 24. Березовка 3 м. 5 ж. 8. Со-
плевка 9 м. 26 ж. 35. Сурки 23 м. 21 ж. 44. Каргино
59 м. 63 ж. 122. Нижняя Туарма 24 м. 31 ж. 55. Стар.
Зиновьевка 47 м. 57 ж. 104. Хомутерь 91 м. 111 ж. 202.
Троицкое Куроѣдово 7 м. 14 ж. 21. Хоненѣво 1 м. 2 ж.
3. Кононовка 4 м. 6 ж. 10. Измайловка, Сент. у., 5 м. 8
ж. 13. Итого 279 м. 362 ж. 641.

6-й О К Р У Г Ъ:

Неклюдово 20 м. 21 ж. 41. Красная Сосна 42 м. 53
ж. 95. Мордовскій Бѣлый Ключъ 30 м. 41 ж. 71. Архан-
гельское Куроѣдово 122 м. 130 ж. 252. Итого 214 м. 245
ж. 459 д. об. п.

Итого по Карсунскому уѣзду, включая с. Беклемишево,
6342 д. об. п.

Алатырскій уѣздъ

1-й О К Р У Г Ъ:

г. Алатырь:

Христорождественская церковь 14 м. 16 ж. 30. Казан-
ская церковь 9 м. 8 ж. 17. Итого 23 м. 24 ж. 47.

села:

Алатырскій Посадъ 79 м. 92 ж. 171 Чуварлен 55 м.
65 ж. 120. Миренки 212 м. 228 ж. 440. Кладбищи 937 м.
986 ж. 1923. Явлен 592 м. 636 ж. 1228. Кладбищи еди-
новѣрч. ц. 6 ж. 6. Итого 1898 м. 2037 ж. 3888 д. об. п.

2-й О К Р У Г Ъ:

Промзино 115 м. 244 ж. 359. Гулюшево 21 м. 30 ж.
51. Кирзять 1 м. 1 ж. 2. Енгальчево, Карсунск. у. 1 м.
1 ж. 2. Барашево 85 м. 134 ж. 229. Барышск. Слобода 3 м.

16 ж. 19. Барышск. Слобода 4 м. 8 ж. 12. Утесовка 26 м.
33 ж. 59. Кувай 31 м. 48 ж. 79. Итого 287 м. 515 ж.
802 д. об. п.

3-й О К Р У Г Ъ:

Иваньково 157 м. 223 ж. 380. Параней 32 м. 56 ж.
88. Григорово 16 м. 18 ж. 34. Сара і м 1 Кабаево 418
м. 371 ж. 789. Черкасскіе Сырели 362 м 391 ж. 753
Ждамирово 228 м. 229 ж. 457. Итого 1214 м. 1288 ж.
2502 д. об. п.

5-й О К Р У Г Ъ:

Кармалейск. Гартъ 12 м. 12 ж. 24. Березовскій Майданъ
50 м. 53 ж. 103. Кувакино 42 м. 37 ж. 79. Сурскій Май-
данъ 199 м. 172 ж. 371. Итого 303 м. 274 ж. 577.

Итого по уѣзду 8236 д. об. п.

Ардатовскій уѣздъ.

1-й и 2-й О К Р У Г Ъ:

Раскольниковъ нѣтъ.

3-й О К Р У Г Ъ:

Пичеуры 5 м. 7 ж. 12. Итого 5 м. 7 ж. 12.

4-й О К Р У Г Ъ:

Сабаново 109 м. 120 ж. 229. Наченалы 88 м. 82 ж.
162. Сайгуши 21 м. 25 ж. 46. Собаченкя 7 м. 4 м. 11.
Итого 217 м. 231 ж. 448 д. об. п.

5-й О К Р У Г Ъ.

Апухтино 44 м. 52 ж. 96. Ризоватово 17 м. 21 ж. 38.
Итого 61 м. 73 ж. 134.

6-й О К Р У Г Ъ:

Талызино 21 м. 21 ж. 42. Чадаевка 1 м. 1. Гартъ
Барахм. 1 м. 1. Горки 2 м. 1 ж. 3. Итого 25 м. 22 ж. 47.
Итого по Ардатовскому уѣзду 641 д. об. п.

Курмышскій уѣздъ.

2-й О К Р У Г Ъ:

Бортсурманы 6 м. 4 ж. 10. Итого 6 м. 4 ж. 10.

3-й О К Р У Г Ъ:

Бочетовка 3 м. 5 ж. 8. Спасское 14 м. 17 ж. 31.
Итого 39.

4-й О К Р У Г Ъ:

Алгаши раск. 30 м. 22 ж. 52.

Итого по уѣзду Ардатовскому 101 д. об. п.

Буинскій уѣздъ.

2-й О К Р У Г Ъ:

Чеботаевка 14 м. 11 ж. 25. Енбулатово 107 м. 98 ж.
205 Итого 121 м. 109 ж. 230 д. об. п.

3-й О К Р У Г Ъ:

Шемурша три избы раск. 1 м. 1. Матаки 1 м. 1 ж. 2.
Шамкино 11 м. 12 ж. 22. Шатрашаны 4 м. 5 ж. 9. По-
маево 7 м. 17 ж. 24. Склонныхъ къ раск. 96 м. 105 ж. 201.
Итого 259 д. об. п.

Итого по уѣзду 489 д. об. п.

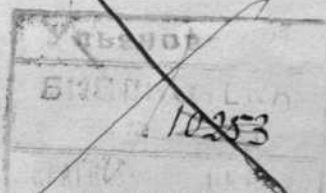

Ульяновскаго Дворянскаго Книжнаго

Им. В. П. Антонова

ОПЕЧАТКИ:

Стран. стр.	напечатано.	Должно читать.
12.	12 снизу юва	Юва.
16.	8 сверху въ	—
17.	10 сверху ж)	—
17.	15 сверху. Въ прошломъ	Въ XVIII
19.	11 снизу тайинства	тайнство.
26.	6 снизу 33)	53).
29.	14 сверху Ерамисова	Ерамасова.
30.	2 снизу Въ прошломъ (1901 г.)	Въ 1901 г.
36.	6 снизу 21 л.	21 г.
42.	2 снизу томъ	о томъ.
54.	11 сверху Вышеупомянуто.	Выше упомянуто.
55.	4 сверху Т.	Топоркова.
56.	6 снизу морочали	морочили.
56.	6 снизу И. Мельникову	И Мельникову.
63.	12 сверху 11-ти	11-ть
65.	16 снизу Е К	Е. К.
69.	3 снизу примѣч. что	что здѣсь
78.	16 сверху пойдемъ медку,	пойдемъ, медку
86.	2 снизу примѣч. напечатаны	напечатаны нами
96.	16 снизу Оодорова	Оедорова.
103.	5 „духовныхъ скопцевъ“	„духовныхъ скопцевъ“, что можетъ быть подтверждено и тѣмъ, что въ дѣлѣ Милютинскаго были замѣшаны скопцы Порѣцкіе (смотри ниже стран. 121 и 123).
149.	4 сверху бѣсѣды	бесѣды.
149.	4 снизу миссіи	миссіи.

429/11

Цѣна 75 к. съ перес. 85 к.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія книги автора:

1) Положительныя доказательства, что общество поповцевъ, прѣшихъ т. н. Австрійское священство, не есть истинная Христова Црква. Симбирскъ 1901 г. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущена въ учебныя библіотеки духовн. семинаріи (Цер. Вѣд. 1902 г. № 40). Цѣна съ перес. 70 к.

2) Сочиненіе о бесѣдахъ съ глаголемыми старообрядцами, веденныхъ въ храмѣ Симбирской духовн. семинаріи. Симбирскъ 1896 г. Цѣна съ перес. 45 коп.

Книги можно выписывать отъ автора и изъ книжнаго склада Сибирскаго Братства св. Трехъ Святителей.